

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

Проклятие некроманта

Москва, 2017

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

Тетралогия
в одном
томе

- Проклятие некроманта •
- Скрижаль Мораны •
- Узоры тьмы •
- Ярость тьмы •

 Издательство АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ж72

Серия основана в 2005 году
Выпуск 155

Рисунок на переплете
Е. Никольской, Л. Клепаковой

Иллюстрации
Л. Клепаковой, А. Сальникова, Е. Никольской

Жильцова Н. С.

Ж72 Проклятие некроманта: Проклятие некроманта; Скрижаль Мораны; Узоры тьмы; Ярость тьмы. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 1001 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-2328-6

Могла ли предполагать юная травница Тень, что ее поступление в магическую академию обернется чередой загадочных событий? Размеренные будни факультета некромантии, призывание призраков и оживление нечисти длилось недолго. Став жертвой чужой охоты и спасаясь от убийц из могущественного Братства Света, она неожиданно находит покровителей среди адептов проклятого культа.

Познавая таинства жизни и смерти, постигая хитросплетения вековой вражды и древних проклятий, шаг за шагом приближается Тень к разгадке своего страшного предназначения.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2328-6

© Жильцова Н. С., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

● Проклятие
некроманта ●

Почему весь белый свет
Обозлился на меня?..

Грунта «КиШ».
Некромант

ПРОЛОГ

Тусклый свет заходящего солнца пробивался сквозь облака. Су-меречный лес затих, встречая ночь. Он подступал почти вплотную к горам, оставив нетронутым лишь небольшое плато, отделенное несколькими старыми валунами.

На этой площадке находились двое. Один, израненный и изможденный, стоя на коленях, тяжело дышал. Его взгляд, направленный на возвышавшуюся рядом фигуру, был полон ненависти. Той жгучей всепоглощающей ненависти, которая, стань хоть на миг способной убивать, уничтожила бы все вокруг.

Другой стоял над ним, излучая превосходство и уверенность в своих силах.

— Подумай, скольких ты уже убил в попытках добраться до меня? — произнес он. — И все напрасно. Неужели ты не видишь, что обладаешь той силой, которой мог бы служить? Прими ее, и я оставлю тебе жизнь. Прими то, от чего отказался!

— Никогда! — Человек непроизвольно сжал кулаки, на пальце зловеще сверкнул изумруд. — Морана все отняла у меня! И я сделаю то же самое с ней!

Лицо второго исказилось от ярости. Его меч скользнул к груди врага.

— Тебе не победить, — прорычал вампир. — Твоих сил не хватит, чтобы убить меня.

Улыбка заиграла на лице поверженного некроманта.

— Я и не собирался убивать тебя, — прошептал тот и бросился на меч, завершая свой кровавый ритуал.

В глазах вампира отразилось запоздалое понимание.

— Нет! — Он отшатнулся. — Морана!

Взвыл, появляясь, призрак. Он протягивал к своему детищу тонкие полупрозрачные руки:

— Ты... — Застывающий взгляд вампира. — Ты умер... а я вернусь-с-сь...

Оставив прощальный пламенеющий росчерк, солнце скрылось.

1

Летнее солнце пробивалось сквозь верхушки деревьев и припекало голову. Я шла в один из старейших городов Вельского королевства — Леорию. Дорога была плохая — в колдобинах, размытая ночным дождем, — из-за чего приходилось идти медленнее. Я была в пути уже три дня, устала и рассчитывала попасть в Леорию засветло, но входить в город запачканной дорожной грязью не хотелось. В конце концов, в запасе была еще пара дней, прежде чем закончится прием в Академию.

Леорская Академия магов по праву считалась лучшей. Бабушка всегда мечтала, чтобы я поступила туда, когда придет время. Бабушка... Она была хорошей знахаркой и меня готовила к этому, обучая всему, что знала сама. В то время как мои сверстницы играли в куклы, а повзрослев, высматривали женихов, я помогала делать отвары или лечить очередного бедолагу, подцепившего частую в наших краях болотную лихорадку. Бывало, что я просто пропадала по нескольку дней в лесу на границе болот в поисках нужных трав. И другой судьбы я для себя уже не ждала.

Но в одно солнечное весеннее утро все изменилось. Я пришла домой после двухдневного отсутствия и увидела, что бабушка лежит на пороге. Подбежав к ней, я взяла ее за руку, чтобы проверить пульс, и только потом заметила застывший взгляд. Отказываясь верить в происходящее, я со всех ног бросилась в поселок. И, хотя мы жили на окраине, казалось, я добежала до дома старосты почти мгновенно. Сквозь слезы я сбивчиво начала объяснять ему, что с бабушкой «что-то не так»... И только когда охающие соседи столпились вокруг тела, я осознала — ее больше нет. От чего она умерла, сказать никто не мог: лекарей, кроме нее, в поселке не было. «На вид — все в порядке, значит, своей смертью», — решили советом.

Похороны я помню смутно. Помню влажные от болотной близости комья глины, грубые, наскоро сколоченные доски гроба и желтые ирисы на свежей могиле. Холодное тоскливое кладбище истощило все эмоции и чувства, оставив только усталость и ноющую где-то глубоко в душе боль.

Как во сне прожила я два месяца во внезапно опустевшем доме, слишком тяжело воспринималась потеря единственного близкого

человека. А когда пришло время ежегодного набора в Академию, собралась в дорогу.

И вот теперь, после нескольких дней пути, произошедшее начало потихоньку забываться. Впервые за это время мне стало легче. Кажется, я задержалась, собирая травы, или просто вижу странный сон. В голове рисовались яркие картины величественных замков и рыцарей в сверкающих доспехах, готовых на новые подвиги...

Вдруг раздался резкий свист. От неожиданности я вздрогнула, мгновенно вернувшись к реальности.

— А ну стой! — раздался крик, и на дорогу выскочили шестеро здоровых мужиков с тесаками и дубинками.

Сердце испуганно сжалось, и я застыла на месте.

— Гля, да это девка! И добыча и развлечение разом. — Рыжебородый обладатель громкого голоса недобро усмехнулся, обещая, что мое маленькое путешествие тут и закончится.

Я дернулась, чтобы убежать, но здоровяк мгновенно оказался рядом и схватил меня за руку.

— Куды?

Жесткие пальцы сильно сжали запястье и рванули на себя.

Мне бы сопротивляться, да в это мгновение все тело словно одревенело.

— Давай пошли, — снова дернул меня бородач.

От страха рассудок почти полностью отключился, и мной овладела страшная слабость, лишая способности к сопротивлению. «Вот и пришло время рыцаря с нимбом», — промелькнула в голове отчаянная мысль. Бородач, сплюнув, подхватил меня, перекинул через плечо и потащил в лес.

— Помогите! — слабо выкрикнула я.

— Чтоб тебя, — рыкнул кто-то сзади.

Потом — удар по голове, и темнота.

Легкая, но ощутимая пощечина. Еще одна. Глухой мужской голос:

— Эй, ты живая? Да приди уже в себя.

Снова пощечина. Рука дернулась ударить наглеца в ответ, но получилось только слабо пошевелить пальцами. Я открыла глаза и столкнулась с темным, мерцающим взглядом.

— Очнулась? — спросил его обладатель.

И тут жаркой волной вернулись воспоминания и силы. Оттолкнув незнакомца, я подскочила и ринулась к ближайшим деревьям. Обо что-то споткнулась, опустила глаза и увидела, что это был не так давно схвативший меня разбойник. Теперь он лежал на бурой от крови земле с остекленевшим взглядом. Я отшатнулась от трупa, в пани-

ке озираясь по сторонам, и увидела, что пятерых его сотоварищей постигла та же участь. Не понимая, что произошло, я окончательно растерялась.

Я снова посмотрела на незнакомца. Тот спокойно стоял и наблюдал за мной. Спаситель мало походил на рыцаря с огненным карающим мечом: высокий, худощавый, в темной, почти черной одежде эльфийского покроя. Черные длинные волосы, небрежно переплетенные лентой, подчеркивали излишнюю бледность лица и тонкий шрам на щеке. На первый взгляд незнакомцу можно было дать не больше тридцати, но мне почему-то показалось, что он гораздо старше. Эльф? Рукояти двух тонких серебристых эльфийских клинков за его спиной тоже наводили на эту мысль.

— Привет, — сказал он.

— Привет. — Я потихоньку приходила в себя. — Что тут... что с ними произошло?

— Они мертвы, как видишь, — сообщил мужчина. — Или тебе нужны подробности того, как это было?

— Н-нет. — Я покачала головой.

Голову пронзила резкая боль, и я поморщилась. Не знаю, чем меня ударили, но, видимо, теперь там образовалась приличная шишка.

— Давай посмотрю, — предложил незнакомец, подходя. — Покажи голову.

Едва рука коснулась волос, я инстинктивно вздрогнула.

— Да не бойся ты.

Прохладные пальцы осторожно ощупали шишку, потом я почувствовала тепло в области ссадины, и боль затихла.

— Так лучше?

— Да. Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Не за что. Ты чего забыла одна на этой дороге?

— Учиться иду, — ответила я смущенно. — В Академию Леории.

Незнакомца этот ответ даже не удивил. Он только уточнил:

— А не проще было на дракон-экспрессе добраться?

— Я родом из Геденских земель, — пояснила я. — У нас там только топи да несколько маленьких поселений. Драконы не летают, так что вот...

— Понятно. Ну, раз нам по пути, пойдем доведу до города, а то еще на кого-нибудь наткнешься, и Академия лишится одного из студентов.

— Смеешься? — Я недоверчиво посмотрела на него.

— Шучу. — Незнакомец ухмыльнулся. — А про город я серьезно, благо тут уже близко. Кстати, я — Арт.

— Тень, — замявшись, представилась я.

Бабушка всегда настаивала на том, чтобы я не упоминала своего имени на людях. На все расспросы она лишь говорила, что имя не должно связывать меня с погибшими родителями, а остальное откладывала на «когда придет время». Время так и не пришло.

Арт поднял бровь, а потом, что-то решив про себя, махнул рукой.

— Тень так Тень. — Он подобрал в траве свою дорожную сумку и зашагал вперед.

Я пошла за ним по какой-то почти незаметной тропинке, все дальше уводящей в лес.

— На дорогу выходить разве не будем?

— Нет. — Арт отрицательно покачал головой. — Зачем провоцировать друзей этих храбрецов? Да и быстрее по прямой.

Идти со случайным попутчиком в лес было боязливо, но встретиться с новой бандой не хотелось еще больше, так что оставалось только надеяться на лучшее. В конце концов, ведь этот Арт спас меня, значит, бояться его не стоит. Наверное.

Некоторое время шли молча. Мне было очень интересно, кто он такой, но спрашивать я постеснялась, а Арт начинать разговор не спешил.

— Ты сказала, в Академию идешь, — вдруг спросил он. — А на кого учиться собралась?

— Стану элементалистом. — Я мечтательно улыбнулась. — Нежить истреблять буду всю...

— Так уж и всю? — Голос Арта повеселел.

— Всю. Под корень. Чтобы жить не мешали.

— Часто больше мешают жить простые люди, — возразил он. — Вроде тех, которые напали на тебя сегодня. Не находишь?

— Ну, — я немного растерялась, — просто такими людьми и так есть кому заняться, а вот нежитью...

— И много ты тут увидела тех, которые должны были заняться этими разбойниками?

— Это целиком на совести стражи, — буркнула я.

— Возможно, — не стал спорить Арт. — Просто ты плохо понимаешь, что такое нежить и что такое зло. Слишком ты все резко разделила на черное и белое. Впрочем, не важно.

Не похож он на эльфа. Не разговаривают они так.

— И все-таки ты не эльф, — окончательно решила я вслух.

— Нет, — согласился он.

— А кто? — вырвалось у меня.

Арт медленно повернулся и выразительно широко улыбнулся. Улыбка ему шла. Правильные черты лица не портил даже шрам, только... это ведь не клыки?

— Вампир? — ахнула я.

То, что меня спасла нежить, с которой мне предстояло бороться и которая теперь еще по собственной воле провожает до города, выбило меня из колеи.

— Именно. — Арт откровенно наслаждался моей растерянностью. — Ну что, как будешь меня уничтожать? Фаербольчиком? Или молнией?

— Да ну тебя, — буркнула я. — Какая молния?

— Так я же нежить, — передразнил вампир. — Я несу зло людям...

В его голосе вместе с иронией слышались нотки горечи. Не дожидаясь моего ответа, Арт пошел вперед, а мне вдруг стало совестно.

Все известное о вампирах требовало относиться к нему как минимум с опаской. Жестокие кровопийцы — не самое плохое определение из тех, что я слышала, а рассказы о деяниях Грега Кровавого, который развязал в свое время настоящую войну, вообще отбивали охоту иметь с ними дело. Однако поведение Арта было абсолютно не похоже на то, что я знала, да и крови моей он пока что не жаждал. Молчаливый вампир шел по узкой тропинке, время от времени придерживая передо мной длинные ветки, а меня все больше разбирало любопытство. В голове вертелось множество вопросов, которые я не решалась задать из природной скромности и осторожности. Наконец любопытство пересилило.

— Арт, — позвала я.

— Мм?

— А ты кровь пьешь?

— Пью, — сказал он, не оборачиваясь, — по мере необходимости. Чтобы вылечиться, силы восстановить или ритуал какой провести. Некроманты, кстати, крови не меньше используют.

— Понятно. — Его ответ меня не успокоил. — А почему пешком идешь, а не на этом... драконе?

— Пешком? — Арт пожал плечами. — Потому что люблю ходить разными тропами. Я часто хожу пешком, мне-то это безопаснее, чем некоторым одиноким девушкам. — Он все-таки обернулся и с ехидной улыбкой посмотрел на меня. — Не боишься в компании вампира путешествовать?

— Немного, — призналась я. — Но, в конце концов, ты меня спас.

— Может, я это сделал из расчета тебя самому сгрызть?

— И до сих пор не напал?

— А я эстет, я для обеда полянку посимпатичнее присматриваю...

Не выдержав, я рассмеялась. Настороженность еще оставалась, но общаться с Артом уже было легче.

— Еще немного, и я в это поверю, — сообщила ему я. — Ты ведь не высший архивампир Грег Кровавый, так что не такой страшный.

— Верно. — Арт на мгновение прищурился. — Я не Грег.

— Арт, а как ты оказался там? Ну...

— Все просто, — понял недосказанный вопрос вампир. — Если идти на восток, напрямик через лес, то, в конце концов, дойдешь до границы с Вайленбергом.

— Вайленберг? Ты там живешь?

— Да.

— И как там у вас?

— Спокойные жители, красивые города. И явно не с такими узкими улочками, как здесь, — заключил он, кивком указывая на Леорию, сторожевые башни которой уже виднелись сквозь деревья.

— Ну надо же. — Я удивленно хмыкнула и взглянула на Арта, надеясь на продолжение рассказа, но тот опять смолк.

Наконец мы вышли из леса. Кроме нас на подходе к городу оказалось несколько путников и семь груженных телег, ожидавших досмотра.

— Хм, не такая и безлюдная дорога, — отметила я.

— Эти путники и торговцы южане, просто они не хотят торчать на южных воротах до завтрашнего дня, — равнодушно пояснил вампир.

— Там так много народу?

— А ты как думала? Намного больше, чем здесь.

Пока мы ждали своей очереди, по небу проплыла огромная тень.

— Собственно, дракон-экспресс, — хмыкнул Арт, заметив мое вытянувшееся лицо. — Они садятся у восточных ворот.

— Понятно. — Я вздохнула поспокойнее. — Просто из любопытства, а кто приходит с запада?

Вампир с удивлением посмотрел на меня, и я поняла, что спросила явную глупость.

— Никто, Тень, — ответил он. — У западных ворот только в одну сторону путь, в последний. Проще говоря, кладбище там. Это ведь планировка любого города, даже у вампиров. И, уверен, в твоем поселке так же, разве нет?

— Да... я просто не думала, что так везде. Хотя могла бы догадаться...

Наконец мы ступили на дощатый подъемный мост, перекинутый через глубокий ров с мутной водой, и прошли к открытым массивным воротам, где нас остановили для уплаты пошлины и досмотра на магическом кристалле. Такой кристалл, размером с ладонь, я видела у старосты, когда тот проверял редких заезжих торговцев. Он выращивался ведьмаками-артефактниками на медной пластине. Обладал такой кристалл двумя свойствами: разделять светлых и темных и, главное, указывать на тех, кто приходит со злым умыслом. В этом случае, по словам бабушки, в нем вспыхивают пурпурные искорки.

Бегло проверив меня, стражники больше заинтересовались Артом — кристалл при его касании потемнел, став почти черным. Хотя вампиры темные от рождения, такая чернота могла означать только проявленного.

«Проявленные — это те, в ком открыт источник Изначальной силы, темной или светлой». — Я словно слышала бабушкин голос. Но это значит, что Арт не только боец, но и маг?

— Приветствую темного в нашем городе, — подошел тем временем к вампиру вопрошатель. — Что привело вас сюда?

Ответ Арта я не услышала, потому что в этот момент другой вопрошатель с тем же вопросом обратился и ко мне:

— Кто вы, юная странница? Откуда и зачем идете в Леорию?

— Я болотница из Геденска, иду поступать в Академию, — запинаясь, ответила я.

— Конечно. — Вопрошатель что-то записал на своей доске. — И ваше имя?

— Тень.

— В пропускных бумагах мне нужно указать настоящее имя, а не прозвище.

— Понимаете, меня так с детства зовут, так что оно практически настоящее...

— Но родовое-то у вас есть? — раздраженно уставился на меня вопрошатель.

— Да...

— Так назовите уже и не задерживайте народ.

— Амелинда Антеро, — выдавила я. — Но вы же понимаете, что...

— Антеро... Антеро? — На мгновение взгляд вопрошателя стал странным, а потом он опять уткнулся в доску. — Что ж, проходите. Добро пожаловать в Леорию.

— Спасибо, — поблагодарила я и направилась к Арту, который тоже только освободился.

— Вот прицепился, — недовольно буркнул вампир. — От наплыва желающих стать магами тут просто пытки приходящим устраивают. Из честного темного всю душу вытрясти готовы.

Представив, как стражники во главе с вопрошателем вытряхивают душу из вампира, я хихикнула.

— Смейся, смейся. — Арт тоже ухмыльнулся. — Ладно, насколько я знаю, прием в Академию длится три дня и первый — завтра. Так что сейчас пойдем есть и отдыхать.

— Куда?

— Скоро увидишь, — пообещал вампир и вышел на улицу.

Что ж, если уж в лесу меня не схарчили, то в городе шансов на это еще меньше. Я мысленно пожала плечами и пошла за ним, с жадным любопытством разглядывая город.

Несмотря на слова Арта, мощенные камнем улицы мне узкими не показались: две телеги на них вполне могли разъехаться, в то время как на том же лесном тракте это стало бы проблемой. Приземистые, двух-трехэтажные дома, сложенные из белого камня или толстых бревен, были такими же массивными, как и городская стена. Все здесь оставляло ощущение надежности и защищенности, напоминая, что Леория — приграничный город. А вдалеке над крышами виднелся тонкий золотистый шпиль Академии. Вот она, цель моего путешествия, и завтра я уже буду там...

— Еще насмотришься, — вернул меня к реальности Арт. — Заходи.

Он стоял, открыв небольшую кованую дверь, вывеска над которой гласила: «Веселый Бык». Намалеванные на доске две красные полосы означали, видимо, рога этого быка.

— Неплохая таверна. Да проходи уже, не бойся.

Я неуверенно зашла в дымный полумрак. В первые мгновения после уличного света ничего не было видно. Потом глаза немного привыкли, и я с интересом огляделась вокруг. Никогда раньше мне не приходилось бывать в подобном месте. Окна таверны были закрыты ставнями, так что зал освещался только редкими факелами. Неровные пятна света выхватывали местами почерневший от копоти потолок. Почти все пространство зала занимали большие столы и скамьи из темного дерева, только на противоположной от входа стороне находились стойка бара, огромный незажженный камин да лестница, ведущая наверх. Воздух здесь был пропитан табачным дымом, запахом жареного мяса и каких-то пряностей.

Народу в таверне, несмотря на наплыв чужеземцев в город, было мало. Однако, разглядев посетителей, я поняла, почему: люди, сидевшие за столами, были похожи на бандитов. Несколько шумных орков заняли один из углов, что-то обсуждая между собой. Пара гномов с троллем в другом углу увлеченно резались в карты.

Пока я шла к свободному столу у стены, не раз поймала на себе заинтересованные взгляды — среди всей этой братии я была чужой. Но следом за мной шел Арт, о которого эти взгляды разбивались, а их обладатели быстро склонялись над своими тарелками. Вампира здесь знали, и не успели мы сесть за стол, как это предположение подтвердилось громким криком:

— Арт! Ты здесь!

К нам подошел громадного роста тролль. Его массивное тело и кулаки, каждый с пивную кружку, невольно вызывали уважение.

Одет тролль был в широкие штаны из грубо выделанных шкур да легкую рубаху. Я с беспокойством взглянула на Арта, но вампир улыбался.

— Хорошего вечера, Освальд. — Он повернулся ко мне и представил: — Освальд — хозяин этого заведения.

Я робко кивнула уставившемуся на меня трактирщику.

— Арт редко приводит с собой гостей, — сказал тот. — А таких мм... гм, еще ни разу. Что ж, добро пожаловать в «Веселого Быка». Есть хотите?

— И ты еще спрашиваешь? — удивился вампир, а потом обратился ко мне: — Тень, посиди пока тут, отдохни. А я пойду гляну, что у этого старого тролля имеется из нормальной еды.

— Угу, — согласилась я, и Арт с трактирщиком, что-то недовольно ворчащим про всяких недоверчивых вампиров, скрылись в полумраке таверны.

В полном одиночестве я просидела около получаса, но ни вампир, ни Освальд все не возвращались. Народу в зале прибавилось. Недалеко от меня расположилось несколько человек, внешне весьма напоминавших тех, что встретились мне днем. Сделав заказ, они о чем-то заспорили. Сначала я не обращала на них особого внимания, но потом почувствовала на себе их взгляды и ощутила легкое беспокойство. Предчувствие меня не обмануло. Я поняла это в тот момент, когда один из шумных спорщиков встал из-за стола и, слегка пошатываясь от выпитого, направился напрямик ко мне. Да сколько можно за один-то день?

— Эй, — начал он, приблизившись. — Тебе тут одной не скучно? А то пойдем к нам!

— Да нет, спасибо, — мысленно ругая ушедшего вампира, как можно спокойней ответила я. — Мне и тут неплохо.

— Эта... значит, плохо у нас? — сделал логичный вывод здоровяк. — Да ты нас, значит, того... не уважаешь?

— Хм, когда я просил мясо в собственном соку, не думал, что мне его пришлют еще и в оригинальной упаковке, — раздался знакомый голос. — Освальд шутник, однако.

Я облегченно вздохнула. Присутствие вампира подействовало на меня лучше успокоительного, так что оставалось только следить за развитием событий.

Детина быстро обернулся, но едва столкнулся с ледяным взглядом Арта, раздражение его миг сменилось нервозностью. Кажется, он даже протрезвел.

— Что, неужели я ошибся?

Мужик быстро закивал.

— Так иди отсюда, сердешный, — посоветовал вампир.

Мужик еще раз кивнул и исчез с такой быстротой, что я не удержалась от улыбки.

— Арт, не шути так, — фыркнула я. — А то я и сама почти поверила.

— А кто сказал, что я шутил? — удивился Арт.

— Э-э...

От сомнительных мыслей меня отвлек подошедший к нам помощник Освальда. Он поставил на стол мясо, тушеные овощи, большой кувшин и стаканы, а потом, так и не проронив ни слова, ушел.

— Что в кувшине? — поинтересовалась я, с подозрением посмотрев на вампира.

— Я бы мог сказать, что там наисвежайшая кровь только что убиенного мученика, но не буду. — Арт весело взглянул на меня. — Там просто очень хороший травяной настой. Самое то для усталых путешественников.

— Да ну?

Решив повременить со всякими настояями, я принялась за мясо.

Ели молча, думая каждый о своем. Все-таки как хорошо, что я встретила этого вампира. Даже представлять не хотелось, что бы со мной сейчас было, если бы не он. А еще говорили, что вампиры — это зло... Вот только почему он мне помогает?

— Зачем ты мне помогаешь? — спросила я, решив прояснить для себя этот вопрос.

— Мм? — Арт оторвался от своих мыслей и задумчиво посмотрел на меня. — А почему бы и нет? Мне это ничего не стоит, даже наоборот, какое-никакое, а развлечение.

— И только?

— Тень, я уже говорил тебе, что не всегда тьма и свет равны добру и злу. Так почему ты думаешь, что нам чуждо понятие справедливости?

— Извини. — Я смутилась.

Дальше разговор не ладился. Закончив с ужином, я все-таки решилась попробовать травяную настойку. Однако, едва почувствовав запах, поняла, что опасения были беспочвенны, и с удовольствием сделала большой глоток. Приятное тепло разлилось по телу. Освальд, который в этот момент проходил мимо, неожиданно подмигнул и сказал:

— Знаешь, что это? Это очень хороший настой из восьми трав...

— Из девяти, — механически поправила я. — Девятая добавлена для возбуждения аппетита.

— Хм, откуда знаешь?

— По запаху и вкусу. — Я пожалала плечами. — Из этих трав мне знакомы семь, в том числе и та, которая возбуждает аппетит. Это бу-

равка пурпурная, у нас на болотах растет. Еще две, видимо, откуда-то не из наших краев: судя по пряному привкусу — с юга.

— Да ты травница! — уставился на меня тролль. — У меня в поварской поработать не хочешь?

— Нет, спасибо, — растерялась я. — Я только иду учиться. В Академию...

— Далась тебе эта Академия. Передумаешь, приходи ко мне, работа для тебя всегда найдется.

— Буду иметь в виду. — Я допила настойку, отказываясь уже чему-либо удивляться. — А сейчас хотелось бы отдохнуть, я правда устала за эти дни.

— Конечно, о чем речь. Пойдем покажу тебе твою комнату. Да не оглядывайся ты на этого вампира, он сам о себе позаботится.

Погруженный в размышления Арт согласно махнул рукой, мол, идите куда хотите. Мы поднялись по лестнице, поскрипывающей под ногами тролля, на второй этаж. Узкий длинный коридор, в отличие от зала таверны, освещался не факелами, а цепочкой магических шаров. Пройдя почти до конца, Освальд толкнул одну из дверей и посторонился, пропуская меня.

— Заходи, располагайся.

— Спасибо. — Я посмотрела на трактирщика. — Сколько я вам должна?

— Должна? — Тот усмехнулся. — Да это я Арту по гроб жизни должен, так что отдыхай, а, как отдохнешь, еще подумай над моим предложением.

Я удивленно кивнула и зашла в небольшую комнату. Из мебели в ней были грубо сколоченный шкаф, трехногая табуретка и, самое главное, кровать. Закрыв дверь на засов, я почувствовала, как свинцовой волной накатила усталость. Сил хватило только на то, чтобы бросить сумку в угол, разуться и упасть на подушку. Едва закрыв глаза, я мгновенно отключилась.

Проснулась я резко. Небо за окном было затянуто серой пеленой, капая мелкий дождь, в общем, денек для вступительного испытания выдался так себе. Я медленно поднялась и с наслаждением потянулась. Интересно, тут есть хоть какие-то удобства?

Некое подобие душевой обнаружилось за маленькой дверцей рядом с тем местом, куда я вчера зашвырнула сумку и сапоги. Прохладная вода под магическим напором лилась из узкой трубы в потолок, а потом исчезала в полу по краям глиняного квадрата, на котором предполагалось стоять. Я немедленно опробовала это сооружение и наконец-то смыла дорожную грязь. Кое-как расчесав мокрую копну волос, я высушила их простеньким заклинанием и задумалась, что делать дальше.

Вступительные испытания в Академии начинались во второй половине дня, но перед этим необходимо было пройти предварительную регистрацию. Народу там, скорее всего, будет много, а потому стоило поторопиться. С этой мыслью я быстро оделась и вышла из комнаты.

В таверне было пусто. Лишь один человек сидел за дальним столом, и молчаливый помощник Освальда дремал у барной стойки. Увидев меня, он рассеянно кивнул. Самого трактирщика нигде не было видно, Арта — тоже, так что я подошла к помощнику.

— Ты Освальда не видел?

— Не-а, — протянул он сонно.

— А Арта? Ну, вампира вчерашнего?

— Не...

— Эх... ладно, увидишь, передай от меня спасибо.

— Угу. — Тот кивнул, снова погружаясь в дремоту.

Вздохнув, я вышла из «Веселого Быка». Жаль, что ни с кем не смогла попрощаться, но терять время было нельзя.

Улица встретила промозглой погодой. Дул порывистый холодный ветер, и дождь моросил в лицо. Я поежилась, но упрямо вскинула голову. Ничего, и не в такую погоду днями и ночами по лесу ходила, переживу как-нибудь. Дороги до Академии я не знала, но ешиль служил хорошим ориентиром, так что я пошла по улице напрямик, а вскоре свернула в какую-то подворотню. «Следующая улица, — думала я, — должна будет вывести меня прямо к...» Внезапно кто-то схватил меня сзади и потащил вглубь двора, заламывая руки и лишая возможности сопротивляться. С перепугу я даже вскрикнуть не успела, а спустя мгновение меня поставили на землю.

Они были светлыми. Пять человек в развевающихся на ветру белоснежных балахонах стояли вокруг меня, не касаясь, но пошевеливаться я почему-то не могла. Маги? Судя по одеждам — проявленные светлые. Мне бы и в голову не пришло, что они вообще могут причинить кому-то вред, даже сейчас, когда один из них занес надо мной кинжал.

— С ума сошли? — прохрипела я, отказываясь верить в происходящее. — Отпустите меня!

— Послушай, девочка, — произнес один из них. — Мы не хотим твоей заблудшей душе вреда. Ты, сама того не подозревая, можешь стать причиной очень многих смертей. А ты ведь не хочешь брать на себя грех?

— Н-нет...

— Вот и хорошо. Мы не можем позволить, чтобы тебя использовали для богомерзких дел, мы упокоим тебя сами. Сейчас. Да будет

так! — Светлый замахнулся, на его одежде полыхнула синяя искра, и я зажмурилась, понимая, что это конец.

Мгновение пустоты, а потом невидимые пути, которые держали меня, ослабли. Я открыла глаза в тот момент, когда светлый с неестественно белым лицом упал на мокрую мостовую. Из моего неудавшегося палача как будто мгновенно выпили жизнь, всю, без остатка. А потом к нам скользнул размытый силуэт. Проявленные обернулись, выхватывая ножи, но, опережая их, сверкнули две тонкие полоски, и спустя мгновение передо мной лежали еще четыре тела. На их кипенно-белых балахонах расплзались багровые пятна. И только теперь силуэт спасителя наконец-то стал видимым.

Я часто дышала, вглядываясь в высокую темную фигуру, эльфийские клинки, такие знакомые... ноги подкосились, и я стала оседать на землю, почти тотчас подхваченная руками вампира.

— Тень, что с тобой? Ранена?

— Нет, — выдавила я. — Просто я готовлюсь упасть в обморок. Кажется.

Арт облегченно рассмеялся:

— Не упадешь, я тебя держу.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я. — Еще раз.

Он поставил меня на мостовую и поинтересовался:

— Чего эти нимбоватые фанатики от тебя хотели?

— Убить. — Я вздрогнула. — Они посчитали, что я много вреда могу принести.

— Ты? — изумился Арт. — Совсем сдурели. Хорошо хоть я додумался пойти за тобой.

Внезапно одного из светлых объял яркий свет, почти тотчас охватив и нас. Он слепил, выжигал яростным огнем, казалось, каждую клеточку моего тела, и от дикой боли я захлебнулась криком. Неужели я умру? Умру?

И в этот момент все исчезло. Ни боли, ни страха, даже тела здесь не было. Но... это же...

Когда бабушка рассказывала, как это происходит, я никогда не верила. Слишком невероятно это звучало: «...слепящий свет и абсолютная тьма, которые примут тебя по выбору». Я тьмы почти не ощущала. Мягкое, теплое сияние окружало меня, готовое ободрить, дать необходимую силу... силу, которая убьет единственного друга. Того, кто спас меня. Простите. Простите меня. Я дернулась, вырвалась из родного сияния, почти упершись в стену. Темную стену. Тьма была недоверчива, Свет не хотел отпускать. Свет, мне нужно спасти его. Тьма, дай мне силы, чтобы спасти вампира!

Пустота. Тьма была мягкой. Легкая прохлада, спокойствие, почти незаметное мерцание, как в глазах Арта. Так вот он, след Тьмы на

проявленных... Прошли мгновения в реальном мире, а сила уже рванулась через меня навстречу свету, растворяя заклинание без остатка.

Звенящая тишина в голове взорвалась потоком новых ощущений и сменилась резкой слабостью. Я тяжело дышала, пытаюсь прийти в себя и осознать, что произошло.

— Ты не должна была становиться темной, Тень.

Грустный голос вампира заставил меня вздрогнуть.

— С такими светлыми поневоле станешь, — растерянно сказала я. — Что это было?

— Заклятие «Святой Кары». Мгновенная смерть для того, кто поднял руку на закланного, — нехотя пояснил Арт. — Мало осталось светлых, способных применить его. На моей памяти им владела только пара архимагов. Что ж, урок на будущее — не расслабляться.

— Э-э... так там что, был убитый архимаг??? — испуганно вытаращилась я на него.

— Нет, конечно. — Вампир, не удержавшись, фыркнул. — Архимаг просто наложил когда-то это заклятие на магистра, которого я убил. И, кстати, чтобы ты не обманулась насчет своих способностей, просто так ты бы ни себя, ни меня защитить от этого заклятия не смогла. И я бы без подготовки не смог. Тебе просто повезло, что в тот момент, когда становятся проявленными, всплеск Изначальной силы рассеивает всю магию вокруг.

— Ох. — Чем больше я его слушала, тем хуже себя чувствовала.

— Ладно. — Арт, казалось, наоборот, оживился. — Думаю, дальше ты дойдешь сама.

— А ты?

— А я тут немного уберусь. Ты ведь не хочешь вместо испытаний в Академии оказаться на допросе в казематах стражи города?

Я быстро замотала головой, напуганная такой перспективой. Вампир усмехнулся и подмигнул:

— Не переживай, все будет хорошо. Кстати, проявленным отказать в приеме в Академию не имеют права, так что заранее поздравляю с поступлением.

— Так, значит, я все-таки стала проявленной?! — До меня наконец окончательно дошел весь смысл того, что произошло.

— Сообразила-таки, — не удержался от усмешки Арт.

— Но это же здорово! — воскликнула я возбужденно, но тотчас осеклась — пятеро мертвых светлых омрачали радость.

— Рано радуешься, — добавил вампир. — Тяжело тебе будет с таким «подарком». Не для тебя он.

— Посмотрим. — Я пожалала плечами, замечая в глазах Арта сочувствие.

Впрочем, почти тотчас вампир склонился над телами и начал быстро их обыскивать. Видимо, и впрямь пора мне идти.

— Арт, — я в последний раз посмотрела на него, — спасибо тебе.

— Удачи, Тень, — не поднимая головы, ответил тот.

Я кивнула и быстрым шагом направилась в сторону возвышавшегося над Леорией шпиля Академии. Что ж, удачи мне.

2

— Мест нет, — отчеканил регистратор.

— Как это? — ошарашенно уставилась на него я.

Мы находились в маленькой приемной Академии, и, чтобы туда попасть, мне пришлось отстоять почти четыре часа в длинной очереди таких же желающих обучаться магии. Когда я входила в комнату, где сидел за столом невысокий полноватый мужчина с огромной толстой тетрадью, и называла факультет, то искренне верила, что все самое сложное осталось позади, но...

— Вот так. На факультете боевой элементаристики места расписаны на несколько лет вперед. Если хотите, через три года следующий набор, можете записаться кандидаткой, вдруг кто-то откажется...

— Но вы не можете мне отказать!

— Можем, — скучающим тоном сказал регистратор. — К прорицанию у вас способностей нет. Артефактник из вас тоже не получится.

— Но я — проявленная магичка! Вы обязаны меня взять!

— Проявленная? — Он приподнял бровь. — Уже? Хм... Для проявленных светлых всегда открыт дежурный факультет благ и исцелений...

— Я темная! — воскликнула я.

Регистратор мигом посуровел и взгляделся в мои глаза. Колючий взгляд внезапно стал совсем чужим, и я вдруг поняла, что он светлый. Взаимное узнавание и мгновенный поток холода, отчуждения, презрения...

— Темных всегда готов принять факультет некромантии, — сквозь зубы процедил он. — Если вы, конечно, не отсеетесь во время испытаний.

Я не хотела идти к некромантам. Что-то в душе отчаянно противилось такому решению, но это был единственный шанс попасть в Академию, а больше идти мне было некуда...

— Записывайте, — сказала я и, получив пропуск, быстро вышла, хлопнув дверью.

Все получалось совсем не так, как я думала.

Двор факультета некромантии был не очень большим — площадка перед входом в здание, несколько деревьев возле забора и серая одноэтажная коробка городского morga в дальнем его конце. Когда я зашла, по двору уже бродили кандидаты в некроманты. Их оказалось много, а за несколько часов до вступительных испытаний еще прибавилось. Большинство из них были девушки и юноши мрачного вида в черной вычурной одежде, с лицами, выбеленными рисовой пудрой; попадались и те, кто выглядел как настоящие разбойники.

Внутренним чутьем я ощутила, что проявленных темных здесь практически не было. Кроме меня только мрачноватая девушка с взлохмаченными черными волосами, хмурый темный эльф, ну да они темные по определению, и юноша с хамоватым лицом, надменно созерцающий толпу. Видимо, тоже оценивал, так как переглянулся с мрачной девицей, настороженно взглянул на эльфа и усмехнулся, посмотрев на меня. Не зло, а как-то по-свойски. Словно говоря, мол, мы — свои, а они — никто. Я только плечами пожала и продолжала наблюдать. Наш экзаменатор не появлялся.

Внезапно гул стих. Во дворе показался высокий человек в черном балахоне с серебряной магистерской прострочкой. Мужчина приблизился, и я с интересом стала разглядывать этого магистра. На вид ему было лет сорок, а на самом деле могло быть и все сто. По фигуре и походке в нем угадывался больше воин, нежели типичный в моем понимании маг. Во всяком случае, он и без магии мог много чего натворить. У магистра были властные, хитрые черты лица, а в рассматривающих нас глазах читалось абсолютное равнодушие. С неизвестно откуда взявшимся любопытством я попыталась узнать, проявленный ли он, но, едва увидев его мерцающий взгляд, была ментально отброшена, да так сильно, что невольно ахнула. Придя в себя, заметила растерянный вид девушки и парня и поняла, что в своих попытках я была не одинока.

— Я — магистр Анхайлиг, — громким сильным голосом представился экзаменатор. — У вас у всех, видимо, есть какие-то задатки, раз вы оказались здесь. Но это еще ничего не значит. Вы подвергнетесь трем испытаниям. Пройдете — будете учиться на этом факультете, нет — полетите к демонам из ворот Академии. Ясно?

Нестройный гул подтвердил, что яснее некуда, и Анхайлиг продолжил:

— Итак, первое. Некромант приносит жертвы. Его ритуалы скрепляются кровью. Кто готов жертвовать? — Он снял с пояса церемониальный нож и усмехнулся: — Не бойтесь, стерильно.

Напряженное ожидание.

Плюнув, я решила поскорее отделаться и быстро подошла к магистру. Взяла у него нож и цапнула руку. Резкая боль. Только усили-

ем непонятно откуда взявшейся воли я заставила себя не вскрикнуть. Теплая тонкая струйка крови. Ранка небольшая, но...

— Неплохо. — Анхайлиг с интересом рассматривал мою царапину. — Сможете такую же нанести вот... ему? — Он показал на одного из вымазанных рисовой пудрой кандидатов.

Тот вздрогнул.

— Смогу. — Я старалась удерживать ледяное равнодушие хотя бы внешне. — Резать?

— Нет, он сам себя порежет, — сказал Анхайлиг. — Или вылетит. Проходи в зал, проявленная.

Я вернула нож и молча пошла к зданию. Толкнув тяжелую входную дверь, я оказалась в центральном зале факультета некромантии. После нескольких часов на холодной улице попасть в помещение было настоящим блаженством, даже если оно такое странное, как это. В зале из черного мрамора не было ни одного окна, но рассеянный свет лился откуда-то с потолка, позволяя разглядеть обстановку во всех подробностях. Зал был огромен и пуст — ни скамеек, ни стульев, лишь в центре на полированном полу серебрился символ некромантии да у противоположной стены, меж двух мраморных лестниц, высилась статуя Грента — хозяина мира мертвых. Грозное божество, казалось, смотрело прямо на меня, словно размышляя, достойна ли я находиться в этом месте. Я невольно поежилась и отошла к стене. Руку щипало. На миг захотелось плюнуть и убраться отсюда... вместо этого я глубоко вздохнула и начала залечивать порез.

Зал медленно, но верно наполнялся народом. Некоторые из кандидатов изрядно нервничали. Многие что-то громко обсуждали в небольших, стихийно собравшихся компаниях, и голоса их были явно не радостные. Мне казалось, что испытание было довольно простое. Ну да, порез, неприятно, и только, но в зале почему-то кандидатов оказалось несколько меньше, нежели было за порогом.

— М-дэ, — пробормотала я. — Неужто столько народа не могут переносить вида крови?

— Скорее перспектива массовой резни сказалась, — ответил тихий голос.

Это был тот самый эльф. Он стоял рядом и рассматривал меня янтарным взглядом. Длинные снежные волосы, переплетенные лентой, как у Арта, подчеркивали темную кожу.

— Неужели такое сильное впечатление оказывает резание себе или другому руки?

— Ну, Анхайлиг предлагал перерезать и горло. — Эльф хмыкнул. — Шутил, конечно, но страху нагнал на многих.

— Тень, — неожиданно для себя самой представилась я.

— Ари.

— Думала, у эльфов куда более длинные имена.

— Угу, только ты все равно с первого раза не произнесешь. А когда я слышу, как коверкают мое имя, я начинаю злиться.

— Верю, — кивнула я и смолкла, так как в зал бодрым шагом вошел магистр.

— Ну что, кандидаты, — жизнерадостно произнес он, — ваши ряды редеют! Обычно на факультет берут тридцать человек, но у нас всегда на порядок меньше. Надеюсь, что и дальше так будет. Вас сейчас около пятисот, так что двигаемся дальше. Второй этап! Некромант работает со смертью и трупами. Нет, не беспокойтесь, тут не факультет самоубийц, для вас труп уже готов, и не один. Завозите!

Двери открылись, и в зал вошли три скелета, тягая за собой тележки с трупами. Вид настоящих мертвецов на мгновение заставил меня оцепенеть. Где-то взвизгнули. Анхайлиг с живостью обернулся, безошибочно выделил взвизгнувшую девицу и буквально за шиворот выставил из зала, а я постаралась успокоиться. Ну да, скелеты. Ну, трупы. Первый — тело молодой женщины, вполне приличное на вид, если не считать огромной раны на голове от удара чем-то тяжелым. Вторым оказался огромный тролль, с разлагающегося тела которого лоскутьями сползала кожа, обнажая гниющее мясо. Гадость. Я брезгливо поморщилась и поспешно перевела взгляд на третью тележку, где в беспорядке были свалены непонятно чьи кости. Ладно, в конце концов, что я, трупов не видела? Ведь бабушка не могла вылечить всех...

Я тяжело вздохнула и тотчас об этом пожалела — по залу уже расползлась вонь.

— Итак, сейчас я покажу вам, как выглядит работа некроманта, так сказать, изнутри, — сообщил магистр. — Кто поможет вскрытию? Вызвался хамоватый проявленный темный.

— Думай о чем-нибудь приятном, — шепнул на ухо Ари. — Блвать сейчас крайне не советую, даже проявленным не сойдет с рук.

Я кивнула и сжала зубы, стараясь не обращать внимания на «вырезки», которые демонстрировал Анхайлиг. Воняло страшно. Почти все кандидаты сгибались в приступах рвоты. Я еле сдерживалась и радовалась, что не завтракала. Кажется, зал без окон был сделан специально для таких вот «приемов».

— ...на защитные ритуалы хорошо использовать печень, — слышался голос магистра. — Видите, она в первую очередь принимает удар.

Слова Анхайлига меня удивили. Даже в нынешнем положении я все еще пыталась соображать, и сказанное магистром шло вразрез с объяснениями бабушки. Та всегда говорила, что от воздействия магии в первую очередь надо защищать голову. Но печень?

Я в сомнении мотнула головой, но все же решила уточнить:

— Извините, можно вопрос?

— Да? — Анхайлиг с любопытством взглянул на меня.

— Так щит лучше накладывать из центра тела? А как же голова?

— А подойдите посмотрите на мозг, — предложил магистр. — Этого тролля убили танатосом, так что вот, наглядно.

Я на негнущихся ногах подошла к источнику вони, проклиная свой язык.

— Как череп вскрыть? — буркнула я.

— Сейчас, — оживился парень, склоняясь над трупом. — Вот.

Мозг оказался совершенно обычным. Таким, каким я помнила его со времен бабушкиных опытов, в отличие от прогнившей в волдырях печени.

— Интересно. — Я задумалась. — Какой же принцип действия тогда...

— Это обсудим во время обучения, — сказал Анхайлиг. — А сейчас все выходите во внутренний двор на третий этап!

Кандидаты рванулись к дверям. Сохраняя последнее самообладание, я неспешно пошла за ними.

— И куда тебя понесло? — полюбопытствовал Ари на улице. — Вполне хватило бы и того, что ты просто спокойно стояла, так зачем ты вылезла?

— Не знаю. — Чистый воздух меня окончательно добил. — Мне стало интересно.

— Интересно сравнить гнилые мозги с печенькой? — расхохотался Ари.

— Ага, — кивнула я, неожиданно вспомнив мозг.

Хохот усилился.

Меня вырвало.

Дождаться третьего этапа остались всего около ста — ста пятидесяти человек. Другие ушли сами. Те же, кто решил держаться до последнего, смотрели на магистра измученно, как заключенные на палача пыточной камеры. Анхайлиг довольно улыбнулся и оповестил:

— Третий этап — самый последний и самый легкий для вас. На этом дворе мы разместили некрошары. Это своеобразные энергетические сгустки, видимые каждому, у кого есть задатки некроманта. Просто найдите один и принесите мне. Это покажет, что вы способны управлять энергией смерти и соответственно обучаться у меня на факультете. Не найдете — значит, некромантия, увы, не для вас.

Он хлопнул в ладоши, и испытание началось. Площадь внезапно заполнилась черными шарами, каждый размером с голову. Они висе-

ли, слегка мерцая, почти повсюду. Их можно было достать рукой. Недолго думая я потянулась к ближайшему и постаралась его схватить. Шар оказался прохладным и знакомо пульсировал. Он неохотно, но подчинился моему желанию. Аккуратно огибая шары, я направилась к наблюдавшему за моими пируэтами Анхайлигу.

Все четверо проявленных справились с заданием одновременно.

— Неплохо, ребята, — прокомментировал Анхайлиг, и наши шары исчезли. — Идите пока в здание, отдыхайте.

— Э-э...

— Да не в зал, вон в ту дверь, левее, — фыркнул магистр, увидев выражения наших лиц.

Мы с облегчением вздохнули и уже двинулись в указанном направлении, как мне пришел в голову вопрос:

— Извините, магистр Анхайлиг, но... ведь для приема, насколько я поняла, необходимо только это испытание?

— Да, — кивнул он.

— Так зачем тогда были предыдущие два?

— Сама подумай, — предложил Анхайлиг и неожиданно расхохотался.

Следом за ним рассмеялся эльф, а мы трое стояли и глупо смотрели на них, поняв, что грозный магистр факультета некромантии просто устраивает себе таким образом бесплатное развлечение раз в году...

Эта аудитория была гораздо меньше. Обычная комната с нормальными окнами и, главное, со стульями, наличие которых меня особенно обрадовало. Нас так и осталось четверо, когда вошел Анхайлиг и огласил список зачисленных.

Первой он назвал меня. Далее — Миранда Новель — проявленная. Третий — Ариабет Волтарон Сеи Даэрон, то бишь эльф Ари. Четвертый проявленный — надменный парень Влад Крушевский. И все.

Анхайлиг оглядел нас, на мгновение о чем-то задумался, а потом махнул рукой и сказал:

— В общем, поздравляю вас с зачислением на факультет. Сейчас мне бы следовало произнести вводную речь, но ради четырех человек... точнее, трех человек и эльфа... Все расскажу на первом занятии. Так что идите в центральный корпус и заселяйтесь пока.

Магистр быстро вышел, предоставив нас самим себе.

— Из более пятисот кандидатов за первый день отобраны всего четверо? — Я изумленно посмотрела на эльфа.

— Ага. А было бы трое, если бы Анхайлиг увидел, как тебя вывернуло, — хихикнул Ари.

— Елф, ты невыносим, — буркнула я. — Как ты вообще попал в Академию? Вы же воины.

— Я и был воином. Выучился, скучно стало. Способности у меня врожденные, времени свободного полно, так почему бы и нет?

— Логично...

В центральном зале главного корпуса было не протолкнуться. Такие же, как и мы, только сегодня поступившие взбудораженные адепты занимали его весь, так что мои будущие коллеги-некроманты сразу затерялись в толпе.

Девушек было неожиданно много — по большей части целительницы, прорицательницы да ведьмы. Тут и там бегали ученики старших курсов в цветных мантиях, иногда появлялись и серебристые прострочки магистров. Насколько я поняла, расселением заведовал факультет прорицателей, оно и понятно: кому, как не им, проще всего предсказать возможные неурядицы и заранее все исправить?

— По три на комнату! — непрерывно вещал откуда-то звонкий девичий голос. — Комнаты не путать! Подходите, узнавайте, если что-то непонятно! Душевые — в подвале! Столовая — в центральном корпусе Академии на втором этаже!

Мне было неясно многое, так что я решила последовать совету и направилась к регистрационному столу. Кое-как протискиваясь сквозь толпу, я достигла цели — четверых старшекурсников-регистраторов. Выбрав единственного темного, я спросила, куда мне, Тени с факультета некромантии, собственно, идти. Тот понимающе покосился на своих коллег и стал рыться в списках.

— Так, поднимаешься по правой лестнице на третий этаж. Комната у тебя будет 3-23. Вот список аудиторий и предметов, а тут необходимые вещи. — Он протянул мне лист бумаги и увесистую сумку. — Учебники вам раздадут на первом занятии. Удачи, темная.

— И тебе, — благодарно кивнула я и пошла сквозь толпу в свое будущее жилище.

Комната находилась в самом конце коридора. «Зато тихо будет», — решила я, заходя внутрь. Три кровати, рядом столики и один большой шкаф на всех — вот и все, что здесь было.

— Привет! — В комнате уже обживалась энергичная девушка с карими глазами и копной длинных черных волос. — Я — Рэй, будущий боевой маг-элементалист.

— Привет, — как только я услышала, что эта счастливица попала на закрытый для меня факультет, вся доброжелательность мгновенно пропала.

Я по инерции бросила вещи на самую дальнюю кровать.

— Приветствую всех! — В комнату ворвалось рыжее веснушчатое нечто с сияющими голубыми глазами. — Я — Этери, ведьма.

— Тень, — представилась я в ответ на ожидающие взгляды обеих. — Некромант.

— О как, — хихикнула Этери. — И с каких это пор потенциальный свет в некрманты берут?

— Я проявленная темная, — сухо поправила я.

— Понятно. — Этери как-то сразу стихла.

Лицо Рэй особой радости теперь тоже не выражало.

Неужели это настолько страшно? Ну темная. Ну и что? И тем не менее они отстранились. Мысленно махнув на столь принципиальных девушек рукой, я стала разбирать выданную мне сумку. Пара постельного белья, два полотенца и стопка чистых тетрадей. Почти все. На дне я нащупала что-то плотное и гладкое, а вытащив и разглядев находку, поняла, что стала обладателем черного балахона. Я спиной ощутила, как скривилась при виде балахона элементалистка Рэй. Да и пожалуйста.

Я нацепила балахон и поспешно вышла из комнаты. Остаться в такой компании желания не было никакого.

Впрочем, свободное время можно было потратить с пользой, и я решила исследовать Академию. Сейчас мне особенно было интересно, где находится столовая: как-никак вечерело, а я весь день ничего не ела. По пути я ловила на себе нервные взгляды целителей в зеленых туниках, элементалистов в пурпурных мантиях... среди пестрой толпы простой черный балахон вызывал нездоровое оживление. Было неудобно, хотя в глубине души приятно. Надеюсь, кто-нибудь из боевых магов испортит себе аппетит, думая обо мне.

Увидев в битком набитой голодными адептами столовой одинокое черное пятно, я устремилась к нему как к родственнику и плюхнулась рядом.

— Нервничаешь? — это оказался Ари.

— И как ты догадался?

— Чувствую, я же елф, — передразнил он.

— А какого демона они все от меня шарахаются?

— Гы-ы, ты ведь некрот! Повелитель трупов...

— Ари, я тебя прошу! — взмолилась я. — Есть же хочется!

— Здоровый аппетит ничем не испортишь, — изрек Ари и уткнулся в тарелку.

— И где твои эльфийские манеры?

— Остались дома.

— Нет, вы это чувствуете? — рядом с нами уселся Влад. — Они уже трепещут! Правильно отец говорил, некрмант — вершина магической лестницы!

— А как же элементалист? — удивилась я.

— Да что он сделает против толпы скелетов? Против насланного мора и глада? Кому нужны стихии, когда мы — Повелители Смерти!

— Ты есть будешь, повелитель? — хмуρο уточнил эльф. — Или как?

Влад что-то буркнул, но смолк и с приличной скоростью стал поглощать ужин. Когда к нам присоединилась Миранда, а за соседними столами образовалась некоторая пустота, я поняла, что некромантов тут не просто недолюбливают, а откровенно избегают.

Вообще, как я заметила, боевых магов тут было больше, чем кого-либо. Оно и понятно — на факультете элементаристики четыре полноценных отделения. Глядя на всю эту толпу и учитывая, что такое же количество адептов прибавлялось каждый год, оставалось только удивляться, как нежить еще вообще существует. По идее, ее как вид давно должны были извести на корню.

Разговаривать никому из нас не хотелось, и после обеда мы разошлись по своим комнатам. Когда я открыла дверь, Рэй и Этери что-то обсуждали, но, увидев меня, тут же замолчали. Решив не обращать на них внимания, я легла на кровать и почти сразу отключилась.

Следующие два дня, пока продолжались вступительные испытания, мы были предоставлены сами себе. Никто за нами не следил, никто ничего не указывал. Условие было только одно — не покидать пределов Академии. Это условие полностью совпадало с моим желанием, так что я просто бродила по Академии, изучая ее закоулки.

Территорию она занимала небольшую. Несколько плотно прилегающих друг к другу зданий факультетов располагались вокруг главного корпуса, в котором находились столовая, библиотека и общие лекционные комнаты. Здесь жили и мы, первокурсники.

Здание факультета некромантии было самым маленьким — всего в три этажа. На верхних двух жили магистры и старшекурсники, а на первом, кроме центрального зала и нескольких аудиторий, ничего не было. Основные лекционные кабинеты факультета находились в подвале. Большинство с земляными полами и без окон. В углах многих полупустых аудиторий я обнаружила настоящие скелеты. Зачем они здесь, было непонятно, но это наводило на неприятные мысли об убиенных адептах-неудачниках. Еще большую мрачность придавали подземелью чадающие факелы в коридорах и комнатах — магические светильники здесь почему-то отсутствовали.

Подходя к очередной лекционной, я натолкнулась на Ари. Ответственно кивнув, он сразу исчез за соседней дверью. В эти дни нам с эльфом приходили одинаковые мысли о посещении разных закоулков, так что сталкивались мы часто. Хотя и он и я да и остальные

адепты-некроманты бродили в одиночку, собираясь вместе только в столовой. На второй день за ужином к нашей четверке присоединились двое парней бандитского вида, также проявленных темных. Они сели рядом, представились как Сит Рекс и Крол, а потом уткнулись в свои тарелки. Такой милой традиции ни на одном факультете я больше не замечала, что еще больше убеждало в нашем статусе изгоев.

Невзрачная дверь лекционной оказалась заперта. Среди всех аудиторий в подвале она одна была закрыта и потому притягивала как магнитом. Замки взламывать я не умела, но уходить просто так тоже не хотелось.

— Ну решай уже что-нибудь, — вывел меня из созерцательной задумчивости знакомый голос. — Сколько стоять-то можно?

— Что, мешаю? — Я обернулась и вопросительно посмотрела на Ари.

— Есть немного, — кивнул тот. — Не уходишь, так подвинься.

— А ты сможешь ее открыть?

Эльф только хмыкнул и отодвинул меня в сторону. Потом склонился над замком и почти тотчас толкнул подавшающую дверь.

— Чтобы дейморец дверь нужную не открыл? Ха. — Он зашел в темную аудиторию без окон, но тотчас застыл на пороге и выругался.

— Чего там? Меня-то пусти. — Я протиснулась внутрь и, щелкнув пальцами, вызвала к жизни небольшой светящийся шарик. И открыла рот.

Земляной пол почти весь был усыпан костями, напоминая раскопанный могильник, а на стенных полках стояли заспиртованные трупы животных не самого приятного вида. Внезапно из дальнего угла раздалось глухое ворчание, а потом из темноты на нас с эльфом уставились два малиновых глаза.

— О... — только успела пискнуть я, как Ари буквально за шкуру вытащил меня из этой «комнаты ужасов» и резво закрыл дверь.

— Что это было?

— Если глаза меня не обманули, это был здоровый саблезубый медведь, — ответил он и поправился:— Мертвый саблезубый медведь.

— Мертвый?! Рычал он как живой...

— Жизни в нем не было абсолютно точно, — огрызнулся эльф. — Я такие вещи чувствую.

— Демон знает что. — Я поежилась. — Что это за могильник? Кладбище неугодных архимагу? А что, удобно, скелеты в подвал к Анхайлигу, а сам весь в белом...

— Это ты у меня спрашиваешь?

— У тебя, конечно, больше-то не у кого...

— Я бы не был в этом так уверен, — внезапно напрягся Ари.

— Что?

— Кто-то идет.

— Еще не хватало. — Я стала нервно смотреть по сторонам, выискивая, куда бы спрятаться. — У них, наверное, тут охранное заклинание было.

— Сюда давай. — Ари толкнул дверь напротив.

— Заметят, — с сомнением сказала я, следуя за эльфом.

— Не заметят, — хмыкнул тот, а потом нас накрыла какая-то полупрозрачная, почти ощутимая пелена.

— Магия? — изумленно спросила я, понимая, что ничего не ощущаю.

— Маскировка, — поправил Ари. — Обычный маг ее не ощутит, только магистр.

— Ничего себе... и где такому учат?

— В Дейморе. А сейчас лучше помолчи, они рядом.

Я стихла, напряженно прислушиваясь. Шаги приблизились к двери той самой аудитории с костями и затихли.

— Ну и чего? — раздался мужской голос. — Видишь, все закрыто. Чего панику поднимать было?

— Джад, сторожевой зомби не очнулся бы просто так, — ответил ему второй голос, тоже мужской. — Не знаю я...

— Да нет тут никого, сам не чувствуешь, что ли? — перебил первый, видимо, Джад.

— Надо бы все же проверить. Если вдруг что, меня Анхайлиг живьем съест, а кости тут рядом и закопает. Да фиг с костями, дипломную не подпишет, вот это страшно.

Послышалось шуршание, а потом тихий скрип открывающейся двери.

— Вроде все на месте, — сказал Джад. — И зомби твой вон неактивный. Кости считать будешь?

— Не, — отказался второй. — Может, и впрямь случайность... мало ли кто тут неподалеку шабашил.

Дверь снова скрипнула, а потом шаги стали отдаляться.

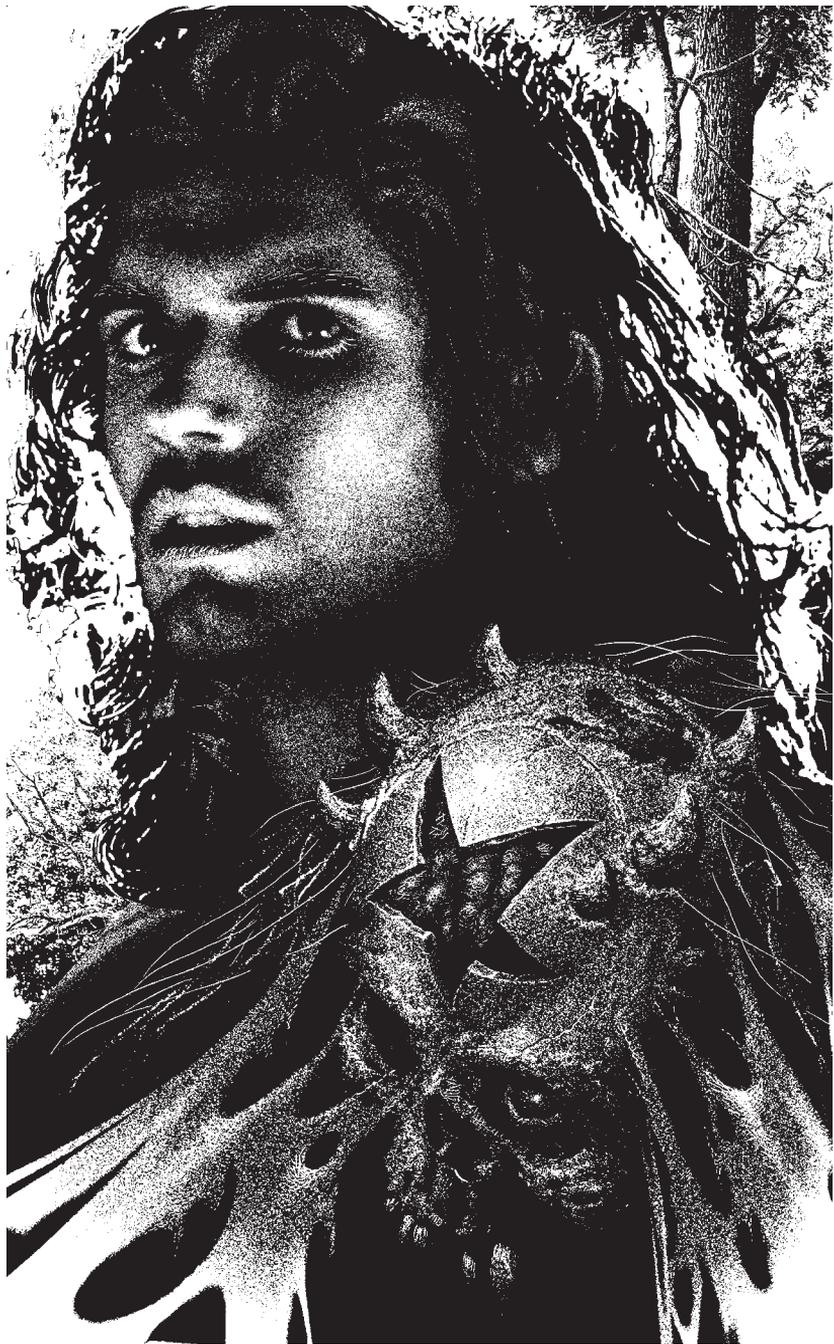
Я облегченно вздохнула. Маскировочная завеса исчезла.

— Сторожевой зомби, значит, — поразмышлял Ари вслух. — Любопытно, ни разу такого не видел. Ладно, Тень, я пошел. Не забудь, скоро общий сбор.

— Угу, — кивнула я.

Хотелось расспросить Ари про его маскировочные таланты, но эльф уже быстрым шагом уходил куда-то по своим делам.

● Скрижалъ
Мораны ●

ПРОЛОГ

Солнце клонилось к закату, бросая теплые лучики на покрытый весенней зеленью лес и крышу ветхой избы, стоявшей особняком от небольшой деревеньки на границе леса и Черной топи. Редкие гости заходили сюда только за травами да помощью в лечении, когда другой надежды на исцеление не оставалось. Место это издавна слыло нехорошим, и мало кто согласился бы жить в такой глуши. Да, кроме него, пожалуй, никто.

Глубокий старик в простой холщовой рубахе и потертых штанах задумчиво погладил белоснежную бороду, вздохнул и медленно поднялся по скрипящим ступенькам. Минувя небольшие сени, он мимоходом взглянул на кадку с водой. Удовлетворенно отметив, что осталась примерно четверть и до завтра этого должно хватить, вошел в избу.

Большую часть комнаты занимала печь с накрытой циновкой лежанкой. Сразу за печкой, в темном углу стоял низкий, сбитый из грубых потемневших досок алтарь. Несколько толстых свечей на нем освещали небольшую, выточенную из черного камня статуэтку женщины в балахоне. Впрочем, это была единственная странность. В остальном обстановка в избе была самой обычной: стол, длинная скамья вдоль стены с оконцем, старый сундук да множество пучков высушенных трав на бревенчатых стенах.

Близилось время ужина. Бросив короткий взгляд на свечи, не погасли ли, старик взял кочергу и склонился над печкой.

И в этот момент дом содрогнулся от сильнейшего удара. С треском отлетела выбитая дверь, загремела опрокинутая кадка. Старик испуганно обернулся, а внутрь уже ворвались несколько человек в белых одеждах.

— Вы чего, сынки? — растерянно закричал старик. — Да рази ж так...

— Держи его! — раздался крик, и хозяин дома, роняя кочергу, пошатнулся от обрушенного на него заклинания подчинения.

— Сынки! — снова охнул он.

— Дракон северный тебе сынок, — рыкнул один из нападавших. — Все, темный, допрыгался.

— Это ошибка...

— Ой ли, архимаг Дамиан Кресенский?

В то же мгновение глаза старика вспыхнули и налились чернотой. Путы спали, сметенные порывом яростного темного ветра, и нападающих раскидало в стороны.

— Вас всего пятеро, магистры? — выпрямляясь, с усмешкой прокричал архимаг. — Маловато.

На его властном лице не осталось и намека на давешнего немощного старика.

— На тебя хватит, Дамиан, — раздался из сеней новый голос и тут же скомандовал: — Сеть!

Мгновенно вспыхнули в руках магистров пять амулетов, заключая пленника в неровную пентаграмму. Тот дернулся, но ничего сделать не успел — архимага скрутила слепящая паутина, и от дикой боли он рухнул на дощатый пол.

— Уф, — утирая пот со лба, выдохнул один из светлых. — Еле справились.

— Кто вы? — прошипел архимаг. — Что вам нужно?

— Ничего особенного, — произнесли из сеней. — Всего лишь твоя смерть.

А потом в избу вошел и сам говоривший: невзрачный мужчина среднего роста, лет сорока на вид. Лицо его, худощавое, с высоким лбом и ястребиным носом, не выражало никаких эмоций, впрочем, как и водянистые, почти бесцветные глаза. От этого человека не исходило никакой угрозы, и любой, кто не знал его лично, никогда бы не сказал, что перед ним архимаг. Светлый архимаг.

— Ты безумец, Визул, — выдохнул старик. — Чего вы добьетесь открытым противостоянием? В момент моей смерти будет такой всплеск силы, что это почувствуют все, и никакой щит нас не скроет!

Светлый равнодушно посмотрел в окно.

— Знаешь, что такое неизбежность, старик? — медленно произнес он. — Мы искали тебя долго, и неужели ты думаешь, что мы плохо подготовились? Никто не узнает, когда ты умрешь. К тому же, отшельник, пока о тебе вспомнят, пройдет еще некоторое время. А потом будет поздно.

— Поздно? Для кого? Для Тьмы?

— Для вашего Темного Круга.

— И в чем смысл лишать Темный Круг одного архимага на месяц-два?

— Нам хватит.

— Хватит на что? Круг все равно будет достаточно силен, если только вы не... — На лице Дамиана впервые возник испуг. — Вы не сделаете этого! Вы не имеете права!

В ответ Визул только усмехнулся, не проронив ни слова. Дамиан, почти забыв о боли, с напряжением взгляделся в лицо врага, но тот не шутил. Светлый архимаг был полностью уверен в своем превосходстве и совершенно не боялся. Неужели он действительно пойдет на это?

— Зачем тебе это, Визул? — тихо спросил Дамиан. — Разве свет оправдывает столько смертей?

— Не тебе говорить мне об оправдании, — вспыхнул Визул. — Вы, темные, грязь, пятно на нашей земле, которое непрерывно разрастается и мешает людям нормально жить. Так что мы просто обязаны вырвать вашу заразу с корнем. И кому, как не тебе, этому радоваться? Столько жертв для вашей богини! Ты спасибо должен сказать, ведь наше братство оказывает ей услугу...

— Так чего ты медлишь?! — Дамиан не выдержал. — Убей меня, только избавь от своей фанатичной проповеди!

— Успеется. Еще не время. Но не беспокойся, скоро оно придет.

Визул замолк, и потянулись часы ожидания. Дамиан не понимал, чего они ждут, как не мог разгадать и того, каким образом светлые скроют его смерть от всех.

Солнце за окном окончательно скрылось, и хижина погрузилась в полумрак, разрываемый только неровным пламенем свечей на алтаре темной богини. Ожидание затянулось. Магистры начали нервничать, и это рождало надежду, что что-то идет не так и катастрофу еще можно предотвратить...

Внезапно даже сквозь путы старик ощутил сильный темный всплеск. Где-то творилось настолько мощное темное колдовство, что Дамиан вдруг понял: светлые были правы и его смерть не ощутит никто.

— Пора! — воскликнул Визул.

Тотчас мелькнули в сумраке пять освященных кинжалов. Дамиан пронзила мгновенная боль, и тело темного архимага обмякло.

Магистры спешно отдалялись от темной избы. Несмотря на присутствие с ними светлого архимага, проклятое место гнало от себя чуждых его энергетике людей, и только когда впереди показались огни деревеньки, они чуть замедлили шаг.

— Значит, все самое сложное позади? — полутвердительно уточнил один из магистров.

— Почти, — хмуро кивнул Визул. — Остался еще один.

— С ним возникнут проблемы.

— Как раз с ним — нет. У него есть слабость... Ее мы и используем.

1

Я пришла в себя от боли в затекших мышцах. Лежать на спине с вытянутыми по струнке руками и ногами было неудобно, захотелось повернуться на бок, но онемевшее от слабости тело шевелиться отказывалось. Стоп. Тело? Я жива? Но этого не может быть! В последней битве на проклятом плато Демонов я отдала все свои силы Велиару, чтобы уничтожить кровавого тирана. Помню, как приближалась ко мне богиня смерти, а уж вырваться от Мораны невозможно. Неужели все сорвалось, и в тот последний момент, когда спало блокирующее боль заклинание, я потеряла сознание, прежде чем завершить начатое, а вся эта битва мне просто пригрезилась?

Я снова попыталась пошевелиться, но сил хватило только на то, чтобы открыть глаза и оглядеться.

Да, это точно не плато. Пока я находилась без сознания, неведомый благодетель переместил меня с алтаря в теплую, уютную постель. Комната, в которой я находилась, оказалась небольшой: шкаф, кровать и стул, на котором дремал Ари. Ари?!

Меня захлестнула новая волна непонимания и растерянности. Как же так? Ведь Морана ясно дала понять, что, если я не сдержу слово, темный эльф умрет! Но если я выполнила обещание, то каким образом нахожусь еще на этом свете?

В голове нечеткими картинками проскакивали обрывки несвязанных воспоминаний: Грег, Велиар, безумный поток силы, странная музыка и смех Мораны: «Когда-нибудь я все-таки заберу тебя...»

Когда-нибудь. Значит, я умирала, но Посланица вернула меня обратно?

Встревоженное сознание требовало объяснений, и немедленно. И в этот момент, словно почувствовав, что я пришла в себя, Ари открыл глаза.

— Доброе утро, — улыбнулся он. — Как самочувствие?

Я взглядела в лицо эльфа и поняла, что за улыбкой скрывается сильная усталость.

— Ари. — Голос сорвался, и я кашлянула, прежде чем продолжить. — Ари, почему я жива? После того, что... Ведь после такого нельзя выжить!

— Нельзя, — кивнул Ари. — Вот только высшему архивампиру, как оказалось, глубоко плевать на слово «нельзя».

— Меня оживил Арт?! — Я подскочила на кровати.

От резкого движения в глазах поплыло, и я, задыхаясь, упала обратно на подушку.

— Нет, прав был Савелий, надо тебя к кровати привязать.

— Ариабет, — зашипела я, — рассказывай, что произошло!

— Ладно, ладно. — Эльф сдался. — Хотя рассказывать особо и нечего. После того как ты исчезла, нас с Савелием нашел Арт. Мы поговорили, пришли к мнению, что пока не готовы к воскрешению кровавого тирана, и направились за тобой, но опоздали. Зато посмотрели эпохальную битву Велиара и Грега и полностью удовлетворились гибелью обоих.

— Значит, Арт...

— Именно. — Ари кивнул. — Он вернул тебя, ведь Морана не может ему отказать. А поскольку в тебе неслабая часть моей крови, вампиром ты не стала, как мы когда-то и говорили.

Было ясно, что Ари рассказал далеко не все, но подробностей слышать пока и не хотелось — всплыли и собственные воспоминания.

— Миленько. — Я поежилась и, собравшись с силами, потянула на себя одеяло.

Взгляд упал на руку, где до недавнего времени находился изумруд. Тонкие багровые линии повторяли сложный узор браслета, и одна полосочка краснела на месте кольца: они возникли, когда я отдавала Велиару силу. Пылающий Вереандр был уничтожен, но эти полосы-шрамы, видимо, так и останутся напоминанием о нем и его создателе.

— Тень, — позвал Ари, отвлекая от воспоминаний.

— А?

— Будешь много думать, заставлю тебя спать, — предупредил он.

— Не хочу!

— А придется. Наш вампир сказал, что для выздоровления тебе необходим полный покой. Так что ты либо успокаиваешься сама, либо я тебе помогу.

— Кстати, где он?

— Я отправил его отдыхать. — Ари махнул рукой. — Арт просидел тут три дня и...

— Три дня?! —

— А ты что хотела? Мало того что тебя вернули с того света, так ты еще умудрилась в борьбе с Грегом растратить практически все свои силы, и Арту пришлось изрядно повозиться, чтобы восстановить хоть что-то. Только вчера вечером тебе стало лучше, и я выгнал

его немного отдохнуть, а то от вида этого упыря нормальные вампиры шарахаться начали.

Слова эльфа меня неприятно удивили.

— Будто их тут так много, — растерянно буркнула я.

— Конечно, много, — хмыкнул Ари. — Собственно, кроме вампиров, здесь практически никого и нет.

— В смысле? — Я с нехорошим предчувствием посмотрела на него. — Где мы?

— В Мируополе, — ответил эльф. — Это приграничный городок Вайленберга.

— Мы у вампиров?! — Я ахнула.

— Ну да. Мируополь — ближайший город от плато Демонов. Можно было, конечно, добраться и до Кровеля, но, сама понимаешь, город беспокойный, мало ли что. А здесь одни вампиры, ходят перед Артом по струнке, в общем, безопасно. Так что Арт с Анхайлигом посоветовались и решили оставить тебя тут, пока не очухаешься.

— Н-да. И долго мы сюда добирались?

— Ты знаешь, нет. Вампиры откликнулись на зов Арта практически сразу, появились быстро и доставили нас в город уже к рассвету.

— Однако, — протянула я.

— Что не так?

— Да ничего, просто... — Я осеклась и вопросительно взглянула на него. — Странно, ты впервые задал такой вопрос.

Ари сцепил руки, помолчал, а потом неохотно ответил:

— После твоей... После того как твоя душа покинула тело, ментальная связь была разорвана. Ну а когда тебя вернули, никто связывать нас заново, понятное дело, не стал. Кровь моя в тебе осталась, но и только.

— Значит, не будешь теперь из-за моих эмоций нервничать, — оптимистично констатировала я, хотя в душе почему-то расстроилась.

Вроде бы и знаю, что мои переживания причиняли эльфу лишь неприятности, и хорошо, что Ари от них освободился, но, несмотря на все это, было по-детски жаль лишиться единственного понимающего с полуслова человека... эльфа.

Видимо, что-то проскользнуло на моем лице, так как Ари понял.

— Никуда я не денусь, Тень, — взяв меня за руку, тихо сказал он. — Я ведь обещал, что буду рядом.

Я с благодарностью сжала теплую ладонь и опустила голову, стараясь отстраниться от мрачных мыслей. Ведомая желанием успокоиться и привести разум в порядок, я погрузилась в себя и только через некоторое время осознала, что, не мигая, смотрю на одеяло в мелкий голубой цветочек. Расцветка была несколько неуместна для таверны, что я и отметила вслух.

— Это и не постоянный двор, — неожиданно подтвердил Ари. — Это дом одного из вампиров, которые забирали нас с плато.

— Мм... — мне стало неловко, — это мы три дня тут хозяев стесняем?

— Прямо так и стесняем, — фыркнул эльф. — Скорее, наоборот, здешний хозяин безмерно горд, что правитель предпочел остановиться именно у него.

— Угу, — подтвердил знакомый голос, и я помимо воли вздрогнула. — Хотя, если честно, мне было абсолютно все равно, где поселиться.

С последними словами скрипнула, отворяясь, дверь, и в комнату вошел Арт. Меня охватил жар, застучало сильнее сердце. Ведь я уже и не надеялась его увидеть: отправляясь на плато Демонов, мысленно попрощалась со всеми. Стараясь не выдать себя, я с жадностью разглядывала Арта.

Резкая бледность вампира бросалась в глаза. В его лице не было ни кровинки — оно походило на выбеленную до синевы асбестовую маску, заострились черты, и только под глазами проглядывали темные круги усталости.

— Точно упырь, — с досадой поморщился Ари, поднимаясь. — Пойду-ка я чего-нибудь поесть соображу, пока ты на людей бросаться не начал.

На губах Арта проскользнула легкая улыбка, но отвечать уходящему эльфу он ничего не стал. Вместо этого вампир взглянул на меня и поинтересовался:

— Как ты себя чувствуешь?

— Сначала мне казалось, что плохо, — я слабо улыбнулась, стараясь взять себя в руки, — но после того как увидела тебя, видимо, все же не настолько.

— Со мной все в порядке, — успокоил Арт, присаживаясь на место Ари. — Просто устал, это не смертельно.

— Хорошо, если так. — Я кивнула и тут же с непониманием уточнила: — И как у вас получалось толпы народу, судя по летописям, в вампиров обращать? Если столько сил уходит...

— Тень, поднять человека вампиром довольно просто, — медленно произнес Арт. — Морана возвращает душу в тело, рана закрывается, и это тело, грубо говоря, готово жить дальше. Но не в твоём случае. Из твоего организма вытянули буквально всю жизненную энергию, не оставалось сил даже на дыхание. Потому мне пришлось их восстанавливать за свой счет, а это уже магия другого порядка.

— Ничего себе, — изумленно выдохнула я. — Но это практически невозможно!

— Я ведь архивампир, Тень, — с легкой грустью напомнил Арт и замолчал.

Слова кончились и у меня. Что сказать тому, кто несколько дней вытаскивал тебя с того света, а теперь равнодушно смотрит в окно, словно ничего здесь его не волнует? А может, так оно и есть? Может, ему и впрямь все равно?

— Зачем ты это сделал? — тихо спросила я.

— А ты бы была против?

— Нет, конечно. — Я поджала губы. — Но я ведь уже была мертва, а ты меня вернул. Этого ты не обещал вроде бы, вот и возник вопрос: почему?

Вампир задумчиво нахмурился, а потом пожал плечами:

— Не знаю. Не спрашивай, Тень. Когда буду знать, скажу сам.

Вот чего-чего, а такого ответа я не хотела услышать. Он мог бы назвать любую причину: сочувствие, просьба Ари, да что угодно, но «не знаю»... Однако объяснений, судя по лицу вампира, можно было и не ждать. Хотя какая, собственно, разница? Помог он мне и помог. Благодарной надо быть, а не до причин докапываться.

— Спасибо, — сказала я. — Просто спасибо. Я в большом долгу перед тобой, обещаю, если будет такая возможность, его вернуть.

Арт с любопытством взглянул на меня и собрался было что-то сказать, но в последний момент передумал и отрицательно мотнул головой.

— Что?

— Я не приму этого слова, — ответил он. — Потому что ты сама не понимаешь, как оно может тебя связать.

Н-да, разговор не клеился совершенно. Я тихонько вздохнула и решила переключиться на другую, более спокойную тему. К примеру, узнать, почему сюда до сих пор не заглянули магистры, которых я увидела в последние мгновения на плато Демонов.

— Анхайлиг и Савелий? Уехали они. — Арт махнул рукой. — Анхайлиг в Академию, а Савелий в Кровель, кладбище упокаивать.

— Как — уехали? Вот так просто? — Я даже немножко обиделась: я тут при смерти, а их и след простыл?

— А что? Рядом со мной тебе ничего не грозит. Лечение твоим тоже занимался я, так что необходимости в их присутствии не было.

— Лучше скажи, что тебе просто были неприятны два магистранекроманта под боком, — насмешливо добавил Ари, как раз входивший в комнату.

В руках у него был небольшой поднос с глубокой миской и высоким стаканом, наполненным густой темно-багровой жидкостью.

— Тоже верно, — признал Арт. — Чего принес-то?

— Кое-что, — бодро ответил эльф. — Я тут поспрашивал хозяев, и они любезно сообщили, что на обед резали курицу. Так что Теньке

бульон, а ты пей куриную кровищу, — завершил Ари, торжественно протягивая вампиру стакан.

— Ну и буду, — взяв его, флегматично согласился Арт. — Твое здоровье, Тень, — провозгласил он и сделал приличный глоток.

Я поболтала ложкой во врученной миске с янтарным бульоном и, отбросив неприятные мысли, тоже приступила к еде. Ари пристроилась на краешке кровати, созерцая это действие с видом заботливой бабушки.

Бульон оказался удивительно вкусным, хотя, возможно, виной тому было чувство волчьего голода, которое вспыхнуло во мне после первой же ложки. Стараясь сохранять хотя бы остатки аккуратности, я быстро орудовала ложкой и почти расправилась с обедом, когда наши мирные посиделки прервал вежливый стук в дверь. Сразу же вслед за этим, не дожидаясь приглашения, в комнату зашел вампир средних лет с резковатыми чертами лица. Видимо, это и был наш гостеприимный хозяин, поскольку Арт отреагировал на вошедшего совершенно спокойно, только чуть вопросительно изогнул бровь.

— Что-то случилось, Вадан?

— У дверей ждет инквизитор, — сообщил тот с абсолютным равнодушием на лице.

Я закашлялась: от такой новости остатки бульона встали поперек горла.

— Хм, чего еще ему надо? — удивился Ари. — Вроде мы вполне мирно разошлись в прошлый раз.

— Он не сказал, — вампир воспринял вопрос на свой счет, — просто изъявил желание войти в этот дом и увидеть девушку, но я считал, что будет более разумно спросить сначала вашего дозволения.

— Что ж, приглашай, — разрешил Арт. — Все равно ведь не отвяжется.

Вадан коротко поклонился и вышел, а во мне снова проснулась паника. Инквизитор! Он ведь хотел убить меня!

— Тень, — мягко позвал Арт.

Я затравленно посмотрела на него и вдруг почувствовала, как меня обволакивает приятное тепло.

— Не волнуйся, Тень, — вкрадчиво произнес вампир. — Я здесь. Рядом со мной тебе не нужно бояться.

И с каждым словом, произнесенным бархатистым голосом, отступал страх, исчезали без следа тревожные мысли, отходили куда-то далеко усталость и боль. Благостная расслабленность охватила меня. Взгляд Арта завораживал, и только теперь я осознала предупреждения Савелия о влиянии вампиров. Вспомнились и слова Шаад о том,

что рядом с высшими они ничего не боятся. В этот момент я не боялась тоже. Совершенно ничего, хотя прошла всего пара мгновений.

— Хватит, Арт, — еле слышно прошептала я. — Мне уже... лучше.

Взгляд вампира погас, а я смотрела на его бледное лицо и понимала, что отрицать очевидное больше не могу. Лучше! Как бы не так! Ну почему меня угораздило влюбиться в этого вампира?!

Воспоминание о последних словах на плато Демонов услужливо резануло память, и я почувствовала, как начинают гореть щеки. Интересно, он слышал? Или все-таки нет? Надеюсь, что...

В этот момент скрипнула дверь и, обрывая все мысли, в комнату вошел инквизитор, тот самый, от которого я чудом сбежала. Осознание этого факта радости мне не прибавило, и, несмотря на воздействие Арта, сердце дрогнуло в нехорошем предчувствии.

— Хорошего дня, — тихо поздоровался он.

— Дня, — ответил Арт, мы же с Ари ограничились кивками, напряженно глядя на гостя. — Чем обязаны?

— Услышал, что девушка пришла в себя, — ответил инквизитор. — Мне необходимо все же допросить ее.

«Говорит так, будто меня тут нет», — мелькнула мысль, но сейчас я этому факту была даже рада.

— Это невозможно, — первым ответил Ари. — Тень под ответственностью Арта с момента оживления.

— Она не вампир.

— Это ничего не меняет.

— И тем не менее я вынужден настаивать.

— Инквизиция не властна здесь. — Арт прищурился. — Напомнить о вашем договоре с нами или попробуешь его нарушить?

— Нарушать не буду. Но хотелось бы узнать, есть ли возможность действовать в его рамках?

— Конечно, ты всегда можешь меня попросить.

Колкие, бесцветные голоса инквизитора и Арта были сейчас на удивление схожи.

— В таком случае я официально прошу ваше величество высшего архивампира Артура Вайленбергского предоставить мне эту возможность. Вы согласны?

— Нет.

Равнодушный изумрудный взгляд инквизитора скользнул по мне, и душу на мгновение кольнуло беспокойство. Что-то неуловимо знакомое я угадывала в его глазах, кого-то они мне напоминали. Странное чувство. Вообще внешне Судия был весьма приятным молодым человеком: светлые, рыжеватые волосы до плеч слегка висели, мягкая черта лица, и если бы не этот отрешенный взгляд...

Инквизитор помолчал, а потом, так и не дождавшись больше никакой реакции, вздохнул:

— Что ж, поговорили. Тогда я удаляюсь.

Он поклонился и быстро вышел.

— Ну и зачем он приходил, если знал, что ему откажут? — растерянно хмыкнул Ари, едва закрылась дверь. — Главное, выбрал ведь самое неудачное время, чтобы сразу натолкнуться на официальный отказ. Неужели он совсем этого не понимал?

— Как раз наоборот, — откликнулся Арт.

— В смысле?

— В смысле, что он точно знал, зачем пришел.

— Знал, что пришел за отказом?

— Именно.

— На кой демон?

Арт неопределенно пожал плечами, а я неожиданно поняла, что теряю нить разговора. Нет, мне тоже было интересно узнать, чего на самом деле хотел добиться этот инквизитор, но усталость брала свое. В результате уже через несколько минут я банально клевала носом, что не преминул заметить Арт.

— Э-э, да с тебя, пожалуй, на сегодня впечатлений хватит, — решил он, поднимаясь. — Поспи, Тень. Завтра будешь чувствовать себя намного лучше.

— Угу. — Я равнодушно кивнула. — Хотя не уверена, что намного.

— Это зря, — улыбнулся Ари, тоже вставая. — Раз пришла в себя, теперь быстро силы восстановятся. А завтра к вечеру будем в Академии, там тебя еще целители подлатают.

— Надеюсь, что вы правы. — Я зевнула, а эльф и вампир уже выходили из комнаты.

— Пойдем, Ари, пока потренируемся, что ли, — предложил Арт, закрывая дверь.

— Чтобы на меня с праведной мстью набросились твои подчиненные, если я вдруг начну побеждать? — хохотнул Ари из коридора.

Что ответил эльфу Арт, я не расслышала: глаза окончательно закрылись и сознание провалилось в черную яму сна.

Когда я проснулась, то действительно почувствовала себя гораздо лучше. Я с опаской повертелась на кровати, но кровавая пелена перед глазами так и не появилась, и даже почти не кружилась голова. Похоже, Арт оказался прав: я действительно шла на поправку.

За окном стояло раннее утро, но спать больше не хотелось. Хватит, и так четвертые сутки лежу. Сев на кровати, я свесила ноги, оправила короткую рубашку и поморщилась — шрамы от магических

ожогов побледнели, но тем не менее все еще проступали буровой сеточкой по всему телу.

От созерцания такой картины я ощутила себя грязной. Интересно, есть ли в этом доме ванная? Скорее всего, есть, все-таки приличные вампиры живут.

С этой мыслью я медленно поднялась. На мгновение накатила легкая слабость, впрочем, тотчас отступив. Я огляделась в поисках одежды, не нашла и решительно полезла в шкаф. Штаны и куртка висели здесь, чистые и отглаженные, а вот рубашки не оказалось. Хотя это и неудивительно, кто ж с ней, порванной, возиться станет? Что ж, значит, придется остаться в той, что на мне. Надеюсь, хозяйева против не будут.

Я взяла вещи в охапку и вышла в просторный, хорошо освещенный коридор на поиски. Впрочем, долго они не продлились — ванная обнаружилась почти сразу же за дверью напротив. Мысленно поблагодарив того, кто меня так удачно поселил, я забралась в теплую воду и блаженно закрыла глаза. Темнота, легкая прохлада... прохлада... едва заметное мерцание вокруг, как в глазах Арта. Вдруг я почувствовала, что проваливаюсь в бесконечную темную бездну, и это уже не сон и не фантазия. Судорожно попыталась вздохнуть, но здесь не было ничего — ни воздуха, ни жизни.

Что это?! Где я?!

В душе вспыхнула паника, но почти тотчас в темноте появился светящийся силуэт. Женщина с мягкими, чем-то знакомыми чертами лица смотрела прямо на меня. Ее взгляд успокаивал, придавал сил. Женщина протянула руку и ободряюще улыбнулась.

— Морана? — неуверенно спросила я, уже собираясь принять предложение.

«Нет!» — зазвенел в голове голос Посланицы, и женщина испуганно отшатнулась.

Этот возглас буквально выдернул меня в реальность. Я резко вздохнула и тотчас едва не оглохла от шума льющейся воды, а испуганно открыв глаза, почти ослепла от света магического светильника. Тотчас зажмурилась снова, я трясущимися руками зажала уши. Надо успокоиться. Надо.

Я с трудом обрела контроль над собой, стараясь дышать ровно и утихомирить бешено колотящееся сердце. Не сразу, но удалось. Слух и зрение пришли в норму, дрожь отступила. А я-то, наивная, всерьез поверила, что выздоравливаю! Темнота, Морана... Или все-таки не она? Конечно, лицо — точная копия, однако не может Морана так улыбаться, не верю я в это. Да и голос Посланицы я узнала, как и та женщина. Хотя, может, ничего и не было?

Решив все-таки пока не озадачивать Арта своими бредовыми видениями, я быстро домылась и, одевшись, вернулась в комнату.

— С легким паром! — бодро поприветствовал восседающий на моей кровати Ари. — Ну как, готова к прогулке до Академии?

— Мм, скорее да, чем нет. — Я неуверенно пожала плечами. — Пока вроде шевелюсь, а там вам с Артом виднее.

— Раз так, значит, пошли завтракать и в дорогу. — Эльф вскочил с кровати, и вскоре мы спускались по широкой лестнице в просторную гостиную, где нас уже ждал Арт.

Зал был обставлен со вкусом: строгая мебель, длинный стол с бордовой скатертью из тяжелого шелка и узкие стулья с высокими резными спинками, обитые винного цвета бархатом. Мне даже стало жаль, что я не смогу задержаться в этом доме: уж больно захотелось посмотреть, как выглядят остальные комнаты.

Наскоро перекусив, мы попрощались с чопорным хозяином-вампиром и вышли во внутренний двор. Здесь, как оказалось, уже ждали три готовые к отъезду лошади в полной упряжи. Н-да, сюрприз. Честно говоря, я предпочла бы телегу. Нет, я, конечно, ездила верхом... когда-то. В последний раз это было более трех лет назад. На болоте-то, пока травы собираешь, лошадь не нужна, а в Академии тем более.

Заметив мою растерянность, Ари решительно потянул меня к серой лошадке с большими равнодушными глазами.

— Забирайся, — сказал он. — Эта самая спокойная из них. Помочь?

— Угу. — Я облегченно кивнула и спустя мгновение уже находилась в седле. — Ты уверен, что она самая спокойная?

— Эльфы характер животных хорошо чувствуют, — ответил Арт, подъезжая к нам.

— Эт точно, — подтвердил Ари, легко вскочив на третью лошадь, а через пару минут мы выехали на улицы города.

Лошади шли неспешно, так что я получила хорошую возможность познакомиться с Мируополем — первым городом вампиров в моей жизни. Я смотрела по сторонам и только теперь начинала понимать, что имел в виду Арт, когда говорил о тесноте людских городов.

Подернутые утренней дымкой улицы были раза в два шире проспектов Кровеля, да и сами дома стояли друг от друга на куда большем расстоянии. Все здания города были двух-, трехэтажные, но высокие. Сделанные из темно-серого дымчатого камня, который на севере славился тем, что лучше впитывал и сохранял тепло, они оставляли несколько мрачное впечатление. Однако строгие линии и обязательные башенки с шашечками на каждом доме все же невольно притягивали взгляд.

Окна домов тоже выглядели необычно: стрельчатые, забранные ажурными коваными решетками, многие из них представляли собой многоцветные витражи. И чувствовалось, что витражи эти собирались со смыслом: одни в желто-оранжевых, теплых тонах, другие в холодных, зеленоватых или голубых. Я представила, какая атмосфера стоит в освещенных подобным образом комнатах, и искренне пожалела, что не могу попасть хотя бы в одну из них.

Из деревьев в городе росли почему-то только пушистые ели. Собственно, Мируополь и на город-то не особо был похож — так, обособленные дома в ельниках да широкие дороги, еще сырые от утренней влаги.

Бесшумно скользили по улицам немногочисленные вампиры с одинаково холодными лицами. Они чуть склоняли головы, приветствуя Арта, а нас с Ари предпочитали не замечать.

— Красиво здесь. — Я завистливо вздохнула. — Жаль, нельзя остаться тут подольше.

— А ты приезжай в гости, — предложил Арт. — Как время будет.

— Вроде не так давно ты был категорически против, — осторожно напомнила я.

— Забудь, — беспечно отмахнулся он. — Любой вампир увидит, что ты обязана высшему жизнию, этот след не исчезнет. Соответственно и отношение к тебе будет куда более радужное, нежели к обычным людям. Потому я и не беспокоюсь.

— Хм?

— Ну, раз тебя спас высший, значит, ты чем-то полезна вампирам, — пояснил Ари. — Потому никто тебя и не тронет просто так. Плюс была бы ты обычным человеком, ты стала бы вампиром в подчинении Арта, а потому точно не причинила бы вреда.

— А-а, теперь ясно — протянула я и напряженно посмотрела на Арта. — Значит, я тебя теперь вроде как обязана слушаться?

— Ну, если бы я при воскрешении вплеп это в заклинание... Но мне, веришь, и без того было чем заняться. — Вампир пожал плечами и неожиданно хмыкнул: — Но вообще я не против. Слушайся.

— Арт! — возмущенно пискнула я, а потом обреченно махнула рукой. — Хотя раньше ведь ты все равно управлял. Или, скажешь, нет?

— Иногда, — честно признался вампир. — Совсем чуть-чуть. Только не говори, что обидишься, вроде ничего страшного от этого не случилось, даже наоборот.

— Не обижусь. — Я кивнула. — А за то, что в театр вытащил, даже спасибо скажу. Я это просто к тому говорю, что разницы в этом случае никакой нет, что до оживления, что после: если ты захочешь, что бы человек тебе подчинился, так оно и будет.

— Тоже верно, — не стал спорить Арт и сменил тему: — Кстати, мы только что покинули город.

— Как, уже? — Я с удивлением посмотрела по сторонам, отмечая отсутствие границы города как таковой. Просто дома остались позади, а дорога ввела дальше, в редкий пролесок. — Странный город. Броде и город, не деревня, а городских стен нет.

— Вампирам стены не помеха, — неопределенно ответил Арт. — А чужих мы заметим сразу. Так зачем их тогда ставить?

— Э... ну, защита от нападения...

Арт только головой покачал.

— Чего? — насушилась я. — Вот соберется толпа народа, там, люди, эльфы...

— Тень, ты летописи Кровавой Сечи не читала, что ли?

Я вспомнила посещение библиотеки, поиски Велиара, толстенный фолиант и отрицательно замотала головой.

— А зря, у тебя бы не возник тогда такой вопрос, — хохотнул Арт, а Ари пояснил:

— Наши расы так и поступили. Они решили сражаться против вампиров плечом к плечу, однако каждый погибший человек сразу вставал вампиром и бил нам же в спину. А те, кто не мог стать вампиром, эльфы, орки, просто поднимались, как нежить, и тоже били нас. В общем, нет смысла идти в бой, где каждая смерть оборачивается против тебя.

— Чего ж вы тогда проиграли? — Я с осуждением уставилась на Арта. — Ну, подумаешь, Велиар Грега убил, и чего?

— Грег был фанатичным маньяком. — Вампир пожал плечами. — Он не воспринял бы никаких угроз. Зато восприняли остальные и предпочли завершить переговоры миром.

— Теперь я совсем ничего не понимаю, — окончательно запуталась я. — Можно вас победить или нет?

— Можно. Путем уничтожения вообще всех темных.

— Это невозможно. — Я категорично мотнула головой.

— Много ты знаешь о невозможном, — хмыкнул Арт.

— И как же?

— Ну к примеру, темные, а точнее, Темный Круг хранит некий светлый артефакт, с помощью которого можно, как утверждают легенды, это сделать. Так вот, после смерти Грега, когда его ближайшие соратники собрались посоветоваться, появился перед ними архимаг этого самого Темного Круга. Он в двух словах обрисовал, что думает о вампирах, и потребовал прекратить войну, либо он отдает артефакт Милуоса Пресветлого светлым для радикального решения вопроса.

— И ему вот так поверили? — скептически посмотрела на вампира я. — Даже если такой артефакт действительно существует, насколько

же этот темный ненавидел вампиров, чтобы добровольно подписать приговор и себе тоже? Неужели он на самом деле такой фанатичный псих?

— Судя по тому, как он всю войну расправлялся с вампирами, именно такой и есть. Да ты у него сама спроси, — предложил Арт, — когда в Академию вернешься.

— Э... — во мне зародилось смутное подозрение, — это же не Анхайлиг?

Арт только криво улыбнулся, а я уже пыталась отогнать нарисованный яркой фантазией образ магистра с большим кровавым тесаком. Однако воображение помимо воли добавляло все новые подробности: перекошенное злобой лицо Анхайлига, горящие глаза, развевающийся черный плащ... Н-да, кажется, в рассказ Арта я начинала верить.

— Ты так говоришь, словно сам там был, — посмотрел тем временем с любопытством на вампира Ари.

— Не я, — отрицательно качнул головой тот. — Отец.

— Дроннорд Вайленбергский, — блеснула знанием я.

— Именно, — усмехнулся Арт. — Смотри, а я уж думал, ты совсем потеряна для истории.

— Не потеряна, — с гордостью подтвердила я. — А где он сейчас?

Лицо вампира мгновенно застыло, и я поняла, что спросила глупость. Вот демон! Где еще может быть отец, если правит сын? Мрачная рожа Ари полностью подтверждала мою дурость.

— Он... ушел, — медленно, неохотно, но все же ответил Арт.

— Извини, — осунулась я. — Я должна была сама сообразить, что его, ну...

— Его не убили, — оборвал вампир. — Он ушел сам. За мать.

— Извини, — снова попросила я, окончательно прикусив язык.

Остаток пути мы молчали. Я мысленно ругала себя за нетактичность и безнадежно испорченный разговор, но ничего поделать уже не могла. Благо до драконьей ложины Мируополя оставалось недалеко, и вскоре мы уже выезжали из перелеска на широкое поле. Здесь на утреннем солнышке грелись аж два дракона, вокруг которых шла суета с погрузкой.

— Вот и прибыли, — сказал Арт, спешиваясь. — Ваш вон тот, справа. С погонщиком уже договорились, так что просто поднимайтесь.

— Спасибо, Арт, — поблагодарил Ари, тоже спрыгивая с лошади и помогая слезть мне.

— Не за что, — отстраненно ответил тот. — Удачно вам долететь.

— Пока, — махнул рукой эльф и бодро зашагал к указанному дракону.

Было жаль, что прощение получилось таким сухим, но тут от меня ничего не зависело. Тихонько вздохнув, я медленно двинулась следом за Ари.

— Подожди, Тень, — вдруг окликнул Арт.

— Да? — Я быстро обернулась.

— Совсем забыл. — Он снял с руки кольцо-печатку и протянул мне. — Держи.

Перстень был вырезан из цельного черного камня, с вязью на непонятном языке по ободку.

— Зачем? — Я удивленно посмотрела на вампира. — Спасибо, конечно, но я, честно говоря, с недавнего времени к кольцам с предубеждением отношусь.

— Не расстраивай меня, бери.

Я взяла неожиданный подарок и повертела в руке. Сделанный на мужскую руку перстень навевал воспоминания о Велиаре. Они назойливо лезли в голову, и отвязаться от них было довольно сложно.

— Он мне будет велик.

— Тень, — Арт вздохнул, — просто надень его.

С нехорошим предчувствием я нацепила перстень на палец и почти не удивилась, когда тот знакомо его сжал.

— Да не бойся ты, — фыркнул вампир. — Это свойство любого артефакта — подстраиваться под хозяина. Поверь, мое кольцо не настолько мм... своевольное. Было бы у меня больше времени, я бы сделал для тебя что-нибудь другое, но, увы, времени нет.

— Угу, — мрачно кивнула я. — И что это кольцо мне даст?

— Защиту. Во всяком случае, если на тебя вдруг решит напасть вампир, то сначала будет обязан спросить разрешения у меня. — Арт хмыкнул, а потом вдруг посерьезнел. — И, Тень, на крайний случай, если вдруг окажешься в ситуации, когда выхода нет, сожми его в руке.

— Зачем?

— Чтобы не давать больше опрометчивых обещаний, — рыкнул Арт. — Запомнила, что делать?

— Да. — Я кивнула, растерянная такой переменной в настроении вампира. — Сжать в руке, когда нет выхода.

— Именно. Умница.

Я задумчиво посмотрела на перстень. Если он действительно обладает такой защитной силой, как говорил Арт, то почему я не чувствую? Это артефакт архивампира, Арт его сделал сам, так что такое?

Хмурясь, я попыталась сосредоточиться. Нет, ничего. Легкая темная аура, и только. Неужели я вообще лишилась сил?

— Что-то случилось? — Арт вопросительно смотрел на меня.

— Ничего. В том-то и дело, что ничего. Ничего не чувствую.

— Извини. — Вампир мотнул головой. — К сожалению, здесь я помочь тебе не могу: магические артерии перегорели от избытка силы. Возможно, со временем что-то восстановится, но... это зависит только от тебя самой. Извини, — снова повторил он.

— Арт, — я взяла его за руку, — ты и так сделал для меня очень много, больше кого-либо. Ты к жизни меня вернул, а магия... это не главное.

— Рад, что ты так думаешь. — Он улыбнулся. — Ладно, иди, Ари догоняй. И постарайся больше не попадать в неприятности, меня рядом может и не оказаться.

— Да уж. — Я кивнула, в последний раз посмотрела на него и... в этот момент потеряла над собой всякую власть.

Взгляд вампира притягивал, завораживал, я буквально утонула в нем и была готова на все, лишь бы не потерять этот взгляд, лишь бы он так смотрел и смотрел на меня. Арт наклонился ко мне, и кожей на лице я ощутила его тепло. Я сама потянулась к нему, но в последний момент ресницы его дрогнули. Арт быстро чмокнул меня в щеку и отвел глаза.

— Удачи, Тень, — сухо сказал он.

— До свидания, Арт, — кое-как совладав со своим голосом, попрощалась я и на одеревеневших ногах направилась к дракону.

Хвала Гренту, эльф больше не мог читать мои эмоции, он бы прямо сейчас удавился! Весь этот короткий отрезок пути я спиной чувствовала взгляд вампира, но на то, чтобы обернуться, храбрости так и не хватило.

2

Дракон, на котором мы летели, был совершенно равнодушен ко всему. Ну, может, и не ко всему, но на присутствие двух некромантов он никак не реагировал. Размеренные взмахи огромных перепончатых крыльев и легкое покачивание навевали дремоту, и я зевнула, с удовольствием отмечая, что в душе наконец-то воцарилось спокойствие. Само собой, без помощи Арта. Арт... При мыслях о вампире опять возникло двойственное чувство — одновременно и надежда снова его увидеть, и, наоборот, желание забыть.

Вообще, сегодняшнее утро казалось каким-то неправильным. Скомканное прощание, кольцо, этот глупый разговор по дороге...

Я тихонько вздохнула.

— Что вздыхаешь? — с сочувственной улыбкой спросил Ари, видимо догадываясь о моих мыслях.

— Да вот думаю, кой демон меня за язык тянул о предках Арта говорить, — буркнула я. — Могла ведь догадаться сразу, что их в живых нет, а все ж ляпнула. Обидно, под конец и весь разговор изгадила.

— Брось. Вот в этом себя винить точно не стоит.

— Но Арту было неприятно.

— Поверь, Арту много чего бывает неприятно слышать. Однако эта его боль уже утихла.

— Надеюсь, что так. — Я поджала губы, помолчала, но потом все-таки спросила: — А почему Арт сказал, что его отец ушел сам? Зачем?

Эльф задумчиво посмотрел на меня.

— Знаешь, в то время, когда Грег еще только собирал союзников, его радикальные взгляды вампиры поначалу не особо поддерживали, — сказал он. — Быть может, не поддержали бы и потом, но именно в то время убили Ноланию Вайленбергскую, мать Арта. По всей видимости, какие-то светлые фанатичные маги — от женщины только пепел остался. А в этом случае даже архивампир не сможет ничего сделать, ведь без тела душе некуда вернуться.

— Я это знаю. — Я с непониманием кивнула. — И что?

— У вампиров своеобразные понятия о семье, — нехотя продолжил Ари. — Увлечений у них может быть много, но серьезное чувство — только одно. Они могут очень долго искать вторую половинку, как бы родственную душу, но, когда найдут, так и живут с ней до конца. Дроннорд, потеряв жену, от горя почти обезумел, потому и поддерживал Грега, слишком жаждал мести. Однако он все же понимал, что никакой мстью Ноланию не вернуть. Архивампир может жить вечность, но зачем ему она, когда в жизни не осталось смысла? Потому, когда дети подросли настолько, что их можно было оставить, Дроннорд ушел за ней.

— Ох, ничего себе, — пораженно выдохнула я.

— Угу. Так что для вампиров лучше всю жизнь искать и не найти, нежели найти и потерять.

— Да уж. — Мне вспомнился настоящий совет Савелия забыть о вампире.

А ведь если все действительно так, то магистр был прав. Теперь понятно, почему Ари рассказывал с такой неохотой: эльф знал, что его слова причинят мне боль. Увлечений может быть много. Вот и я такое увлечение. Забавное спасение от скуки на время, пока не найдется какая-нибудь вампириша типа той актрисы Милены. И спасибо Арту хотя бы на том, что он понимал это и сдержался, а то осталась бы я с разбитым сердцем. Впрочем, кого я обманываю?

Какие у меня шансы стать той единственной? А никаких. И даже не хочу думать, что со мной будет в тот момент, когда Арт женится. Запоздал ты, Савелий, со своим предупреждением, эх запоздал...

Ари тем временем откинулся на драконьей циновке на спину и прикрыл глаза.

— Ну что ты опять? — буркнул он.

— Знаешь ведь.

— Да выбрось ты его из головы, ведь хватает на свете нормальных мужиков. Много ты их видела? Вот то-то же. Может, найдешь скоро. Сама того не ожидая.

— Может.

В это мне не верилось, но спорить с Ари не хотелось. Я задумчиво покрутила кольцо на пальце. Даже странно, что Ари ничего про него не сказал, а ведь Арт все-таки волновался, раз сделал такой подарок.

— И потом, представь себе хотя бы ну... сто лет рядом с ним, — все еще не открывая глаз, продолжал эльф. — Арт ведь не от мира сего, Тень, а другого выбора у тебя уже не будет. Ты понимаешь, что он такое? Только личное желание отделяет его, к примеру, от Грега, но ничто не мешает стать таким же. Будь это обычный вампир, я бы и слова не сказал, но задай себе вопрос: ты действительно уверена, что готова провести всю жизнь с высшим архивампиром?

Я было открыла рот для ответа, но тут душу кольнуло легкое сомнение. А вдруг он прав? Проскользнувшая мысль была мелкой, гаденькой, но этого мне хватило, чтобы промолчать.

— Вот именно. — Эльф вздохнул, правильно истолковав ответную тишину. — Ты уже не уверена, Тень, и это нормально для любого человека. Потому послушай совета, выбрось все из головы, и пусть оно идет, как идет. Своим чередом.

— Пожалуй, действительно так и стоит сделать, — в этот раз полностью согласилась с ним я. — Что-то я и впрямь принимаю все слишком близко к сердцу.

Ари удовлетворенно улыбнулся и окончательно погрузился в дремоту. Я решила последовать его примеру и не открывала глаз до тех пор, пока дракон-экспресс не приземлился на поле перед леорскими стенами.

В Академию мы зашли через двор факультета некромантии. Здесь, как и обычно, было безлюдно, лишь пара адептов лениво сметала остатки прошлогодней листвы.

Скоро будет очередной набор некромантов. Год назад мы с Ари так же шли по дорожке в зал Грента, тут и познакомились...

— Тоже ностальгия? — полюбопытствовал эльф, отвлекая от воспоминаний.

— Есть немного. — Я посмотрела на него, отметив легкую грусть в янтарном взгляде. — Жалеешь, что так все вышло?

— Отнюдь. Несмотря ни на что, этот год был лучшим в моей жизни.

— Так уж и лучшим. — Я недоверчиво хмыкнула.

— Ну одним из лучших точно, — поразмышлял Ари. — Был еще, конечно, первый год в Дейморе...

Так, разговаривая и вспоминая, мы медленно дошли до кабинета Анхайлига. Ари уже открывал дверь, когда я краем глаза увидела в противоположном конце коридора женский силуэт в черном балахоне. Миранда? Но некромантка исчезла быстрее, чем я смогла ее разглядеть.

— А, прибыли, — едва увидев нас, поприветствовал Анхайлиг. — Что-то вы подзадержались, я ждал вас еще вчера.

— Вчера мне было куда хуже, — буркнула я.

— Да уж вижу. — Анхайлиг, прищурившись, посмотрел на меня неожиданно пронзительным взглядом, а потом одобрительно хмыкнул: — Н-да, кем бы ни был Артур, но постарался он на славу. А ведь, в сущности, мальчишка еще... Но, как оказалось, и опасный противник. Будем знать.

— Какой же он противник? — Я с непониманием посмотрела на магистра. — Он ведь помог нам.

— Всякое может случиться, Тень, — неопределенно ответил тот. — С вампирами ни в чем никогда нельзя быть уверенным. Но давайте лучше вернемся к вам. Тень, ты сейчас пойдешь к целителям, пусть тебя осмотрят и назначат лечение. А тебя, Ари, чтобы я уже к вечеру в Академии не видел. Марш обратно на практику!

— Но...

— Никаких «но»! — отмел все возражения магистр. — Мне и так перед эльфами за тебя извиняться пришлось и оправдания подыскивать. Короче, дракон-экспресс отлетает через два часа, и ты обязан быть на нем.

Эльф вздохнул, но отпираться больше не стал.

— Казначей-то предупредили? — уточнил он.

— Еще вчера, — ответил Анхайлиг и поторопил: — Ну давайте уже, идите. У меня дел полно.

Нам не оставалось ничего иного, кроме как кивнуть и направиться к двери, но уже на выходе Ари вдруг обернулся.

— Анхайлиг, я тут Миранду видел, — сказал он.

— И что?

— Разве не инквизитор ее забрал? — к моему изумлению, уточнил Ари.

— Забрал, — согласился магистр. — Допросил, а потом отправил в Академию. Она ничего страшного не сделала, ничего особо важного не знала, так что для него интереса больше не представляет.

— А-а, — протянул эльф. — Понятно.

Едва мы вышли из кабинета, я буквально вцепилась в его рукав.

— Так что, Миранду поймал инквизитор?

— Типа того. — Ари хмыкнул. — Сначала мы, потом он.

— И что? Он ее допрашивал?

— Да я-то откуда знаю? Судя по словам Анхайлига, да.

— Вот и хорошо. — Я улыбнулась с чувством глубокого удовлетворения.

— Ладно, я пойду. — Ари виновато пожал плечами. — Мне бы хотелось побыть с тобой подольше, но Анхайлиг прав — самовольный побег с практики, да еще и такое длительное отсутствие в Альваоре не одобряют.

— Да я понимаю.

Эльф улыбнулся и, прощаясь, обнял меня за плечи. Потом развернулся и быстрым шагом направился к лестнице, ведущей в Центральный корпус. Что ж, а меня ждал факультет благ и исцелений.

По коридорам светлого факультета я шла в напряженном ожидании, но опасения не оправдались. На всем пути встретились только двое старшекурсников, которые не проявили ко мне ни малейшего интереса. Такое запустение в это время в общем-то и неудивительно — большинство адептов на практике. Лишь на этаже целителей молодой парень в белоснежном балахоне вежливо уточнил, к кому я иду, а узнав причину, посоветовал обратиться к магистру Данилевичу.

— Прямо по коридору, третья дверь налево, — подсказал он.

— Спасибо, — поблагодарила я и вскоре уже входила в указанную палату.

Магистр Данилевич оказался сухоньким старичком с небольшой бородкой и живыми, но почти выцветшими водянистыми глазами. Едва заметив меня, он, улыбаясь, устремился навстречу.

— Нечасто к нам некроманты заглядывают, нечасто, — поприветствовал магистр. — Хотя вашего брата я помню. Н-да. Так с чем пожаловали?

— Мне бы консультацию получить, — я замялась, — по своему здоровью.

— А что у вас со здоровьем? — Магистр с интересом обошел вокруг меня, выводя руками непонятные пассы. — Так-так, любопытно, магические ожоги, полное энергетическое истощение, — бормотал

он. — А вот похуже — выжигание магических артерий и совсем недавнее фатальное ножевое ранение. Гм. Интересно. Как же ты выжила-то, девочка?

— Никак, — честно призналась я. — Вампир оживил.

— А-а, тогда понятно. — Старичок поскущнел. — Жизненную силу не так просто восстановить, а твой вампир это сделал мастерски.

— И ничего он не мой, — зачем-то не согласилась я.

— Да-да, конечно, — рассеянно отмахнулся целитель. — Ну магические ожоги сойдут через недельку-другую, хотя насчет вот этих шрамов на руке не уверен.

— А как насчет моих способностей мага? — Я с надеждой посмотрела на него.

— Хм-хм. — Данилевич покряхтел и снова задумчиво поводит над мной руками. — Ну тут тоже не так все страшно. Судя по состоянию, силы постепенно восстановятся, думаю, к следующей зиме будут более-менее в норме. Я сейчас тут кое-что подлатаю, а там все само собой пойдет.

— Спасибо вам. — Я облегченно вздохнула.

— Да чего уж. — Целитель усмехнулся в бородку. — Главное, ты сама покамест магию не пытайся пользоваться, хотя... ты и не сможешь. Вампир-то твой умно поступил, блоки, где надобно, уже поставил.

— Он не мой, — снова буркнула я.

— Ну да, ну да, — закивал Данилевич. — Ты давай-ка ложись вот сюда да подремли чуток, пока я работать буду.

Из палаты старичка-целителя я вышла через два часа, бодрая и в хорошем настроении. Теперь бы в столовую заглянуть, может, там еще осталось что-нибудь съедобное? Совершенно случайно. Мысленно одобрив это решение, я решительно двинулась к столовой, но буквально через пару шагов меня окликнули:

— Эй, Тень, — это был какой-то незнакомый адепт-целитель, — там тебя архимаг ищет.

— Э-э? — Я изумленно захлопала глазами. — Архимаг? Меня?

— Тебя, тебя, — раздраженно подтвердил тот. — Где его кабинет, знаешь? Вон туда, по лестнице, четвертый этаж. Поторапливайся, чего столбом стоишь?

Я нервно кивнула и почти бегом устремилась в указанном направлении, гадая, чего вдруг самому архимагу от меня понадобилось. На одном дыхании миновав два лестничных пролета и длинный коридор, я остановилась перед нужной дверью и нерешительно замерла.

А может, ну его? Сделаю вид, что никакого старшекурсника не встречала, пойду к Анхайлигу и...

— Ну кто там? — внезапно раздалось из-за двери. — Входите!

Вздрогнув, я посмотрела на свои так и не коснувшиеся двери руки, но выбора уже не оставалось. Пришлось глубоко вздохнуть и войти.

В обители главы Леорской Академии я была впервые. От кабинета Анхайлига она почти не отличалась: такой же заваленный бумагами стол (над которым склонился Виттор), такие же кресла и книжные шкафы. Разве что статуэтка на небольшом постаменте изображала не Многоликую, а женщину из белого мрамора, которая, подняв руки, держала хрустальный шар.

— Добрый день, — робко поздоровалась я.

— А, это ты, Тень. — Архимаг Виттор поднял голову. — Хорошо, что заглянула, я как раз собирался поговорить с Анхайлигом насчет тебя.

— Зачем?

— Затем, что твой курсовой экзамен признали недействительным. — Архимаг пожал плечами. — Мне жаль, но необходимо его пересдать.

— Чего? — опешила я. — С чего это?!

— Тень, давай называть вещи своими именами. Ты ведь имела доступ к силе Велиара? К его памяти? Верно?

— Да, но я сдавала сама!

— Если ты действительно сдавала экзамен сама, то сможешь и пересдать.

— Как?! — Я с отчаянием смотрела на Виттора. — У меня силы нет! Она еще не скоро вернется! Вы же знаете, что я не смогу!

— Пойми правильно, это не только мое желание, — пояснил он. — Это просьба нескольких магистров, и формально они имеют право настаивать на переэкзаменовке. А учитывая, что ты говорила на экзамене о проверке своих сил и как себя вела, у них есть на то все основания.

У меня даже руки опустились. Что теперь делать? Неужели после всего того, что я пережила, меня просто так возьмут и отчислят ни за что?

— Я понимаю твоё состояние, — продолжил тем временем архимаг, — а потому не против смены профильного экзамена. Подумай, может, тебе хватит сил на что-то другое? Воззвание, к примеру?

Издевается он, что ли? Знает ведь, что тут меня точно ждет неудача.

— Нет, спасибо. Но я...

Я осеклась, вдруг осознав, что на самом деле оставалась еще одна дисциплина, где я вполне смогу обойтись и тем, что имею. Если пове-

зет, конечно, но ведь другого выхода нет. Быть отчисленной из Академии без права восстановления я точно не хочу, значит, надо попробовать.

— Но ты? — уточнил архимаг.

— Но я, пожалуй, действительно воспользуюсь вашим разрешением и буду сдавать другой предмет.

— И какой?

— Экзамен на ядодела. Вы не будете против?

— Яды? — Взгляд пронзительных голубых глаз архимага Виттора заставил меня невольно поежиться. — Ты уверена?

Уверена я не была, но ничего иного мне не оставалось.

— В моих способностях можно сомневаться, но яды не допускают обмана, не так ли? — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал не очень жалостливо.

— Что ж, пусть так. — Архимаг вздохнул и покопался в бумагах. — Сдавать будешь через три дня, с факультетом ведьмаков. Допуск тебе сделают. — Он выудил из кипы желтоватый листок. — Вот, отметься.

Я расписалась в ведомости, обнаружив, что кроме меня там еще человек восемь, и с недоумением посмотрела на Виттора:

— Так я не одна?

— А как ты думаешь? Вас, таких должников, в Академии полно.

— Понятно. — Себя я должником не считала, но несправедливость пришлось проглотить.

— Ну раз все понятно, то не буду больше тебя задерживать, — сказал архимаг. — Хорошего дня, Тень.

— Хорошего, — буркнула я и вышла в коридор.

Чего уж тут хорошего? Интересно, он действительно такой вежливый или это тонкая издевка?

Ладно, в конце концов, что есть, то есть. Теперь следует хорошо подготовиться, а для этого необходимо узнать, что вообще меня на экзамене ожидает и кто будет его принимать. Хотя в последнем вопросе тайны не было: скорее всего, экзаменатор — магистр Литиция.

Все же стоило это уточнить, а потому я решила снова заглянуть к Анхайлигу.

— Ну что тебе целители сказали? — спросил тот, едва я перешагнула порог.

— Жить буду, — ответила я. — Может, и колдовать тоже. К зиме.

— Вот и славно, — кивнул магистр удовлетворенно. — Кстати, тебе на будущее: Виттор там что-то заикался о пересдаче экзамена.

— Угу, — я мрачно кивнула, — через три дня назначили. Я как раз по этому поводу и пришла, хотела узнать, что...

— В смысле? — оборвал Анхайлиг. — Какие три дня? Откуда?

• Узоры тьмы •

Я не люблю вас и люблю,
На вас молюсь и проклинаю.
Авраам Руссо. Романс

ПРОЛОГ

За угловым столиком в небольшой таверне одного из приграничных городков расположились двое — мужчина и женщина. В мужчине по излишней бледности лица можно было опознать вампира. Женщина же, без сомнения, принадлежала к темным эльфам. Ее длинные белоснежные волосы подчеркивали темную кожу и точеные, почти совершенные черты лица, а чуть прищуренные глаза отливали холодным золотом.

Женщина была столь же красива, как и опасна. И хотя эльфийка знала, кто ее собеседник, в ее взгляде не было почтения или страха, только легкое любопытство.

Впрочем, что делают вместе представители двух враждующих рас, окружающих волновало мало: эта таверна считалась негласным пристанищем наемников. Здесь правили только деньги, а все политические и расовые распри оставались за порогом.

— Так ты действительно знаешь, где сейчас изгнанник?

— Нет. — Вампир с удовольствием понаблюдая, как каменеет от злости ее лицо, и добавил: — Я знаю, где этот темный будет через пять дней.

Брови эльфийки недоверчиво дрогнули.

— Это невозможно, — холодно произнесла она. — На крови всех членов великих домов с рождения лежит заклятие сокрытия. Ни один прорицатель не сможет обойти его.

— А кто сказал, что я искал вашего мальчишку? — презрительно скривился вампир. — Вам просто повезло, что в определенный момент он окажется рядом с нужным мне человеком.

— Вот, значит, как. — Эльфийка довольно улыбнулась. — Что ж, это меняет дело. Какие условия работы? Убить заодно и этого твоего человечка?

— Нет. — Вампира передернуло. — Просто разберись со своим изгнанником, а остальное не твоя забота.

— Недоговариваешь, высший. — Женщина покачала головой. — Я должна знать, кто будет с ним.

Он раздраженно прищурился, но ответил:

— Всего лишь девушка, проявленная темная некромантка. Ты ее не трогай, даже ранить не смей.

— С чего бы это? Она настолько опасна?

— Нет. Опасен тот, кто придет, если она пострадает.

Женщина презрительно скривила пухлые губки. Похоже, одна из лучших убийц Деймора предупреждением не прониклась.

— Ты его знаешь, кстати. — На губах вампира появилась тонкая усмешка. — Впрочем, если соскучилась по правителю Вайленберга...

Темная эльфийка вздрогнула. Было видно, что даже возможность наконец-то исполнить клановую месть стремительно теряет для нее свою прелесть. Встретаться с рассерженным архивампиром убийце не хотелось.

— Зачем она вам? — осторожно поинтересовалась эльфийка.

— Не твоего ума дело! — рыкнул вампир, все-таки срываясь. — Тебе нужен мертвый мальчишка, мне — живая девчонка. По-моему, этого вполне достаточно. Согласна на сделку? Или мне поискать в вашем клане кого-нибудь более стоворчивого?

— Согласна, — процедила она сквозь зубы.

1

Я медленно шла по ночным коридорам Академии и наконец-то чувствовала себя в безопасности. В голове мелькали воспоминания о светлом артефакте и архимаге Визуле. Подумать только, ведь этот ненормальный и впрямь мог уничтожить всех темных!

Но все закончилось. Больше не будет бессмертных фанатиков, Скрижаль вновь покоится в глубине схрона. Никто не нападет на Леоорию, в Академии снова воцарится спокойствие. Моей жизни ничего не угрожает, и, главное, у меня есть Арт. Не знаю, надолго ли, но для меня любой срок — уже бесценный подарок. Учитывая, насколько была мала сама вероятность этого и что я вообще должна была давно погибнуть.

Целиком погрузившись в собственные мысли, я споткнулась, и только это вернуло меня в реальность. Хватит. Нужно наконец выспаться: все-таки двое суток на ногах. А то падаю даже на ровном месте, несмотря на вернувшееся ночное зрение.

И все же полностью отвлечься от недавних событий я не могла: в голову упрямо лезло недавнее прощание с вампиром. Его поцелуй и шепот.

Алианта. Это слово грело мне душу, хотя его точного значения я не знала. Да и какая разница? Из уст Арта оно прозвучало так нежно и ласково, что общий смысл был понятен и без перевода. Красивый у вампиров язык, певучий. При возможности надо будет обязательно его подучить.

В таких вот романтических мыслях, зевая, я зашла в комнату и сонно кивнула Рэй. А потом охнула: эмоции растерянности, непонимания и злости окатили меня, как из душа.

— Ты, ты... — Глаза подруги расширились. — Ты снова темная? Как?!

Ох, а я-то уже и забыла, насколько элементаристка принципиальна в таких вопросах.

— Я сделала выбор, сама, — постаралась спокойно объяснить ситуацию я. — Рэй, понимаешь...

— Ты сама?! — В ее голосе зазвенел гнев. — Как ты могла отказаться от части себя?! Я еще пыталась понять это раньше, твоя жертва ради друга была оправданием, но сейчас? Тебе дали второй шанс, а ты осознанно совершила такое... предательство?

— Рэй, пойми...

Но она не слушала.

— Не желаю понимать! Ты предала свет! Предала всех нас!

Рэй выбежала из комнаты, хлопнув дверью.

Вот не ожидала от нее настолько бурной реакции! Настроение опять испортилось. И что теперь делать? Как объяснить упрямой элементаристке, что полюс силы не настолько важен? Я задумчиво покрутила браслет на руке, отметив, что некогда молочно-белый камень в нем после прикосновения Многоликой почернел. Артефакт отозвался легкой пульсацией, подтверждая: это не случайность и он действительно готов работать с некромантом. Что ж, мало кто может похвастаться таким предметом Силы.

Зевнув, я поняла, что больше думать не в состоянии, очень уж хотелось спать. Поэтому, утешив себя надеждой, что Рэй вскоре успокоится и отойдет, я, как была, в одежде, упала на кровать и мгновенно заснула.

Но утром стало только хуже. Рэй не только не успокоилась, но и решила записать меня в свои личные враги. Кроме того, все, кто встречался мне по дороге в столовую, полностью поддерживали такое отношение и смотрели с неприкрытой ненавистью. Даже то, что вчера я являлась едва ли не героем, ничего теперь для них не значило. Клеймо рода предателей с этого момента закрепилось за мной, видимо, навсегда.

Снова накатило навязчивое желание спрятаться в морге. Вроде Анхайлиг говорил, у него с кадрами проблема?

В кабинете архимага, несмотря на раннее утро, было многолюдно: здесь находились Савелий, Джад, Род и еще какой-то некромант-магистр. Собрание проводят, что ли? Лица у всех кислые, обреченные, смотрят на меня с легким раздражением. Одного взгляда на них достаточно, чтобы понять: я не вовремя. Вот прям совсем.

— Ты что-то хотела? — Тон Анхайлига требовал изложить просьбу быстро, а потом так же быстро исчезнуть.

Впрочем, в этом наши желания совпадали.

— Вам на дежурство в морг никто не нужен? — выпалила я. — Могу хоть сутками там сидеть.

Анхайлиг недоуменно приподнял бровь, но отрицательно мотнул головой:

— Пока нет. Ребята возвращаются с практики, и нам уже легче. К тому же допрашивать покойников ты не можешь, так что отдыхай, Тень. До начала учебного года меньше двух недель осталось.

Я закусила губу и расстроено вздохнула. Нет так нет. Попробую придумать что-нибудь еще.

— Чего у тебя опять случилось? — с легкой улыбкой полюбопытствовал Род.

— В целом ничего. — Я замялась. — Просто все вокруг смотрят на меня как на врага народа, едва ли в спину не плюют. Даже в комнате не спрячешься — соседка, проявленная светлая, уж очень принципиальная оказалась. В общем, приятного мало.

— Вот мне только очередных стычек сейчас и не хватает для полного счастья, — раздраженно проворчал архимаг и выразительно взглянул на Савелия. — Иди решай проблемы своего второго курса. Заодно и распределением займешься, все равно пора уже, а у Джада опыта нет.

— У меня будто его полно, — проворчал тот и со вздохом поднялся.

— Своего? — обрадовалась я, едва мы вышли в коридор. — Значит, вы нас не бросите?

— Как ни прискорбно, но увы, — кисло подтвердил Савелий. — Придется терпеть вашу компанию еще год.

Мы подошли к лестнице, но некромант почему-то направился не вниз, а стал подниматься на верхние этажи факультета некромантии.

— Куда это мы? — недоуменно спросила я, следуя за ним.

— Заселять тебя будем, — откликнулся тот. — Только соображу сначала, как бы вас всех четверых рядом разместить. В Западное крыло, что ли?

Савелий в задумчивости покусал губу, а потом, кивнув сам себе, уверенно направился дальше.

— Четверых? — Я с непониманием захлопала глазами. — А остальные?

— У некромантов очень многие уходят после первого года обучения, — не оборачиваясь, объяснил магистр. — Анхайлиг не рассказывал разве?

Я вспомнила, что и впрямь говорил. Вроде как основное умение — допрос трупов — получено, а большего от некроманта для нормальной работы и не требуется. Значит, ребята просто не вернутся с практики, а ведь мы даже не попрощались. Стало грустно.

— И кто остался?

— Ты, Ари. Серж приедет завтра, а к концу недели Визор.

Н-да, негусто. Но, в конце концов, ребятам повезло больше, чем той же Миранде. Я тряхнула головой, отбрасывая грустные мысли, тем более что мы, кажется, пришли. Савелий широким жестом обвел пыльный, явно давно пустовавший коридор с мутноватым витражным окном в дальнем его конце. Три магических светильника при нашем приближении тускло вспыхнули, позволяя разглядеть четырнадцать массивных дверей, щедро украшенных паутиной.

— Западное крыло, — почти счастливо провозгласил магистр. — Наиболее уединенное и спокойное место в Академии. Можешь выбрать любую комнату, здесь они все, гм, свободны.

Охотно верю. Вот чувствую, заслал нас сюда Савелий исключительно по своей природной вредности, а не потому, что где-то в более приличных местах комнат не хватало.

Знакомый громкий смех за спиной полностью подтвердил мое подозрение.

— Чем же они тебе так не угодили, Сай? — К нам подошел Род. — Здесь ведь лет десять никто не жил.

— Потом расскажу, — пообещал Савелий. — В лицах. А ты сбежал, что ли?

— Ага. — Род довольно кивнул. — Пока Анхайлиг переключился на Джада и его программу для первокурсников. — Он вдруг с улыбкой посмотрел на меня. — Кстати, поздравляю с возвращением в ряды некромантов. Анхайлиг помог?

— Он самый. — Я поморщилась. — Весьма неприятный процесс оказался, кстати. Мне даже показалось, что не выберусь.

— Верю. — Род посерьезнел. — Дважды за один день избежать смерти, да еще такой, это много, очень много.

— Да уж. — Воспоминания о Двайне и светлом архимаге заставили меня поежиться.

— Анхайлиг вкратце рассказал нам о Визуле, — без труда угадал мои мысли некромант. — Тебе просто невероятно повезло, что этот ненормальный посчитал тебя избранницей Артура.

С этим я была полностью согласна.

— Сама удивляюсь, чего ему такое в голову взбрело.

— Просто обычно человек после оживления сам становится вампиром, — ответил Савелий. — Визул не знал, что ты вампиром быть не можешь, и неправильно истолковал вашу связь. Да и демоны с ним! Ты осталась жива, и это главное. Если бы Визул хоть на мгновение усомнился в том, что ты алианта Арта, убил бы сразу.

— Кто? — переспросила я, нервно сглотнув.

«Мне нужно время, алианта».

Если это то, о чем я думаю...

— Алианта. Избранница, — пояснил магистр. — Они так называются. За свою алианту любой вампир действительно готов отдать жизнь и даже больше.

Меня пробрала дрожь. Этого не может быть! Несмотря на все мечты, я ведь с самого начала прекрасно понимала, что такое просто невозможно! Арт — архивампир, правитель одного из сильнейших государств, а я всего лишь некромантка-недоучка. И чтобы он ради меня был готов все бросить и пожертвовать жизнью?..

Но ведь именно так и было! Память резанули воспоминания о горящей ловушке Визула. О внезапно выступивших на защиту Леории вампиров, хотя Арт ненавидит людей и некромантов, а уж Анхайлига и подавно. И он отказался от бессмертия, чтобы сохранить мне жизнь.

Нет, я просто что-то не так поняла. Стоит только спросить ребят, и они объяснят, что я ошибаюсь... А если нет? В душе вспыхнула какая-то сумасшедшая радостная надежда. Решившись, я посмотрела на Рода. Если попросить, он ведь наверняка сможет разобратся.

— Знаешь, убить алианту высшего — большая удача, — довольно сообщил мне тот. — Это самый быстрый и легкий способ от него избавиться. Архивампира уничтожить практически невозможно, а после смерти избранницы он ушел бы сам. Думаю, большинство даже в нашей Академии были бы рады такому подарку.

Механически кивнув, я нервно облизала пересохшие губы. Инстинкт самосохранения буквально взвыл после этих слов. Наученная горьким опытом всеобщей ненависти к Антеро и Велиару, я поняла — молчать надо в тряпочку! Я слишком слаба и уязвима. К тому же, если от меня зависит и жизнь Арта...

— Расстроилась? — неверно истолковал мою замкнутость Савелий. — Брось. Все равно худшего выбора, чем ты, для архивампира и представить невозможно.

— Почему? — Удержаться от возмущенных ноток в голосе не получилось.

Да, я не претендовала на неотразимую красавицу, но все же...

— Ты не можешь стать вампиршей из-за крови Ари, — коротко пояснил Род. — А это значит, у вас не может быть детей.

Я смутилась, вспомнив, что то же самое говорил и Визул.

— Так у них что, только от вампириш дети рождаются? — буркнула я.

— Именно, — кивнул Савелий. — Причем не просто от вампириши, а только от избранницы. Это весьма специфическая раса.

Я ойкнула, начиная понимать, что он имеет в виду.

— Угу, — подтвердил Род. — Да, ряды низших неплохо пополняются за счет обращения людей, однако статус ребенка напрямую зависит от статуса родителя. У низшего может родиться только низший, у высшего — либо низший, либо высший. Ну а архивампир может появиться только у архивампира, да и то не всегда. Поэтому их так мало и становится все меньше.

— И если бы ты оказалась алиантой, Артур стал бы последним архивампиром Вайленберга, — завершил Савелий. — Прервалась бы и эта ветка, а их и так осталось очень мало. Мне так все равно, а вот ты вряд ли хочешь для него такой судьбы, верно?

— Верно, — прошептала я, вспоминая взгляд Арта.

Тоскливый, обреченный. И все же он не смог не признать меня. Как же ему, наверное, плохо. Все время. Знать, что никогда не будет наследника, на которого надеется все государство... Арт имеет полное право меня ненавидеть.

— Ладно, я пойду, а ты можешь заселяться, — вернул меня в реальность магистр. — Да, и как встретишь Ари, скажи, чтобы тоже сюда перебирался.

Попрощавшись таким образом, Савелий бодро развернулся и скрылся на лестнице.

Я вновь с унынием оглядела коридор, стараясь выбрать не самую загаженную паутиной дверь. Бесполезно.

— Сволочь, — вздохнула я и жалобно посмотрела на Рода. — Как будто мы виноваты, что Анхайлиг его вместо Димитриона решил поставить. Вот скажи, откуда здесь столько паутины? Такое чувство, что тут не десять, а лет сто никто не жил!

— Это не паутина, Тень, — хмыкнув, пояснил тот. — Просто сработало заклинание консервации.

— У того, кто его придумал, было мерзкое чувство юмора. — Я поморщилась. — Но если эта пакость на дверях — результат заклинания, надеюсь, чистят ее магией?

— Увы. Только ручками.

Настроение безнадежно испортилось.

— Не переживай. — Род сочувственно пожал мое плечо. — Если обратиться и светильники подзарядить, здесь не так и плохо будет. Наверное.

Последнее он произнес уже с сомнением. А я поняла, что прибегать придется мне, и в полной мере оценила изящную Савельеву месью. Видимо, магистра одолевали сходные чувства, когда ему пришлось разгребать и упокаивать найденное мной Кровельское кладбище.

— Пойдем посмотрим, что внутри, — наконец решилась я.

Стараясь ступать по полу максимально осторожно, чтобы не поднимать при каждом шаге пылевое облачко, мы подошли к ближайшей из дверей.

Надо ли говорить, что комната также оказалась далека от совершенства? Матрас на кровати почти полностью прогнил, дверцы шкафа покосились, а одну из ножек письменного стола весьма значительно кто-то подгрыз.

— И недели не простоит, если начну пользоваться, — оглядев ножку поближе, хмуро констатировала я и чихнула.

— Айда в следующую, — вынес вердикт Род.

Но и во второй комнате ничего хорошего не оказалось. Постоянно чихая, ругаясь и все больше покрываясь пылью, более-менее сохранныю мебель мы нашли только в четвертой. Здесь, во всяком случае, требовалось заменить только матрас, а вода в небольшой ванной, хоть и ржавая, но пошла.

— Тут останусь, — решила я, прикидывая, годится ли расползшееся покрывало в половые тряпки.

— Вещи твои принести? — предложил Род.

Я кивнула и благодарно посмотрела на некроманта. Самой мне действительно попадаться на глаза враждебно настроенной толпе в ближайшее время не хотелось. Род только улыбнулся и, махнув рукой, мол, понимаю, вышел в коридор. Все-таки некромант стал мне хорошим другом. О том, что он может попытаться меня убить, я старалась не думать.

Что ж, приступим к уборке. Матрас мне, конечно, в одиночку не вытащить, но, надеюсь, Род поможет. Смочив в ржавой воде кусок покрывала, я осторожно собрала пыль и открыла окно, чтобы выветрить затхлый воздух. Окно, кстати, выходило на внутренний двор факультета некромантии, который созерцать было куда приятнее, нежели порядком надоевшую за год мусорную кучу.

Следующие полчаса я отмывала все, до чего только могла дотянуться, благо старое покрывало вполне для этого подошло. Род с моими вещами появился, когда я заканчивала отдраивать ванную.

— Я тебе новый матрас заказал, — довольно сообщил он. — Должны будут скоро принести. И заодно в коридоре светильники подзарядил, их теперь еще лет на сорок хватит.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я и кивнула в сторону кровати. — Поможешь заодно от этого гнильца избавиться?

— Легко, — согласился некромант, чуть прищурился и что-то прошептал.

Прогнившая ткань потемнела и стала стремительно уменьшаться в размерах. Не прошло и пары мгновений, как матрас серой пылью осыпался на пол, осталось только подмести.

— Ух ты! — восхитилась я. — Чем ты его так?

— Просто состарил волокна, — ответил Род и подмигнул. — Некромант может влиять на любую материю, живую или мертвую, не важно. Лет двадцать учебы, и сама сможешь повторить.

— Два-адцать, — протянула я, чувствуя, что интерес к заклинанию стал стремительно пропадать.

— Ну, может, семнадцать, — обнадежил некромант, присаживаясь на краешек стола. — Да демон с тем заклинанием, ты лучше скажи, чем в ближайшее время займешься. До начала учебного года еще почти две недели.

— Не знаю. — Я пожала плечами. — На практику уже не отправят, так что, наверное, буду тут сидеть или в библиотеке. И стараться не попадаться никому на глаза.

— Хм. У меня есть предложение получше.

— Какое? — полюбопытствовала я.

Честно говоря, перспектива две недели торчать в четырех стенах и читать книжки меня и саму не особо прельщала.

— Помнится, я обещал тебе кое-что. — Род улыбнулся. — А невыполненных обещаний оставлять не люблю. Так пока свободное время есть, может, наведаемся в твой поселок?

Я с недоверием посмотрела на него, но, едва осознала весь смысл предложения, радостно пискнула:

— Правда?

— Ага. — Карие глаза некроманта сверкнули весельем. — Пару дней отдохнешь, я дела улажу, и поедем.

Род ушел, оставив меня в приподнятом настроении. Все утренние неприятности сами собой отступили, и я погрузилась в мечты о предстоящей поездке домой. Всего несколько дней отделяют меня от раскрытия тайны! Может, я все-таки узнаю о своих родственниках от бабушки и, мечтать так мечтать, кого-нибудь найду!

Я как раз заканчивала раскладывать немногочисленные вещи по ящикам и полкам, как принесли матрас и пару смен белья. Уф, вот теперь можно и отдохнуть. Лениво взглянув в окно, с удивлением от-

метила, что уже перевалило за полдень. Живот немедленно напомнил о себе и намекнул на обед.

Осознав необходимость прогулки за пределы факультета, я скривилась и с неудовольствием поджала губы. Появляться в Центральном корпусе и привлекать лишнее внимание ну никак не хотелось, однако не умирать же с голоду? Вздохнув, я кое-как почистила балахон от пыли, накинула капюшон и направилась в столовую.

Впрочем, меня узнавали и так. Стоило только показаться на первом этаже Академии, как на меня обрушилась очередная порция негодующих взглядов и перешептываний. В конце концов я, не выдержав, сдернула капюшон. Да шли бы они все со своим порицанием! Какого демона я должна прятаться или чувствовать себя виноватой? Мой выбор касается только меня.

Стараясь не обращать внимания на окружающих, я опустила голову и в результате столкнулась с каким-то светлым элементалистом-воздушником. Проигнорировав брезгливый взгляд, молча двинулась дальше, но почти тотчас едва не полетела носом вниз, каким-то чудом успев удержаться за стену. Магический всплеск подтвердил — это не случайность. Резко обернувшись, я получила тому живое доказательство: воздушник, даже не скрываясь, довольно скалился.

Злость во мне достигла пика. Едва соображая, что делаю, я, в лучших традициях Миранды, совершенно искренне его прокляла. И лишь увидев, как тот, схватившись за живот, с побелевшим лицом рванулся к туалету, поняла, что натворила. Вот только совестно не стало ни капельки, наоборот, если я что и ощутила, так это полное удовлетворение от содеянного. В конце концов, не я первая начала.

Накрутив себя такими мыслями, в столовую я входила с твердым намерением проклясть любого, кто только посмеет попытаться меня обидеть. И пусть личное проклятие не слишком сильно, но все же, как оказалось, весьма действенно.

Желающих больше не нашлось, но успокоиться мне не дали: только я села за стол, как рядом буквально из ниоткуда возник Ари. Все боевое настроение при появлении брата мгновенно испарилось, и сразу захотелось провалиться сквозь землю.

— Не надоело от меня прятаться? — холодно полюбопытствовал он.

Весь вид темного эльфа не предвещал ничего хорошего. Глаза его укоризненно прищурились, и я потупилась, не выдержав этого взгляда.

— Извини. Просто не хотела, чтобы ты видел, ну-у... В общем, не важно. Я все исправила.

— Какая же ты все-таки еще глупая, — проворчал Ари. — Думаешь, я бы не понял, почему ты решила сменить сторону?

— Может, и понял. Но все равно бы расстроился, — выдавила я, не отрывая взгляда от тарелки.

— А твои игры в прятки меня, видимо, должны были осчастливить.

Возразить на слова брата было нечего. Оставалось только ковырять ложкой кашу, молча признавая свое полное поражение.

— Ладно, — сжалился тот наконец. — Надеюсь, больше подобное тебе в голову не придет.

— Конечно, — поспешно закивала я и с надеждой посмотрела на Ари. — Ты больше не обижаешься?

Эльф только головой покачал:

— Обижаться на тебя — абсолютно бесполезное занятие. Лучше скажи, куда твои вещи пропали? Я заходил к тебе недавно, их в комнате нет.

— А, — вспомнила я, — мы переезжаем на факультет. Помнишь, где музей некромантии находится?

Ари кивнул.

— Так вот, нас заселяют в другом конце коридора.

— В Западном крыле? — Ари недоверчиво уставился на меня. — А других мест нет, что ли? Там ведь демон знает сколько времени никто не жил. Да там грязи как... Мне даже исследовать не захотелось.

— Угу. — Я поморщилась. — Я уже оценила всю прелесть нового жилья.

— И кто наш благодетель?

— Савелий, — кисло сообщила я. — Он и так зуб на меня точил за кладбище Кровеля, а тут еще Анхайлиг на него решил повесить наш второй курс и распределение первокурсников. В общем, он был злой, а я не вовремя попала под руку.

Ари хмыкнул:

— Ясно. Что ж, значит, пойду заселяться.

— Заказывай себе сразу новый матрас, — посоветовала я. — И еще, в первые три комнаты по левому ряду можешь даже не заходить, там мебели считай что нет.

— Ага. — Темный эльф понятливо кивнул и ушел, оставив меня в самых мрачных предчувствиях доедать порядком остывший обед.

Почему мрачных? Просто я сразу поняла, кто будет убирать его комнату...

Насчет отдыха Род, конечно, пошутил, поскольку мне предстояло приводить в порядок Западное крыло факультета некромантии. Надо сказать, что уборщиков в Академии изначально не существовало и порядок поддерживали сами адепты. Учебные аудитории обычно мыли, отработывая провинности, а в жилых блоках обходились банальным графиком дежурств. Вот только в Западном крыле по причине отсутствия жильцов график не составить, поэтому вся прелесть уборки досталась мне.

И если пол коридора отмылся быстро, то с дверьми, облепленными магической паутиной, с въевшейся грязью, возникли проблемы. Оказалось, какой-то эстет при изготовлении украсил наши двери весьма сложной резьбой. На массивном, потемневшем от времени дереве были изображены сцены трудовых будней некромантов. Несомненно, красивые и профессионально выполненные, но... Как же трудно их очищать!

Отдраив только первую из дверей, я устало прислонилась к стене. Ныли непривычные к нагрузкам мышцы рук, дыхание сбилось. Нет, так моих сил надолго не хватит. Вот только помощи ждать неоткуда, даже ненавидящий грязь Ари куда-то еще утром сбежал.

Полностью осознав всю мерзость положения, я уныло вздохнула и задумалась о смысле жизни. И почему мне так не везет? Вот была бы на моем месте Рэй, сразу бы прибежали на помощь толпы приятелей и поклонников, а у некроманта какие друзья? Только зомби да скелеты. Хотя погоди-ка!

Восхитившись пришедшей на ум идеей, я ринулась в подвалы факультета. Чтобы поднять скелета, не нужно ни много времени, ни особых усилий, так что вскоре у меня появилась пара весьма неплохих помощников. Я вооружила скелетов щетками, и дело пошло гораздо быстрее, благо усталости они не знали. Правда, постоянный контроль над умертвиями изрядно выматывал, да и обедом пришлось пожертвовать, зато появился шанс уложиться с уборкой в один день.

К вечеру заглянули Джд и Род. Зрелище скелетов с щетками, которые как раз домывали последние двери, изрядно их повеселило. Правда, Джд не удержался сообщить, что использование скелетов вне подвалов вообще-то запрещено и за это магистры адептов обычно наказывают. А они, кстати, магистры.

— И чего? — злобно уставилась на некромантов я. — Вы реально сможете придумать мне отработку хуже того, что я делаю сейчас?

Эти две язвы дружно расхохотались и свалили. А ведь могли бы помочь!

Хотя нет, от Джада помощи ожидать не стоило: некромант явно решил припомнить мне срыв предмагистерской практики. Род же, по совести говоря, вчера и так много сделал, чтобы сегодня вместо меня еще и скелетами управлять. В конце концов, зря я, что ли, год отучилась? Некромант я или кто?

Мысленно махнув рукой на несостоявшихся помощничков, я вернулась к своим умертвиям. Благо работы оставалось не так и много.

Закончила я весьма удачно — к ужину. Усталая и с головной болью, наконец избавилась от скелетов и пошла есть. На окружающих в данный момент мне было плевать, хотелось только проглотить что-нибудь съедобное и быстрее уснуть. Ну и еще, может, на Ари порычать за то, что не помог.

Темный эльф нашелся в столовой. Ари бодро поедая курицу, выглядел отдохнувшим и довольным жизнью. Учитывая мое абсолютное противоположное состояние, это раздражало.

— Прости, я освободился только пару часов назад, — едва заметив меня, сообщил он. — Заглянул на факультет, но ты уже заканчивала. Вот и не стал мешать.

— И чем же ты был так занят? — мрачно поинтересовалась я.

— Тарий мне артефакт силы наконец доделал. Сидели настраивали, а потом проверяли в работе.

Ари показал руку, и я восхищенно ахнула. Указательный палец эльфа практически целиком оплетала сложная вязь из белого металла, прерываясь лишь на сгибах тонкими перемычками. Своеобразный перстень был украшен узким черным камнем, а заканчивался весьма острым когтем. Опасная вещица. Старая и явно дорогая.

— Тоже у троллей нашел? — догадалась я.

— Ага, — довольно подтвердил он. — Правда, изначально эта штука была настроена на что-то еще, так что Тарию пришлось ее почистить, а потом долго перенастраивать. Под конец мы вообще уж думали, не получится. Хорошо, Грабовский заинтересовался и помог.

— Но почему ты его сразу не надел? — не поняла я. — Ведь такой коготок вполне мог послужить оружием, разве нет?

— Мог, — согласился Ари. — Только, Тень, артефакт сделан из серендила. Это магический металл, его нельзя снять с хозяина даже после смерти. Потому-то у Тария и возникло столько проблем...

— погоди. — Я с подозрением посмотрела на эльфа. — Ты что, все это время носил в кармане оторванный палец?

— Ну да, — кивнул тот, с аппетитом догрызая куриную ногу. — А как иначе-то?

— Гадость. — Я поморщилась и склонилась над тарелкой.

— Мне казалось, год на факультете некромантии должен был избавить тебя от брезгливости, — фыркнул Ари.

— Увы, — пожалала я плечами. — В целом мне на мертвяков, конечно, плевать, но распихивать их по карманам я еще морально не готова. Кстати, о факультете. С тебя окно.

— Какое окно? — не понял эльф.

— Окно коридора Западного крыла, — сообщила я. — Оно высотой в три моих роста, так что я физически не могу его помыть.

— Хм, а как это должен сделать я?

— Не моя проблема. — Я злорадно ухмыльнулась. — Ты ведь дей-морец, вы по стенам, как мухи, ползаете. Вот и давай, прояви чудеса своей подготовки.

Лицо Ари вытянулось.

Утро выдалось замечательным. Я наконец-то выспалась, и, главное, поблизости не было никого, кто мог бы испортить настроение. Впереди ждал совершенно свободный день. Правда, нужно было взять у Анхайлига разрешение съездить домой.

Решив не откладывать единственное сегодняшнее дело, я неторопливо собралась и вышла в коридор. Закрыв дверь, улыбнулась реалистичному изображению трех злобных баньши и с удивлением заметила, что в картинку весьма искусно вписано мое имя. Зуб даю, вчера его здесь точно не было! Да и ночью, уверена, никто тут резьбой по дереву не занимался. Занятно.

Не удержавшись, царапнула надпись ногтем и убедилась, что это не морок. Дерево, оно дерево и есть. Старое. Интересно, какая магия заложена в эту дверь? При первой возможности надо будет выяснить.

Я кивнула сама себе и направилась к архимагу, попутно отмечая, что большое витражное окно буквально сверкает чистотой. И как Ари так быстро справился? Неужели вправду полночи по стене лазил с тряпкой и ведром в зубах?

Представив эту картинку, довольно хихикнула: если так, то мои вчерашние страдания отмщены.

Подойдя к кабинету Анхайлига, я осторожно постучалась — мало ли, опять занят? Но вопреки опасениям он был один. Радости от моего прихода архимаг, правда, все равно не испытал.

— Тень, у меня полно дел, — сразу предупредил он. — Если твоя проблема связана с очередными недовольными адептами, обратись к Савелию. Если хочешь пожаловаться, что Савелий заселил вас в Западное крыло, то я в курсе, сочувствую, помочь ничем не могу.

— Я не из-за этого пришла, — выдавила я растерянно. — Хотела попросить разрешения ненадолго съездить домой, в свой поселок.

— Одна? — мгновенно нахмурился Анхайлиг.

— Нет. — Я отрицательно помотала головой. — Род обещал отправиться со мной.

— А... — Архимаг успокоился и махнул рукой. — С Родриком отпущу без проблем. Главное, до начала учебного года вернитесь.

И по его реакции я вдруг поняла, что, в отличие от магистров, Анхайлиг знает, кто я. На самом деле знает и беспокоится за мою безопасность. Но почему? Ведь в таком случае как раз он-то больше других должен желать мне смерти!

— Что-то еще? — увидев, что я не уйду, вопросительно поднял бровь архимаг.

— Скажите, — я замялась, — вы ведь знаете, кто я для Арта?

— Конечно. — Анхайлиг равнодушно кивнул. — Думаешь, в другом случае Артур отказался бы от бессмертия? Не будь ты алиантой, ему было бы абсолютно плевать, убьет тебя Визул или нет.

— Но тогда почему вы мне помогаете? — с непониманием уставилась я на него. — Вы ведь ненавидите вампиров, и Велиар их ненавидит! Вам ведь просто меня убить!

Анхайлиг резко встал и отвернулся к окну.

— Раньше бы и убил, — глухо сказал архимаг, и я вздрогнула. — Но теперь у меня много обязанностей, Тень. В них входит защита Академии и города. Если ты умрешь, Артур устроит здесь бойню в лучших традициях Грега Кровавого, а это не та цена, которую я готов заплатить.

Я с сомнением поджала губы. Слабо верилось, что из-за меня Арт может настолько обезуметь. Учитывая, насколько я ему не подхожу, скорее он, наоборот, обрадовался бы. Мало ли, может, потом еще кого встретит, более подходящего. Вот если бы была возможность найти хоть кого-то мне на замену!

Да, мне было бы больно, очень больно, но я люблю Арта. И именно поэтому не могу просто так смириться с тем, что по моей вине он навсегда останется один, без наследника.

— Интересно, а он может как-то от меня отказаться? — поразмышляла вслух я. — Обряд какой-нибудь провести, богиню попросить...

Анхайлиг обернулся. Во взгляде архимага промелькнуло любопытство.

— Нет, — ответил он. — Этот выбор от вампиров не зависит. Ты ведь знаешь о том, как возникла их раса?

Я кивнула. Легенду о вампирах год назад рассказал мне Ари. Согласно древним преданиям, когда-то очень давно бог смерти и загробного мира Грент сжалился над страданиями одного из людей, потерявшего возлюбленную. И уж неизвестно почему, но даровал этому человеку возможность вернуть ее с того света.

Касание Грента и его дар изменили мужчину — слишком много он впитал тьмы и магии смерти. Так появился первый вампир. С той поры любой человек, которого касалась воскрешающая сила вампира, становился подобным ему, хотя и не настолько сильным.

— Их чувство — дар и одновременно проклятие, — пояснил Анхайлиг. — Слишком они связаны. Это люди в любой момент могут свободно уйти к кому-то еще, а для вампиров подобное неприемлемо: все противится этому. К тому же связь с избранницей делает вампира сильнее. Однако чем сильнее вампир, тем более обостренными становятся его эмоции. И если низший, в котором магии практически нет, может просто годами оплакивать потерю любимой, то высшего вампира его же собственная сила сведет с ума. Теперь поняла, почему мне не выгодна твоя смерть?

— Да уж. — Я поежилась.

На что способен архивампир, я примерно представляла. А если это будет мстительный безумец, не контролирующей свою силу... Подобная возможность заставляла Анхайлига быть осторожным.

Честно говоря, мне все еще не верилось, что чувства, какие бы они ни были, могут насколько серьезно влиять на чью-то жизнь. Да и Арт не особо в этих самых чувствах спешит признаваться. Но переубеждать Анхайлига я, естественно, не пыталась: поверит, так и убьет, с него станется.

— Еще жизненно важные вопросы остались? — уточнил тем временем архимаг.

Я отрицательно мотнула головой.

— В таком случае иди, у меня работы полно.

И я пошла. А вернувшись в Западное крыло, обнаружила там громко ругающегося Сержа. Тот как раз выискивал себе комнату.

— Это я еще убралась! — гордо сообщила я в ответ на особо цветистое выражение. — Ты бы видел, что тут было раньше!

— Тень! — Серж обернулся, и на лице его заиграла улыбка. — Как практика? Что нового? И главное, ты не в курсе, какой ненормальный нас сюда упек?

Он брезгливо захлопнул очередную дверь и с нехорошим предчувствием глянул в сторону следующей.

— Савелий и упек, — скривилась я. — А произошло много всего, долго рассказывать. Так что сначала давай ты.

В плане практики, как оказалось, Сержу повезло. Мало того что жил он рядом с Этери, так в их городишке за все время появилось только два покойника. Да и они скончались от старости, поэтому никаких серьезных допросов не потребовалось. В общем, весь рассказ некроманта свелся к тому, как удачно он отдохнул, загорел и поимел халявную отметку о прохождении практики. А вернулся Серж еще

вчера вечером, но переселяться решил с утречка, выспавшимся и на свежую голову. Как оказалось, правильно, ибо здесь его везение и закончилось.

— Я как в комнаты глянул, сначала даже подумал, что Савелий просто неудачно пошутил, — признался Серж. — Потом увидел ваши с Ари вещи, понял, что это всерьез, и мне поплохело. Так что тут у вас случилось?

— Осада города, локальный катаклизм и смена главы Академии, — сообщил подошедший в это время Ари.

Серж вытаращил глаза. Оставив эльфа пересказывать все произошедшее, я отправилась за ведром и тряпками: последняя из осмотренных комнат, около витражного окна, все-таки оказалась пригодной для жилья.

За время моего отсутствия к ребятам присоединилась Этери. Едва увидев состояние комнаты, ведьмочка ужаснулась и сразу включилась в процесс уборки. Со мной она поздоровалась как обычно, из чего я сделала вывод, что о последних событиях в Академии девушка не знает. И пусть малодушно, пусть эгоистично, но я обрадовалась. Конечно, уже завтра отношение Этери изменится, однако это будет завтра. А сегодня у меня еще есть подруга. Последняя.

Под конец уборки заглянул Род узнать, поговорила ли я уже с Анхайлигом. Наткнулся на нашу компанию и улыбнулся:

— Смотрю, переселение полным ходом?

Этери и Серж с удивлением глянули на незнакомого им магистра.

— Род, это Серж, мой одноклассник, и Этери — его девушка. Ребят, это...

— Род, — представился некромант, опережая меня. — На значок магистра не смотрите, сам к нему еще не привык. Помочь чем-нибудь?

— Нет, мы уже почти закончили, спасибо, — отказался Серж. — Осталось только вещи раскидать да придумать, как отблагодарить твоего коллегу за столь «изумительное» жилье, предоставленное нам на ближайшие годы.

Мы с Ари закашлялись.

— Савелия? — Род хитро прищурился, но покачал головой. — Извини, раньше бы помог, а теперь по статусу не положено. Хотя, если очень припечет, пару идей подскажу.

— Да ну? — На лице Сержа читалось сомнение: его деятельная натура привыкла лучшие идеи выдавать самостоятельно.

— Поверь, он может, — ухмыльнулся Ари. — Но в данном случае благодарить нужно Тень.

Вот ведь предатель!

— Я тебя тоже люблю, — буркнула я, мысленно обещая эльфю, что все страдания от возможной мести Сержа разделю с ним.

— Брось дуться. — Ари только рукой махнул. — Ты ведь не хуже меня понимаешь: то, что Савелий сорвался, целиком и полностью твоя вина.

— Вот как? — Серж подозрительно уставился на меня. — И почему?

— Мне, кстати, тоже интересно, — добавил Род и уселся на подоконник, всем видом показывая, что без моей истории никуда уходить не собирается.

Я жалобно взглянула на Ари, но тот только поморщился и продемонстрировал выразительную фигу, мол, твой косяк, сама и признавайся. Что ж, все равно ведь узнают. Пришлось подавить тяжелый вздох и рассказать о кладбище Кровеля, а также о своем непосредственном участии в его частичном разрушении.

Сержа и Этери моя дурость изрядно повеселила, а вот Род после рассказа заметно помрачнел.

— Неудивительно, что он разозлился, — констатировал некромант. — Савелий ведь как куратор отвечает за твою жизнь. Он еще с тобой мягко обошелся, я бы на его месте что-нибудь посерьезнее придумал. Намного.

Я вздрогнула. Репутацию мастера на самые мерзкие пакости Род заработал давно, причем никто в Академии его до сих пор еще не переплюнул. На что способен этот некромант, я знала лучше многих, поэтому впервые за все время искренне обрадовалась наказанию Савелия.

— Со мной был Арт, — напомнила я на всякий случай.

— Насколько я понял, вампир появился позже, — поправил Род хмуро. — А изначально ты шла на кладбище с целью призвать призрака в одиночку.

— Да в чем проблема-то? — не выдержала я. — Ну да, призрак может испугать, а если это к тому же баньши — то сильно испугать и оглушить. Но и только. От страха, наведенного призраком, нормальные люди умирают очень редко, в основном те, у кого плохое сердце.

— Молодец, учебник читала, — мрачно процедил Род. — Вот только в данном случае ты не обычный человек. Ты — некромант, призавший призрака, а это совсем другое дело.

— В смысле?

— Знаешь, какое желание у призрака самое сильное?

— Мечь? — предположила я.

Некромант отрицательно покачал головой.

— Жажда убийства? — выдвинул версию Серж.

— Нет. — Род скривился. — Проще. Это желание жить. Безумная жажда жить и снова чувствовать себя человеком. По какой бы причине существо ни стало призраком, чем больше проходит времени, тем сильнее оно хочет жить опять. Но если к телу обычного человека призраку и впрямь трудно подобраться, то когда установлена прямая связь между ним и призывающим — запросто. Особенно если призывал слабый неумеха вроде тебя, Тень. Для собственной безопасности некромант использует весьма сложный ментальный щит, который вы в ближайшие несколько лет и повторить-то не сможете. А знаете, что происходит при отсутствии у призывающего защиты?

Мы промолчали.

— Призрак может оттеснить вашу душу, захватив контроль над телом и разумом, — сообщил Род. — Тогда вы начинаете сходить с ума от чужой памяти, не различая, где заканчивается ваша жизнь и начинается чья-то еще. Но главное, все воспоминания касаются самых эмоциональных моментов жизни призрака. А завершаются воспоминанием о собственной смерти. Этот момент вы переживали бы во всех красках до тех пор, пока в конце концов не умерли. Весьма мерзкая и мучительная кончина, верно?

Я вспомнила о том, как мной управлял Велиар. Ведь все происходило именно так, как описывал Род. Стало и впрямь жутко.

— И избавиться от этого нельзя? — тоже впечатленная рассказом, спросила Этери.

— Практически нет, — подтвердил некромант. — Призрак сцепляется с душой жертвы, и разделить их почти невозможно. За пару лет до моего... мм... изгнания, у Димитриона на курсе так потеряли одного адепта. Тот тоже что-то с призраком начудил. Анхайлиг призрака все-таки изгнал, хотя ему это очень многого стоило. Но парень все равно погиб, даже целители не смогли помочь.

Некстати вспомнилась попытка вызвать призрака у Джада в морге, ругань и бледное лицо некроманта. А ведь он тогда не злился. Джад испугался за меня.

— Тень, придется тебе и Джаду спасибо говорить, — произнес Серж, видимо подумавший о том же. — Все-таки он тебя, получается, тогда спас.

— Да уж. — Я вздохнула.

Род вопросительно приподнял бровь. Признаваться некроманту в очередной глупости не хотелось, однако Серж с явным удовольствием расписал давние события вместо меня. Мстит, что ли? Если да, то, судя по всему, успешно: лицо Рода к концу повествования заметно похолодело.

— Я уже все поняла и раскаиваюсь, как могу, — едва затих Серж, выпалила я.

— Очень на это надеюсь, — тихо произнес Род. — Ты ведь на боевую кафедру хотела?

Нервный кивок.

— Тогда постарайся больше таких ошибок не допускать, — жестко сказал он. — Иначе просто не приму тебя.

Сказав это, Род поднялся и направился к выходу, а мы остались переваривать все услышанное.

То, что некроманта разозлила и расстроила моя беспечность, было понятно и так. Но что он имел в виду, говоря об отказе принять меня на кафедру? Род ведь не может... Или может? Не веря в собственную догадку, я растерянно посмотрела на Ари:

— Слушай, так он чего теперь, магистр кафедры боевой некромантии, что ли? Раньше ведь там Анхайлиг преподавал!

— Раньше архимаг не управлял Академией, — напомнил эльф. — Я краем уха слышал, что у Анхайлига времени теперь почти не осталось и он как раз искал замену. Род — хороший боевой некромант, так что решение вполне логичное.

— Чего ты так расстроилась, не понимаю? — вопросительно посмотрел на меня Серж. — Ну отчитал он тебя сейчас, но в целом-то Род, похоже, нормальный мужик.

Я кисло посмотрела на друга:

— Помнишь Родрика, с которым Савелий нас всегда сравнивал?

— Ну?

— Вот это он и есть.

Серж поперхнулся.

Впрочем, он не был бы самим собой, если бы довольно быстро не нашел более веселых тем для обсуждения. За разговорами мы просидели до позднего вечера и разошлись, когда совсем стемнело. Попрощавшись с Этери и Сержем, мы с Ари вышли в коридор и направились к своим комнатам.

— Кстати, куда вы с Родом собрались-то? — любопытствовал он.

— В мой поселок, — ответила я. — Он обещал помочь расспросить бабушку.

— Я нужен?

— Нет, тут недалеко, не переживай. — Я махнула рукой. — Мы быстро — туда и обратно. Лучше скажи, как ты вымыл окно-то? Лазить по стенам с тряпкой, наверное, неудобно было?

Темный эльф посмотрел на меня как на ненормальную, а потом расхохотался.

— Тень, ну у тебя и фантазия, — отсмеявшись, фыркнул он. — Я просто попросил у кладовщика стремянку.

И впрямь, куда проще? Уже в который раз за день я почувствовала себя глупо.

Из города мы выезжали на лошадях. Хотя в Академии собственных конюшен не держали, между магами и купцами Леории существовала договоренность о недорогой аренде или выкупе лошадей. При этом по возвращении лошадей можно было вернуть и получить назад деньги за вычетом небольшого процента.

Так что, имея на руках бумаги с подписью Анхайлига, Род довольно быстро подобрал себе золотисто-коричневого жеребца и смирную серую в яблоках кобылу для меня. Купец, правда, пытался уговорить некроманта взять черного как смоль красавца, но Род только поморщился и отказался наотрез. Почему — мы с купцом не поняли. Честно говоря, мне тоже казалось, что такой конь подошел бы Роду гораздо больше.

Северные ворота миновали в молчании. Некромант о чем-то задумался, а я, после его вчерашней отповеди, первой заговорить не решалась. Просто не знала, как себя вести. Все-таки Род теперь не простой путник-приятель, а магистр Академии.

— Я примерно прикинул расстояние до твоего поселка, — наконец нарушил тишину Род. — На лошадях доберемся за два дня, и если ничего непредвиденного по дороге не случится, то нам предстоит всего одна ночевка в лесу.

— Хорошо, — нейтрально кивнула я.

После всех наших совместных походов меня это мало волновало. Одна, две, какая разница? Род — опытный путешественник, он и место найдет хорошее, и защиту поставит что надо.

— Обиделась? — неожиданно спросил он.

Я с удивлением заметила в глазах некроманта какое-то напряженное ожидание и пожалала плечами:

— Нет. В конце концов, ты магистр, тебе виднее.

— Тень, перестань, — рыкнул Род. — При чем тут это? Как друг я тебе всегда помогу, но работа боевого некроманта весьма сложная и опасная. Если ты не будешь взвешивать свои поступки, любая ошибка может стоить очень дорого. И не факт, что я ее исправлю, понимаешь? Не потому, что не захочу, просто могу не успеть.

А ведь он и правда переживает, что обидел меня. Неужели ему настолько это важно?

Мысль показалась такой странной, что я смутилась. Нет, ерунда.

— Я понимаю, Род, — тихо сказала я. — И обещаю, что перед очередным экспериментом сначала спрошу разрешения.

— Вот и славно. — Некромант было улыбнулся, но внезапно застыл.

Взгляд его заледенел, черты лица хищно заострились. Хмурясь, Род неотрывно смотрел куда-то в лес. Я испуганно замерла, кожей

ощутив, как аура Рода в одно мгновение стала колючей. Таким же он был во время боя на руднике. Что происходит?!

Воображение немедленно нарисовало и возможное нападение разбойников, и засаду мстительных светлых магов. Боясь шелохнуться, я ожидала самого худшего, однако ничего не происходило. Спустя несколько минут Род отвел взгляд от деревьев и махнул рукой, показывая, что все в порядке.

— Что это было? — только теперь решила я задать вопрос.

— Странное, почти забытое чувство. — Он прищурился. — Словно кто-то осторожно коснулся ауры, желая посмотреть. Очень давно такого тонкого внимания не ощущал. Мимолетное, оно почти сразу исчезло. Я даже не уверен, на самом ли деле это произошло или просто какой-то случайный всплеск уловил. Видимо, все же показалось.

— Но ты ведь почувствовал бы, если бы там, в лесу, кто-то был? — с опаской уточнила я.

— Да. В лесу тихо, только зверье.

— Значит, тебе и правда показалось. — Я с облегчением вздохнула.

— Пожалуй, — задумчиво протянул Род. — Или это весьма сильный маг, который вовремя закрылся.

— Брр. — Я поежилась. — Вот теперь всю дорогу бояться буду.

— Не нужно. — Некромант улыбнулся. — Скорее всего, я просто ошибся.

— А если нет? Если и вправду кто-то нападет?

— Убью, — спокойно ответил Род и поехал вперед.

Он осторожно снял защиту и впервые за последний час смог сдвинуться с места. Наконец-то. Пока не исчезли даже малейшие следы их аур, он не рисковал и пальцем пошевелить. Подумать только, сам чуть все не испортил! Но откуда он мог знать, что рядом с девчонкой окажется именно этот некрмант? Все, все пошло совсем не так, как планировалось!

Да, девчонка покинула Академию, как и было обещано. Но почему с ней едет не темный эльф, а маг? Неужели прорицатель мог так ошибиться?

Впрочем, сначала это показалось удачей. С человеком справиться легко, и в дейморке отпадала необходимость. Скрутить приятеля девчонки, какого-то некрманта — дело для высшего вампира пустяковое. И именно тут он едва не поплатился за свою самоуверенность. Каких богов благодарить за то, что он додумался сначала взглянуть на ауру мага? Просто из интереса оценить этого мальчишку. И... едва коснувшись, отпрянул, судорожно закрываясь, почти перестав дышать.

Он узнал эту ауру мгновенно, несмотря на все прошедшие годы. Скрутить его? Глупец! Сын Охотника — боевой маг высшей категории и вампиров убивает не хуже своего отца! Только сильный высший смог бы сразиться с Родриком на равных, а у него шансов никаких.

Некромант почувствовал его сразу, почти тотчас развернув мощную поисковую сеть. Такая легко обнаружит любого человека, да и низшего вампира. Промедли он хоть немного и не пригаси все обменные процессы в организме, сеть почуяла бы и его. Но он успел. В момент касания заклинания вампир излучал силы не больше, чем белка. Кролик. Неприметный маленький зверек, каких множество в лесу. И поисковая сеть с неохотой ушла дальше. А он ждал. Ждал, понимая: если некромант еще хоть раз что-то почувствует, то подозрение перерастет в уверенность. И тогда даже эта маскировка не поможет, Родрик его найдет.

Но каков прорицатель! Как можно спутать этого мага с темным эльфом? И пусть до указанной им даты еще осталось время, эльф-то находился в Академии! А нападет ли дейморская убийца, если увидит, что на месте ее родственничка-изгоя оказался боевой темный маг? Не рискнет.

Оставалось надеяться лишь на то, что эльф нагонит парочку позже. Однако тогда их будет трое. А на троих эльфийка не станет нападать точно. Она не самоубийца, в конце концов. Значит, мага необходимо отвлечь. Как угодно, но отвлечь.

Вампир медленно поднялся. В запасе есть еще несколько дней, поэтому нужно как следует подготовиться. Ошибок больше допускать нельзя, слишком велика их цена.

3

Несмотря на странное утреннее происшествие, первый день пути прошел спокойно. Дорога, как и обычно в этих местах, пустовала: ни купеческих обозов, ни одиноких путников. Да и куда им ехать? Поселений на северной границе мало, а в диких землях кочевников и по-прежнему делать нечего. Даже перевозить товары через эти земли купцы предпочитали на дракон-экспрессах, так и быстрее, и безопаснее. Хорошо хоть основные тракты Вельского королевства зачарованы от зарастания, а то вряд ли столь непопулярная дорога осталась бы в хорошем состоянии.

Заночевать решили на удобной придорожной поляне, главным достоинством которой являлся небольшой родничок. Судя по утоптанной траве и старому пепелищу, для стоянок это место использо-

вали многие. Впрочем, и неудивительно: рассчитывать на трактир в этих местах не приходилось. Ради редких путников, да еще и в опасной близости от диких земель никто строить не хотел.

Пока Род кормил и стреноживал лошадей, я привычно занялась костром и ужином. Мимоходом отметила молчаливую слаженность наших действий и улыбнулась. Как все-таки много мы вместе пережили! А ведь с момента нашего знакомства прошла всего пара месяцев. Но все же, несмотря на дружбу, интересно, убил бы меня Род, узнав, что я алианта?

Я задумчиво посмотрела на возившегося с лошадьми некроманта. Точеный профиль, отливающие золотом волнистые каштановые волосы. Сейчас Род как никогда походил на своего отца. Да и характер у них одинаковый, а Анхайлиг в нашу последнюю встречу признал, что, не будь у него обязательств, убил бы. Неужели и Род...

— Почти закончил, — заметив мой взгляд, откликнулся некромант. — Помочь тебе?

— Нет. — Я вернулась к реальности, отбрасывая неприятные мысли. — Кстати, все хотела спросить, почему ты утром того воронога красавца не взял? Хорошего ведь коня предлагали.

— Не люблю черных лошадей. — Род поморщился. — Воспоминания не слишком приятные.

— Расскажешь? — Я с любопытством склонила голову набок, предчувствуя еще одну интересную байку из его жизни.

— Кажется, я никому столько о своей жизни не рассказывал, как тебе, — фыркнул некромант и присел у костра. — Ладно, слушай. Когда меня только-только из Академии выставили, я в дорогу себе такого жеребца приобрел. Привязался к нему даже. Мы с Графом года два путешествовали, но на одной из стоянок я за ним не уследил. В той местности волки бродили и ночью вышли на нас. Конь их почуял, занервничал. А я, когда его вечером привязывал, усталый был и немного длину веревки не рассчитал. Так и оказался Граф за пределами защитного круга. Пока я проснулся, пока сообразил, что происходит, его уже задрали. Жалко коня было очень, да и идти до следующего села далеко. Это позже мне плевать стало на расстояния и время, а тогда все быстрее хотелось, спешил куда-то, сам не зная куда. В общем, утром я подумал, плюнул и поднял Графа бодрым зомби.

От неожиданности я ойкнула. Вот тебе и жалостливый к друзьям некромант. Такой привяжется и после смерти не оставит.

— Без подготовки зомби, конечно, получается примитивный, — по-своему истолковав мое удивление, оправдался Род. — Да и раздражаются такие быстро. Но до ближайшего села на лошади всего день пути выходил, на это Графа должно было хватить.

— Это ты почти сутки его под контролем держал? — с недоверием уточнила я.

— Ну да. — Род кивнул.

— Везет. — Я вспомнила свои усилия по удержанию и управлению одним зомби на экзамене и с завистью посмотрела на друга.

Тот рассмеялся.

— Не переживай, Тень. Вспомни разницу в опыте — ты ведь только начала учебу, а я к тому моменту уже ее закончил. Дальше рассказывать?

— Конечно, — кивнула я, стараясь отогнать подальше мысли о том, что мне до подобного «подвига» предстоит еще лет тридцать учиться.

— Так вот, — продолжил тем временем Род. — К селу я подъехал уже поздним вечером. Ветрено, помню, было, да и дождь моросил, так что капюшон балахона нацепить пришлось. В общем, забылся я, о жизни и вечном задумался. И вместо того чтобы упокоить зомби перед деревней, прямо на Графе в нее и въехал. Пришел в себя только от бабского визга, пары фаерболов и копыя света от гостивших тут магов. Хорошо хоть защита у меня всегда активная. Главное, сначала я даже не понял, с чего они все скопом напали. Ругался страшно, хорошо хоть никого не поубивал. И только потом сообразил, что меня самого за нежить приняли. Ты ведь знаешь об изменении сетчатки глаз зомби?

— Да, — подтвердила я и хихикнула, начиная понимать, что увидели деревенские жители. — Они светятся.

— Именно. — Род тоже усмехнулся. — Приятным таким, насыщенным цветом активированной в заклятии подъема крови. И вот что должны были подумать жители, когда в их деревне появилось нечто в черном балахоне да на черном коне с inferнально сияющими глазами? Меня за вестника Мораны и приняли. В результате пришлось ночевать в лесу голодным и под дождем, а утром еще и насладиться ароматом полуразложившегося коня-зомби. Вот с того момента я предпочитаю обходиться без лошадей. А если и брать лошадь, то нейтрального цвета, чтобы, случись чего, не вызывать столь однозначной реакции окружающих. Смешно тебе?

— П-прости. — Я тщетно старалась сдержать рвущийся наружу смех. — Просто вспомнила, что в момент нашего знакомства тебя тоже приняли за исчадие ада. Знаешь, лошади, по-моему, ни при чем. Это у вас с Анхайлигом внешность такая... примечательная.

Род в ответ только уныло вздохнул и пошел ставить защиту. Зевая, я лениво за ним наблюдала и вдруг среди привычной вязи символов заметила странный ядовито-зеленый узор. Хм, не припомню такого.

● Ярость тьмы ●

Ночь пройдет, пройдет пора ненастная,
Солнце взойдет.

Серенада Трубадура

ПРОЛОГ

Лазурный дракон парил над заснеженной горной грядой, позволяя своему погонщику выбрать место, наиболее подходящее клиентам. Бритый мужчина внимательно осматривал проплывающие внизу скалы, стараясь не упустить ни одной детали. К своей работе, пусть даже такой странной, как эта, погонщик всегда относился с тщательностью.

Клиентов у него на этот раз было четверо. Причем, если первые трое являлись проявленными светлыми, последний оказался проявленным темным. В этот момент все они восседали на драконьей спине вокруг небрежно завернутого в старое покрывало обгорелого тела. Огонь настолько его повредил, что с первого взгляда невозможно было определить, к какой расе принадлежал погибший.

Однако, несмотря на кажущуюся безобидность трупа, проявленные были предельно напряжены. Взгляды магов то и дело с беспокойством скользили по зачарованным путам и связке амулетов, которые скрывали покойника от обнаружения прорицателями.

— И все-таки я не понимаю, зачем такие сложности, — брезгливо глядя на труп, протянул один из светлых. — Почему бы ему просто голову не отрубить, Лиций? Как остальным.

— Ты что, хочешь иметь дело с его второй ипостасью? — Рослый маг, который был сейчас у светлых за старшего, мрачно уставился на спросившего.

— С какой еще ипостасью? — не понял тот.

— Архивампиры имеют два облика, Джафар. — Лиций с трудом сдержался, чтобы не сплюнуть. — От человека и от своего прародителя Грента. Если резко прервать жизнь их физического тела, на свободу вырвется та самая вторая ипостась и устроит вокруг локальный конец света. А справиться с ней практически невозможно: даже Светлейший архимаг Визул не рискнул этого делать. Она, знаешь ли, не совсем материальна.

— Что? — Молодой маг поперхнулся. — Разве такое возможно?

— Возможно, возможно, — вступил в разговор темный. — А иначе как, ты думаешь, Велиар заключил бы Грега Кровавого в камень? И, главное, как бы этот упырь потом воскрес?

Джафар поежился. Теперь он смотрел на обожженное тело врага с легкой опаской.

— Единственный способ гарантированно от этих тварей избавиться — нанести максимальные повреждения телу, а потом оставить подыхать без доступа к источникам силы, — добавил Лиций. — Неделя-другая, и жизненная энергия его покинет окончательно. Уяснили? — Он внимательно оглядел своих подопечных.

Те дружно закивали головами.

— Прибыли! — раздался оклик погонщика. — Все, как вы просили: скалы, поселений рядом нет, приземлиться некуда.

Лиций и темный маг одновременно поднялись и вгляделись в прорывающиеся сквозь облака снежные пики.

— Годится? — с сомнением спросил Лиций.

— Годится, — кивнул темный и, обернувшись, приказал: — Сбрасывайте!

Только и ожидавшие этих слов маги дружно подхватили покрывало за края и, приподняв, резко скинули тело в ущелье.

— Да свершится возмездие во имя Визула Светлейшего, — тихо произнес светлый целитель.

— И во имя нашего Повелителя, — добавил темный элементалист. — Убирайся обратно к Гренту, Артур Вайленбергский. Там твое место.

ГЛАВА 1

Неделей раньше

— Арт, может, не надо, а? — робко ныла я, шагая за черноволосым архивампиром по залитым ярким солнцем коридорам первого дома темных эльфов Айанор.

Хотя свадебный браслет я отдала Алеорну еще утром, сразу покинуть родовое гнездо моего случайного бывшего жениха мы с Артом не смогли. Сначала необходимо было официально проститься с матерью дома, потом получить подписанный договор о сотрудничестве...

В общем, наше отбытие затянулось почти до полудня, но буквально несколько минут назад наконец все дела были улажены. Теперь от перемещения в Вайленберг, столицу вампиров, меня отделяли лишь

несколько коридоров, ведущих к выходу из этого замка. Как объяснил Арт, здешние зачарованные стены не слишком способствовали дальним телепортам.

Нет, в теории, против Вайленберга я ничего не имела, даже наоборот. Месяц назад сама дала Арту обещание при первой возможности отправить его в столицу. И ждали меня там с нетерпением. Вот только причиной этого ожидания являлось предстоящее знакомство со всей вампирской знатью и последующая свадьба. Моя свадьба!

И хотя Арта я любила, с каждой минутой, приближающей предстоящую неминуемую церемонию, все больше боялась. Даже не так, признаюсь, — глупо, отчаянно трусила! Поэтому шла неохотно, нервно оглядываясь по сторонам, в тщетной надежде на новую отсрочку.

— Надо, маленькая. Надо, — с улыбкой откликнулся его величество, даже не замедлив шаг. — И чего ты так боишься-то? Это не страшно. И ты сама согласилась, если помнишь.

— Ну-у, может, хотя бы не сейчас? — попыталась я оттянуть неизбежное. — У меня обучение в Академии, а я и так уже много занятий пропустила. Анхайлиг разозлится...

— Не разозлится. Два дня — не так уж и долго, — успокоил вампир. — Проведем церемонию, а потом верну тебя направленным телепортом сразу в Академию — маяк архимага еще не убрал.

— Я им не понравлюсь!

— Глупости. — Последний аргумент Арта тоже не тронул. — Никто не посмеет и слова против сказать. Тень, у тебя целый месяц был, чтобы подготовиться, а ты все равно переживаешь.

А я, может, и готовилась! Даже половину книг по дворцовому этикету успела выучить. Вот только от знания различий между двузубой и трезубой вилами спокойствия не прибавится.

— Арт! Уже уезжаешь? — Отвлекая меня от мрачных мыслей, на встречу нам выбежала кудрявая полуэльфийка.

Та самая, которую я не так давно застала вместе с Алеорном. Хм, интересно, а почему, в отличие от остальных, девушка не называет Арта полным именем — Артуром? Неужели они настолько близко знакомы?

В душе вновь зашевелилась злость. Кажется, эту кудрявую я начинала всерьез недолюбливать. А когда Арт улыбнулся девушке в ответ и я ощутила теплую дружелюбную волну, то едва не закричала зубами. Да что ж это такое!

Взглянув на меня, полуэльфийка тоже как-то помрачнела лицом.

— Тень, познакомься: Ланатиэль Авианна террэ Нерион Светлолика, — с прежней улыбкой представил девушку Арт, хотя я была

абсолютно уверена, что мою неприязнь он ощутил в полной мере. — Лана, это Тень.

Лана! Он тоже не полным именем ее зовет!

— Рада знакомству. — Я с усилием растянула губы в улыбке.

— Вз-заимно, — раздалось в ответ с таким же примерно оскалом.

— Мы вроде бы куда-то собирались, — мрачно уставилась на Арта я. — Но если ты передумал, я с удовольствием задержусь на эту пару дней здесь. Алеорн, думаю, не откажет.

Реакция вампира была ожидаемой: Арт мгновенно прищурил полыхнувшие злым ультрамарином глаза. А вот что оказалось странным, так это в то же время вспыхнувшие изумрудом глаза Ланатизель. Однако!

— Не стоит из-за меня задерживаться, — выдохнула полуэльфийка с неприкрытой ненавистью. — Счастливого пути.

И, не дожидаясь ответа, исчезла под маскировкой. Спустя мгновение где-то вдалеке громко хлопнула дверь.

— Что с тобой? — холодно спросил Арт.

— Тот же вопрос хочу задать тебе. — На этот раз вины за собой я не чувствовала, даже наоборот — в душе поднималась волна обиды и гнева. — Кто она?

— Маленькая, ты что, ревнуешь? — Арт с искренним изумлением воззрился на меня.

— А что, не должна? Она называет тебя на «ты», ты улыбаешься ей, а потом рычишь, что я не оказала твоей подруге должного уважения! И какой еще реакции ты ожидаешь?!

— Тень...

— Я хочу знать, Арт, и сейчас! Иначе в Вайленберг можешь возвращаться один!

Глаза архивампира вновь полыхнули ультрамарином. Его величество с шумом втянул воздух сквозь сжатые зубы и резко выдохнул. Не в характере Арта было что-то кому-то объяснять или оправдываться, и я это прекрасно знала. Однако за месяц общения с Алеорном я научилась одной важной вещи: все, что не нравится, нужно выяснять и искоренять сразу. Иначе эмоции будут грызть сильнее, а непонимание возрастать. Поэтому на проявленное Артом недовольство упрямо ответила тем же. В конце концов, к чужим отрицательным эмоциям мне не привыкать. Нечто подобное я уже проходила, когда носила свадебный браслет темного эльфа. И ничего, справилась.

Да, браслетик оказался на редкость мерзкой штукой. Мало того что снять артефакт было невозможно целый месяц, так он к тому же требовал от носящей верности. Верности абсолютной, не только в действиях, но и в мыслях. Проявление любой посторонней симпатии сразу отзывалось в руке резкой болью. А кроме того, у артефакта

имелась еще одна особенность — передача эмоций партнера. Причем как приятных, так и отрицательных.

Браслет меня заставили надеть обманом, и ни я, ни его хозяин, темный эльф Алеорн, этому обстоятельству рады не были. Однако поскольку месяц нам приходилось как-то существовать рядом, пришлось приспособливаться, чтобы не тонуть ежедневно в отрицательных эмоциях друг друга. И если теперь предстоит пройти подобный этап отношений с Артом — что ж, выдержу и это.

— Хорошо, — видимо угадав мои мысли, хмуро, но более спокойно сказал архивампир. — Тебе не о чем волноваться. Ланатиэль — единственная дочь матери пятого дома. При рождении ее убили, а я вернул Лану к жизни. Ну и потом еще пару раз приходилось — маленькие дети, на которых объявлена охота, обычно долго не живут. Вот и привязался немного. Считаю, что я отношусь к ней так же, как к Ари.

Арт опекает еще кого-то, кроме Ари? Я растерянно кашлянула и потербила браслет, пытаюсь уложить в голове все сказанное. Не может быть, чтобы он дважды совершил одну и ту же ошибку! Но как тогда подобное объяснить?

— А почему ты вообще ее столько раз спасал? — недоуменно спросила я. — Ари ты слово давал, а тут? Тоже обещание какое-то?

— Не совсем. — Арт улыбнулся. — Скажем, это был такой долгосрочный взаимовыгодный контракт.

— С пятым домом?

— И с ним тоже. — Улыбка вампира стала шире. — Но в основном с Вельском. К примеру, помнишь Мируополь? Тот приграничный город неподалеку от плато Демонов, где я тебя лечил?

Я кивнула.

— После окончания войны с вампирами, как и все владения Грега, он находился во владении Вельского королевства. А благодаря помощи Ульриху я смог присоединить его к Вайленбергу.

— Погоди. — Окончательно запутавшись, я помотала головой. — При чем тут Ульрих и Вельск?

— Ну, маленькая, ты ведь видела, что Ланатиэль полукровка. Сама-то как думаешь? — хмыкнул Арт.

— Э-э-э? — Не веря собственному предположению, я уставилась на вампира. — Она что, его дочь?!

— Именно, — довольно подтвердил тот.

— Но... как такое может быть? — выдохнула я пораженно. — Он же король, женат, и вообще...

— Ульрих на престол взошел только двадцать лет назад, — пояснил Арт. — Тогда же примерно и женился. Юность, судя по всему, у принца была бурная, но, поскольку он все же проявленный светлый,

не признать своего ребенка или позволить ей умереть Ульрих не смог. В конце концов, охотятся за Ланой, по большей части, именно из-за него.

— Одна-ако, — протянула я, все еще не в силах до конца поверить услышанному.

Зато теперь многое стало понятным — и поведение кудрявой девицы, и даже странное сияние в ее глазах, которое так напомнило мне взгляд вампира. Еще бы, пусть эльфийскую полукровку, как и меня, в вампиршу не обратить, но несколько воскрешений не могли не оставить следа в ее человеческой половине.

В этот момент мне стало Ланатиэль немного жалко. Находиться среди эльфов и людей на правах полукровки, не имея прав на все вроде бы полагающиеся по роду титулы, уже само по себе неприятно. А если из-за такой родословной к тому же постоянно пытаются похитить или убить...

Почему-то возникла твердая уверенность: родственников Ланатиэль очень не любит. И неудивительно, что она так радуется Арту. Все-таки архивампир — едва ли не единственный, кто пусть и по договору, но делал для девушки что-то хорошее.

Н-да, а мы, оказывается, во многом с ней похожи...

— Ну по-прежнему злишься или я могу надеяться на твое согласие посетить Вайленберг? — полюбопытствовал, возвращая меня в реальность, Арт.

Мы, оказывается, уже подходили к выходу. Очнувшись, я виновато посмотрела на него:

— Прости.

Арт только улыбнулся, толкнул резную дверь, и я поежилась от скользнувшего по коже холодного ветерка.

— Готова? — Рука вампира скользнула на мою талию.

— Не уверена...

Конец фазы потонул во тьме перехода.

Алеорн Дирадор элдер Айанор, старший сын первого дома темных эльфов, стоял у окна и рассеянно смотрел куда-то вдаль. Мысли его блуждали очень далеко от дома. Где-то на севере, там, куда уходило тающее эхо портала.

Странно. Он ждал этого дня целый месяц. Хотел вернуться в то отстраненное безэмоциональное состояние, которое считал нормой, в котором пребывал практически всю жизнь. И что? Что теперь?

Пустота.

Вокруг вновь мелькают подобострастные лица и льстивые улыбки, скрывающие затаенный страх. И ни одной искренней души рядом. За прошедший месяц дейморец, неожиданно для себя, научился

ценить это качество, вот только искренность среди темных эльфов — не ходовой товар.

От осознания этого в Алеорне вспыхнула злость. «Довольно, — одернул эльф сам себя, — это было всего лишь воздействие браслета, не более того! А еще — глупые воспоминания и попытка сравнить Тень с Ланатиэль».

Вот, кстати, еще одна нерешенная проблема. На пороге его дома принцесса, когда-то потерявшая память и вернувшая ее вновь, появилась совершенно неожиданно. Причем, на удивление, вела себя без притворства и надменности, свойственной этой маленькой стервозной полуэльфийке.

Да, он прекрасно помнил, как увидел ее в первый раз, на одном из ежегодных Дней Вызова. Задумавшись о чем-то своем, Алеорн тогда на мгновение задержался перед входом в зал Собраний. Но, отрывая его от мыслей, почти тотчас по плечу легонько постучали пальчиком. Алеорн обернулся и узрел невысокую полуэльфийку. Девушка мило улыбалась. Забавные серебристо-пепельные кудряшки обрамляли весьма симпатичное личико с пухлыми губками и выразительными зелеными глазами, придавая полукровке немного наивный и беспомощный вид.

По губам Алеорна невольно скользнула легкая улыбка. Эльф вопросительно изогнул бровь. И тут красавица недовольно нахмурилась, а зеленые глаза полыхнули злым изумрудом.

— И чего стоим, проход закрываем? — прошипело юное создание, одним махом разрушая хрупкое очарование собственного образа. — Может, уже отойдешь?

Ярость мгновенно овладела эльфом. Какая-то полукровка ему хамит?

Если бы взгляд Алеорна мог убивать, кудрявая уже испустила бы дух. Но девушка лишь требовательно уставилась на него.

— Ну, так и будешь столп изобража... ай! — Оказавшийся рядом высокий эльф с силой сжал плечо нахалки, и окончание фразы потонуло в болезненном вскрике.

— Алеорн Дирадор элдер Айанор, от имени пятого дома Нерион прошу простить нашу сестру, — спокойно произнес он, не обращая внимания на гневно впившиеся в руку ноготки полуэльфийки. — Ланатиэль еще слишком молода, а потому не в меру заносчива. С возрастом это пройдет.

Алеорн еле заметно кивнул и направился вглубь зала. На бесстрастном лице дейморца не отразилось ни грамма эмоций, но эту выходку надменной девицы он запомнил.

Запомнил надолго, и, когда пятый дом обратился к Алеорну с вероятной просьбой о защите юной нахалки, эльф с истинным удо-

вольствием послал им категоричный отказ. Согласился Алеорн лишь после личной просьбы Ульриха Вельского, назначив при этом цену в три раза большую, нежели обычно.

Но каково же было удивление дейморца, когда оказалось, что защищать придется не заносчивую принцесску, а девчонку, лишенную папяти о собственном прошлом.

И в ту, новую встречу столь непохожая сама на себя Ланатиэль вновь смотрела на него и улыбалась. Совсем по-другому, как-то по-детски, доверчиво и искренне. Так похоже на Тень...

— Привет, — словно вторя мыслям эльфа, раздался за спиной знакомый до боли голос.

Алеорн обернулся. Лана стояла в паре шагов и теребила край куртки. Правда, заметив, что эльф обратил внимание на эту маленькую деталь, показывающую ее неуверенность, девушка резко опустила руку.

— Я, наверное, не вовремя, — тихо произнесла Ланатиэль. — В прошлый раз нас прервали... — Кудрявая слегка замялась, видимо, разговор давался ей с большим трудом. — Алеорн, я прекрасно понимаю, что не вправе просить тебя, но мне просто больше не к кому идти. Артур уже отправился домой, и напроситься в гости я... не успела. А времени не так много осталось.

— Не осталось для чего? — Алеорн вопросительно изогнул бровь.

— До замужества, — нервно призналась кудрявая. — Понимаешь, моя единственная отговорка — учеба — канула в небытие, как только я покинула школу травников. Отец наверняка в ближайшее время об этом узнает и тогда начнет меня искать. А как только найдет — отправит в Карминию. А я... я не хочу выходить замуж за Аларика Карминского.

— Печальная история, — хмыкнул дейморец. — Но от меня-то ты что хочешь?

— Разреши пока остаться у тебя. — В глазах девушки вспыхнула мольба. — Заклятие Сокрытия не позволит обнаружить меня в стенах дома, а потом я найду, где еще можно спрятаться. Пожалуйста, Алеорн! Хотя бы на несколько дней! Ты — моя последняя надежда!

Девушка замолчала, ожидая ответа темного эльфа. А тот задумчиво скользил взглядом по застывшей хрупкой фигурке, отмечая напряженно сжатые пальцы, поблескивающие от едва сдерживаемых слез зеленые глаза... Глаза, в этот момент как никогда напоминавшие Тень...

«Нет, — оборвал сам себя Алеорн. — Между ними нет ничего общего».

Маленькая интриганка! Верить этому взгляду никто из тех, кто хоть раз имел дело с Ланатиэль, находясь в здравом уме, не будет. Во всяком случае, дважды перед этим подумает.

Но в этот раз полуэльфийка не лгала, ей действительно некуда было идти. Алеорн знал о давней договоренности династического брака между Вельском и Карминией. Помнится, когда-то это его даже тревожило...

Алеорн чуть прищурился, отбрасывая неприятные мысли. И почему он вообще согласился на этот разговор? После того, что произошло, стоило бы попросту выставить несносную принцесску за дверь, едва она переступила порог первого дома!

«Отказать, и забыть. Да, так будет проще всего», — принял решение Алеорн.

Вздохнул, вновь посмотрел в наполненные слезами глаза... и, мысленно ругнувшись, процедил:

— Две недели. Не больше.

Мир вокруг меня дрогнул и в одно мгновение преобразился. Мы с Артом оказались в центре просторной площадки, вымощенной плитами светло-серого мрамора. Прямо под ногами в одну из плит был вплавлен мутный рубин.

Здесь нас, как оказалось, уже ждали. На краю площадки стояли двое: высокий, стройный мужчина и изящная кареглазая брюнетка, опиравшаяся на его руку. Головы обоих украшали тонкие, тускло мерцающие обручи. Чуть поодаль, во главе с Дарреном, расположился воинский эскорт.

— С возвращением, Артур, — поприветствовал тем временем мужчина, и взгляд мой вернулся к паре.

— И тебе привет, — откликнулся Арт, а потом повернулся ко мне и представил: — Тень, знакомься: мой брат Виан и его жена Изабелла.

Представленные чуть склонили головы.

— Добро пожаловать в Вайленберг, Амелинда, — произнес Виан.

— Благодарю, — вежливо улыбнулась я, одновременно понимая, что надо было все же плюнуть на вилки и выучить хотя бы основные поклоны. Вот как мне сейчас себя вести?

Судорожно я пыталась вспомнить хоть что-то, но в голове билась только одна вычитанная в книге фраза: «Отсутствие ответного поклона показывает нежелание собеседника считаться со статусом, его стремление показать свое привилегированное, превосходящее положение». Но я совсем не хотела, чтобы меня посчитали заносчивой стервой и эгоисткой! Поди теперь, исправь первое впечатление.

И ведь при этом лица окружающих выражали только радушие! Если бы я точно не знала, как вампиры ненавидят некромантов вообще и Велиара в частности, не заподозрила бы и малейшей неприязни.

В отличие от меня Арта, похоже, подобные вопросы не заботили. Посчитав наше официальное знакомство состоявшимся, он подхватил меня под руку и направился к зданию.

Вайленбергский дворец, выстроенный из темно-серого камня, поражал своей строгой, холодной красотой. Лучи полуденного солнца играли на витражах узких стрельчатых окон. Изящные колонны и украшенный лепниной фасад придавали зданию гармоничный и одновременно величественный облик.

— Сам дворец очень большой, — по пути рассказывал Арт. — Но мы переместились сразу в южное крыло, где живу я. На первом этаже здесь в основном располагаются залы для торжеств и просителей, на втором — гостевые комнаты. Ну а на третьем находятся кабинеты, приемные, спальни и малая столовая.

— А библиотека у вас где? — полюбопытствовала я, едва сдерживаясь, чтобы не совсем уж откровенно оглядываться по сторонам — внутри дворец восхищал великолепием отделки и убранства помещений.

— Библиотека занимает весь второй этаж восточного крыла, — ответил вместо Арта Виан и слегка улыбнулся. — В одиночку туда лучше не ходить — с непривычки легко потеряться.

Охотно верю. Если восточное крыло по размерам такое же, как это, оно и неудивительно.

Мы поднялись на третий этаж и, миновав несколько сквозных, роскошно убранных залов, оказались в просторной комнате-будуаре, из которой выходило несколько дверей.

Свет, проникавший сквозь витражи, погружал комнату в приятные голубовато-сиреневые тона. А обтянутые лиловым бархатом диваны так и манили присесть и отдохнуть.

— Тень, у меня осталось еще несколько дел, — возвращая меня в реальность, произнес Арт. — Завтра уже не до того будет. Так что ты пока отдыхай или пройдишь, осмотришься... В общем, делай, что захочется. Изабелла тебе, надеюсь, составит компанию.

— Разумеется, ваше величество, — с вежливой улыбкой подтвердила вампирша.

— Вот и хорошо. — Арт довольно кивнул, и они вместе с Вианом вышли.

— Изабелла, я понимаю, что вам это не слишком нравится, поэтому совсем не обязательно со мной тут возиться, — едва мы остались одни, спокойно сказала я.

— Мне действительно это не нравится, даже более чем, — так же спокойно и чуточку надменно ответила вампирша. — Но я привыкла смотреть в лицо фактам. Раз Артур выбрал вас, Амелинда, значит, сосуществовать рядом мы будем долго. Очень долго. Поскольку ссоры между ним и Вианом я не желаю, нам нужно как-то ужиться вместе.

— Разумно, — согласилась я. — Проблем я тоже не хотела бы.

— В таком случае я рекомендовала бы вам заняться внешним видом. Артуру, конечно, все равно, но вы ведь понимаете, что будущей королеве все же необходимо выглядеть... достойно.

— Понимаю, — вздохнула я. — Но здесь мне явно потребуется помощь.

— Я так и подумала. — Изабелла тонко улыбнулась. — В таком случае стоит начать с главного — правильной походки, — объявила она и, не повышая голоса, позвала: — Даррен, хватит торчать за дверью. Будь любезен, пригласи, пожалуйста, к нам Анжелу с девочками.

«Это он все слышал, что ли?» — с неожиданным смущением подумала я. Вот ведь, совсем забыла, какой у вампиров острый слух!

Впрочем, о светловолосом вышем я забыла уже через минуту. Ибо Изабелла, без стеснения скрутив юбку на бедрах, величественно прошлась по комнате и потребовала того же от меня. Надо ли говорить, что попытка изобразить нечто подобное летящей грациозной походке вампирши успехом не увенчалась? Рядом с ней я чувствовала себя обыкновенной деревенской простушкой. Хотя, если подумать, таковой я и являлась.

Тем временем ничуть не удивленная Изабелла вытащила из книжного шкафа толстенный фолиант и водрузила его мне на голову.

— Так будет проще, — сказала она. — Все, что требуется, — сосредоточиться и пройти так, чтобы книга не упала.

— Хм? — Я недоверчиво уставилась на Изабеллу.

Вампирша мгновенно подхватила вторую книгу и, изящно продефилировав по комнате, продемонстрировала, что это очень даже реально. Пришлось смириться и попытаться повторить сей подвиг.

Пока я сражалась с фолиантом, появилась и та самая Анжела, изящная голубоглазая блондинка, с двумя помощницами. Как пояснила Изабелла, девушки должны были помочь мне с платьями. В комнате разом стало шумно: вампирши всю обсуждали достоинства и недостатки моей фигуры, размышляя, какие фасоны могут мне подойти. Одновременно они не забывали в четыре голоса давать указания, как лучше ходить. А после того как с одной книжкой я все же справилась, мне торжественно вручили еще две.

На робкие попытки указать, что я вообще-то не вампирша, Изабелла только усмехнулась.

— У эльфов тоже с грацией все в порядке, — доверительно сообщила она. — Вам наверняка что-то да передалось.

Получив такое «ободряющее» наставление, я со вздохом принялась сооружать на голове башню.

Сколько раз падали эти книги — сосчитать не могу. Но вот наконец вроде бы что-то начало получаться. Осторожно переступая по полу и едва дыша, я проделала почти две трети пути от стены до стены, как вдруг...

— Что здесь происходит? — Резкий голос Арта заставил меня вздрогнуть, отчего книги стремительно посыпались на пол.

— Да твою ж!.. — сердито воскликнула я и, обернувшись, мрачно посмотрела на него. — Ты что, не можешь спокойнее входить? У меня почти получилось, а из-за тебя все заново придется начинать!

— Начинать что, Тень? — вкрадчиво осведомился Арт. — Ходить по комнате с книгами на голове?

— Да!

— Зачем?

— Э-э-э... — Я на мгновение замялась, не зная, как объяснить происходящее, а потом мысленно махнула рукой и проворчала: — Надо! Ты сам сказал, чтобы я делала, что хочется. Вот я и делаю. На данный момент мне хочется ходить с книгами на голове, и, если бы не твой внезапный рык, уже бы все получилось.

— Гм... — Выражение лица Арта стало немного растерянным. — Ну если ты сама так решила... Извини, я не хотел тебя пугать.

— Эх, — вздохнула я и принялась собирать книжки. — Чего случилось-то?

— Просто зашел предупредить, что скоро ужин, — ответил он. — Через полчаса будешь готова?

— Да, конечно. — Я кивнула и в который уже раз водрузила на голову свою ношу.

Снова недоуменно хмыкнув, Арт пожелал мне удачи и ушел. И только тут я поняла, какая все это время в комнате стояла тишина.

Скосив глаза на вампирш, увидела, что на их лицах застыло испуганно-восхищенное выражение, и уточнила:

— Что-то не так?

— Впервые слышу, чтобы Артур извинялся, — тихо, почти шепотом произнесла Изабелла.

Оставшиеся полчаса пролетели незаметно. Вообще хождение с книгами оказалось по-своему увлекательным занятием, требующим ловкости и постоянной сосредоточенности. Правда, несмотря на не-

которые успехи, пройти весь путь от начала и до конца за это время мне так и не удалось.

Мысленно пообещав себе потренироваться при первом удобном случае, я попрощалась с Анжелой и ее помощницами-вампирами. Получив заверения, что к завтрашнему дню меня обеспечат достойной одеждой, мы с Изабеллой направились ужинать.

Малая столовая, как оказалось, располагалась в противоположном конце коридора. Пока мы до нее добирались, я мысленно успела помянуть недобрым словом всех строителей и архитекторов южного крыла. А когда наконец села за стол, не сдержала облегченного вздоха, тотчас заработав от Изабеллы укоризненный взгляд. Впрочем, такие мелочи сейчас меня мало заботили, ибо кроме нас в столовой находились только Арт и Виан. Даже Даррен и тот остался за порогом, а значит, позориться не перед кем.

К тому же, увидев ровные ряды вилок-ложечек и прочих протокольных столовых принадлежностей, я искренне возрадовалась тому, что этот раздел книги все-таки удалось вызубрить.

Правда, как раз этих моих талантов никто и не оценил. Арт и Виан, едва поприветствовав нас, вполголоса стали обсуждать какие-то договора. Изабелла же, чуть откинувшись на спинку стула, задумчиво цедила из хрустального бокала что-то тягуче-бордовое. Хотя почему «что-то»? Что это еще может быть, если не кровь?

В общем, перестав обращать на присутствующих внимание, я просто наслаждалась покоем и вкусной едой.

После ужина Виан и Изабелла ушли к себе, в западное крыло, а мы с Артом вновь пошли сквозь череду роскошных, но однообразных сквозных залов. И зачем их столько понастроили?

— Арт, вроде ты говорил, что здесь приемные, — не выдержав, в конце концов уточнила я.

— Да. — Он кивнул.

— А какой смысл в таком их количестве? Тем более что все комнаты сквозные. Неужели тебе самому не лень каждый день туда-сюда столько пробегать?

— Леня, — улыбнулся Арт. — Но без них не обойтись. Близость допуска к жилым помещениям показывает степень доверия и заодно статус посетителя. Например, официального посла Ульриха я приму в шестом зале, а никак не в первом или втором.

— А-а-а, — протянула я, в очередной раз вспомнив так и не освоенные до конца два здоровущих тома этикета.

Нет, все-таки жить в таком огромном здании с кучей посторонних — не по мне. Слишком непривычно. О собственной небольшой комнатухе в Академии я вспомнила с неожиданной тоской.

— Тебе не нравится, — без труда догадался о моих мыслях Арт.

— Да, — не стала отрицать очевидное. — Прости, но это не дом, а проходной двор какой-то.

— Это только на первый взгляд так кажется, — не согласился вампир. — На самом деле, к примеру, уже сюда мало кому позволено заходить. А в спальне так и вообще без личного приглашения не попадешь. К тому же ты всегда можешь наложить запрет на посещение каких-то определенных, нужных тебе комнат. Ты привыкнешь к этому, не волнуйся.

— Надеюсь, — откликнулась я, с сомнением оглядывая сумеречный будуар.

— А я уверен, — прошептал Арт и потянул меня в спальню.

Под нежными касаниями рук рубашка соскользнула с моих плеч. Губы Арта легко коснулись шеи, переместились к ключице... Но внезапно вампир замер и отшатнулся. Резкая эмоция его злости, почти ненависти, окатила меня как из душа.

Я непонимающе моргнула, заметив, что Арт неотрывно, как на змею, смотрит на мое плечо. Татуировка!

— Арт, это...

— Я знаю, что это, — обрывая, прорычал он. — И я хочу знать, что ты чувствуешь к Алеорну!

— Ничего, — растерянно ответила я, с испугом отмечая, как яростно вспыхнули глаза Арта. — Честно, ничего. Ты пугаешь меня, Арт!

— Я. Хочу. Знать. Правду.

Непроницаемая тьма сгустилась вокруг Арта, скрывая, размазывая его фигуру, оставляя лишь искаженные до неузнаваемости черты лица и полыхающий ультрамариновым бешенством взгляд.

Ужас сковал мое тело, дыхание перехватило. «Ты хоть знаешь, что они такое?» — вспомнился давний вопрос Рода.

Теперь я знала. Артур Вайленбергский был само воплощение Тьмы.

— Отвечай, — потребовал бездушный шелестящий голос.

— Он охранял меня месяц, — пролепетала я, едва шевеля языком. — Мы расстались друзьями, и все. Все!

Лишь с последним выкриком пронизывающий взгляд архивампира потускнел, а Тьма дрогнула и стала таять. Одновременно спало и мое оцепенение, сменившись крупной дрожью. Сами собой хлынули из глаз слезы. Что я сделала такого? Что? Откуда столько ненависти? Ведь Алеорн сказал: татуировка — просто эхо!

Тело трясло от пережитого кошмара. Все предупреждения, все рассказы об архивампирах и их второй ипостаси я наконец увидела собственными глазами на наглядном примере!

Мои эмоции были слишком сильны, чтобы Арт этого не понял. А осознав, уже с тревогой произнес:

— Тень...

Но едва он только протянул руку, я отшатнулась.

— Не подходи ко мне!

Запоздалая паника захлестнула меня с головой. Пусть Тьма отступила и сейчас Арт выглядел как обычно, но... разве такое можно забыть? Разве можно забыть непредсказуемое, полное ярости существо, которое жаждет только убийства и мести?

— Не бойся. — В голосе Арта послышалась мольба. — Я никогда не причиню тебе вреда.

— Ты уже его причинил!

— Тень, я люблю тебя...

— А я любила спокойного и уверенного в себе мужчину, а не полубезумное чудовище, готовое по малейшему подозрению убить всех близких мне людей! — воскликнула я. — Слышишь? Я не желаю, чтобы ты отправил моих друзей на тот свет, как это сделал предок Даррена! Я не желаю иметь с тобой ничего общего!

Лицо вампира разом побелело, черты застыли, заострились, став подобными безжизненной маске. Арт с болью, неотрывно смотрел на меня. Но в голове моей уже слишком ярко возникли когда-то описанные Дарреном картины ярости архивампира ветви Лиандерон. Из-за отказа алианты тот, одного за другим, убивал ее родственников и друзей, пока обезумевшая от горя девушка не покончила с собой. Я просто не могу допустить подобного! Подобной участи мои друзья не заслужили.

— Тень, — позвал вампир, вновь пытаясь приблизиться, и я мгновенно отступила еще на шаг.

— Оставь меня!

— Не могу, — еле слышно прошептал Арт.

Я с силой сжала пальцы и, набравшись смелости, четко произнесла:

— Уйди, иначе я убью себя. Поверь, найду способ, и не оживишь.

— Тень...

— Убью себя, сказала!

В следующее мгновение комната опустела.

ГЛАВА 2

Высокий сутулый мужчина шел по размытой проливным дождем дороге, удерживая плащ от порывов сильного ветра. Вокруг мужчины дрожало легкое облачко пара — будучи огненным элементом, он мог защитить себя от дождя. А вот от ветра — не очень.

Рядом шумно бились о высокий берег волны, но мужчина не обращал на них внимания, уверенно продвигаясь к цели. И наконец

сквозь пелену дождя проступили очертания высокой стены с увенчанными лазоревым щитом воротами. Обитель Братства Света. Конечная цель его путешествия.

Губы элементалиста сжались в тонкую полоску. Все в нем противилось принятому решению, однако другого выхода не было. Сратники мертвы, а подчиненных не осталось. И несмотря на то оружие, которое удалось сохранить, в одиночку ему не справиться. Только здесь, на южном побережье, в забытой богами глуши, могли найтись те, кому это под силу и кто может решиться на подобное. Поэтому, с силой выдохнув, мужчина постучал в ворота.

— Темный? — едва выглянув, скривились стражи. — Ты, часом, дверь не ошибся?

— Мне нужен Лиций Артан, — стараясь сохранять хотя бы внешнее спокойствие, сказал элементалист.

— Настоятель? — раздался смешок. — А нужен ли ты ему, темный?

— Передай, что его заинтересует мое предложение. Если Лиций все еще считает себя преемником Визула Светлейшего, — процедил мужчина и, не сдержавшись, сплюнул.

— Жди, — миг помрачнев, приказали ему, и ворота закрылись.

Впрочем, вопреки опасениям, стоять на промозглой улице элементалисту пришлось недолго. Не прошло и нескольких минут, как его впустили внутрь.

Лиций оказался рослым светловолосым мужчиной с жесткими, обветренными чертами лица, которые выдавали в нем уроженца побережья. Едва взглянув на темного мага, он прищурился и прямо спросил:

— Что ты хочешь?

Без опаски встретив испытующий взгляд целителя, элементалист так же коротко ответил:

— Мести.

Лиций поморщился.

— Чего еще от темного ожидать... Но ты явно не к тем обратился.

— Ой, только не надо втирать мне ваш бред о всепрощении. — Темный презрительно фыркнул. — Сохраните его для зеленых адептов. Или ваше братство оставит смерть Визула Светлейшего безнаказанной?

Лицо целителя мгновенно стало жестким.

— Думай, прежде чем говорить, темный!

Элементалист примирительно поднял руки и усмехнулся.

— Я не ссоры искать пришел, а предложить союз.

— Какой?

— Уничтожить того, кого ненавижим мы оба. Артура Вайленбергского.

Теперь не смог сдержать недоверчивого смешка и светлый магистр.

— Это невозможно. Девчонка Антеро, его алианта, слишком хорошо защищена. К ней не подобраться.

— Она и не нужна, — успокоил элементалист. — Нам нужен сам Артур.

— Хочешь уничтожить архивампира? — Лиций удивленно приподнял бровь. — Если ты говоришь серьезно, то либо не понимаешь реальной опасности, либо обезумел. Даже Визул не смог этого сделать, хотя в тот момент Артур не был связан с алиантой. А теперь для того, чтобы справиться с ним, понадобится не один архимаг!

Темный мрачно улынулся:

— А если я дам вам то, что из любого вашего магистра сделает архимага?

Целитель разом посуровел и испытующе, не веря, впился взглядом в элементалиста. А потом медленно произнес:

— Ты не шутишь?

— Не шучу.

— Что ты имеешь?

— Зелье, усиливающее магию, — не стал скрывать темный. — Правда, побочный эффект необратимо сжигает магические артерии, и маг практически лишается всех сил. Надолго, возможно, и навсегда. Но, думаю, это не такая высокая цена за смерть архивампира, верно?

Спорить целитель не стал. Только уточнил:

— Сколько зелья у тебя есть, темный?

— Шестьдесят доз. Согласись, для Артура хватит с избытком.

— Верно, — тихо, задумчиво пробормотал Лиций.

Мыслями светлый магистр был уже где-то совсем в другом месте. Медленно, но верно лицо его разгладилось, а на губах заиграла легкая полуулыбка.

— Ну так как? Мы договорились? — переспросил элементалист.

— Да.

Лишь после этого короткого ответа впервые за все эти дни темный наконец-то смог сбросить напряжение.

Мой повелитель, ты будешь отмщен!

Едва оставшись одна, я закрыла лицо руками и зарыдала. Почему все так произошло? Ведь я не собиралась от Арта никуда уходить и бросать его не хотела. Эта непонятная вспышка ревности и леденя-

щий страх перед второй ипостасью архивампира выбили меня из колеи!

На что он способен в таком состоянии? Каковы шансы, что, находясь в тот момент Алеорн рядом, эльф остался бы жив? И, главное, смогу ли я еще хоть раз выдержать, если Арт обратится вновь?

Вопросы беспорядочно теснились в голове, не находя ответов. Немного успокоиться я смогла, лишь ощутив, что замерзла, и, зябко пожившись, быстро надела рубашку. Замутненный взгляд скользнул по просторной сумеречной спальне, кровати под балдахином и зацепился за невысокий трельяж. На полированной столешнице, отражаясь в зеркалах, сиротливо лежала небольшая плоская коробочка из черного дерева.

Скорее по инерции, нежели из интереса, я медленно подошла и открыла крышку. И почувствовала, что снова плачу.

На черном бархате искрилось и переливалось всеми цветами радуги бриллиантовое ожерелье с подвеской в виде коронованной виверны, вырезанной из цельного изумруда.

Арт... он ведь ждал этого дня не меньше, чем я!

От мысли, что я сама лишаю себя замужества и отталкиваю любимого мужчину, стало совсем плохо. Что же я делаю? И почему вообще так сильно испугалась? Тот же демон выглядел куда страшнее, чем вторая ипостась Арта. Да, пусть она и нематериальна, но откуда во мне поднялась такая волна паники? Я ведь даже пошевелиться не могла, пока он вновь не стал самим собой! Хотя знала, что Арт, в каком бы бешенстве ни находился, мне вреда не причинит.

Охваченная противоречивыми чувствами, я бездумно смотрела в окно. Что делать? Как любить, одновременно цепenea от страха?

Внезапный осторожный стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Арт? Нет, его бы я почувствовала сразу. Но кто тогда в такое время?

Я резким движением вытерла слезы, быстро открыла дверь и с удивлением выдохнула:

— Даррен?

Уж кого-кого, а светловолосого высшего посреди ночи на пороге своей спальни я увидеть никак не ожидала.

— Миали, мы можем поговорить? — попросил вампир.

— Да. — Все еще недоумевая, я кивнула и вышла в будуар. — Что случилось?

— Ничего. Просто подумал, что вам понадобятся объяснения.

Вздрогнув, я с опаской взглядела в лицо Даррена, однако ничего, кроме спокойной сосредоточенности, так и не усмотрела.

— Я не слышал вашего разговора, — успокоил он. — Не смог бы, даже если бы и хотел. Единственное, что я знаю — Артур перешел во вторую ипостась. Такой всплеск чувствуют все вампиры, если нахо-

дятся близости. И я точно знаю, что вы испугались, миали. Сильно испугались.

— Какая догадливость. — Я криво улыбнулась.

— Догадки ни при чем. — Даррен отрицательно качнул головой. — Просто вторая ипостась архивампира обладает аурой страха. Только мы можем выдерживать ее спокойно, на все остальные расы она влияет... гм... соответственно. Даже старый закоренелый воин не смог бы устоять, что уж говорить о вас.

После слов высшего мне стало не по себе. Теперь-то понятно, почему в момент обращения Арта я буквально оцепенела от ужаса! Но... это что же, раз вампиршей не стать, я постоянно буду впадать в столбняк, едва завидев вторую ипостась?

— Нет, миали, — откликнулся Даррен, — видимо, последнюю паническую мысль я произнесла вслух. — После церемонии бракосочетания алианта тоже перестает ощущать это воздействие, поскольку связь становится окончательной.

— То есть, если бы все произошло завтра вечером, я так не испугалась бы?

— Именно, — подтвердил высший. — Артур знал об этом, просто не сдержался. Он в последнее время вообще срывался довольно часто, к сожалению.

Я нервно прикусила губу, прекрасно понимая, насколько тяжело дался Арту этот месяц. А потом грустно вздохнула:

— Не повезло ему со мной... да, Даррен?

— Не мне судить о проявлениях божественной воли, — нейтрально пожал плечами тот. — Я лишь не хочу, чтобы Артур ушел, потому и завел этот разговор. Слишком хорошо помню, как уходил его отец. И, надеюсь, не доживу до того момента, когда то же самое случится с Артуром. Это слишком тяжело. Слишком больно для всех нас.

При мысли, что Арта может не стать, ладони мгновенно покрылись холодным потом. Разом вспомнились собственные обещания выдержать что угодно, лишь бы вампир остался жив, и страх его потерять. А теперь? Что же я наделала!

— Даррен, — дрогнувшим голосом произнесла я, — спасибо за рассказ, я запомню это. А сейчас, если ты не против, мне хотелось бы побыть одной.

— Разумеется, миали.

Светловолосый вампир едва заметно склонил голову и быстро вышел. Я же рванулась в спальню и, захлопнув дверь, быстро позвала:

— Арт!

Вампир появился сразу. Замкнутый, встревоженный.

— Если ты хочешь, я открою портал в Академию, — глухо сказал он. — Принуждать ни к чему не буду. Только прошу, чтобы сначала ты выслушала меня.

— Я...

— Пожалуйста, Тень, — попросил Арт, и я замолчала.

Арт медленно, глубоко вздохнул, словно собираясь с силами, а потом произнес:

— Я знаю, как ты боишься. И, поверь, ничего не желал бы сильнее, чем исправить эту свою ошибку. — Он резко отвернулся к окну и с силой сжал пальцы, но продолжил: — Тень, я никогда не причиню тебе вреда, что бы ты ни сделала. Скорее сам умру, чем даже подумаю об этом. Я люблю тебя, и мне не важно, кто ты. Мне все равно, что ты — Антеро, мне не важно, что ты некромантка. И на то, что в тебе эльфийская кровь, мне тоже плевать. Слышишь? Ты нужна мне такая, как есть. И я буду ждать столько, сколько необходимо, а если ты выберешь другого... никто из твоих друзей не пострадает. Я обещаю, что не стану мешать. Просто уйду, когда увижу, что стал тебе не нужен.

Из состояния растерянного изумления меня вывело только неожиданное ощущение боли. Я не просто поняла, я на самом деле почувствовала, насколько больно ему было давать такое обещание. Как Арт ненавидит себя за это и что он действительно его выполнит.

— Совсем с ума сошел — такое говорить? — Я прижалась к нему, инстинктивно пытаюсь избавиться от этой боли. — Никуда я не собираюсь, я тебя люблю, Арт. Да, я испугалась и наговорила глупостей, но мне очень жаль, что так получилось!

Боль. Тепло. Нежность. Никогда раньше я не чувствовала эмоции Арта настолько хорошо. Теперь я и представить не могла, как можно было думать об уходе. Как вообще можно было в нем усомниться?

Память услужливо подбросила собственные выкрики о самоубийстве, и я едва не застонала вслух. Стало горько и стыдно. Прав, прав был Алеорн, когда твердил, что мне необходимо учиться самоконтролю!

— Прости, — прошептала я.

Арт медленно, глубоко вздохнул, словно только теперь сбрасывая напряжение.

— Тебе не из-за чего извиняться, — успокаивая, произнес он. — Это я вспылал зря.

— Так что все-таки означает эта татуировка?

— Не важно, — прошептал Арт, склоняясь к моим губам. — Не сейчас.

Ночь окончательно вступила в свои права, погрузив Вайленбергский дворец в темноту. Впрочем, здешние обитатели никаких неудобств от этого не испытывали, так что жизнь в сумеречных коридорах не стихала ни на минуту. Вампиры вообще спят мало.

Поэтому, обнаружив Даррена не в выделенных ему покоях, а на пути к тренировочным залам, Арт ничуть не удивился.

— Рад видеть тебя вновь в хорошем настроении, — заметив архивампира, приветствовал его светловолосый.

— Как понимаю, в этом есть и твоя заслуга, — откликнулся, подходя ближе, Арт. — О чем вы говорили, Даррен?

— Просто объяснил твоей алианте причину страха. — Высший пожал плечами. — И рассказал кое-что из прошлого. За месяц нашего общения я заметил, что Тень при малейшей возможности чувствует себя виноватой. Это позволяет подталкивать ее к нужному решению.

— Верно. — На губах Арта проскользнула улыбка. — Ты много сделал для меня, Даррен, поэтому, если хочешь, верну твое слово о ее защите. В конце концов, сейчас прямой опасности для Тени нет.

— Благодарю. — Тот, выражая признательность, чуть склонил голову. — Но я все же хотел бы пока остаться.

— Почему?

— В Академии у меня остались кое-какие... дела, — уклончиво ответил светловолосый.

Арт фыркнул.

— Развлекаешься, Даррен?

— Можно и так сказать. — Высший слегка улыбнулся. — Во всяком случае, мне точно не скучно.

— Ладно, — архивампир махнул рукой, — оставайся в Леории, сколько пожелаешь. В конце концов, гарнизону тоже может понадобиться помощь. Только не светись особо, я не хочу потом выслушивать очередной поток жалоб от безутешных родственников. Виан последнее время их принципиально не разбирает, сразу пересылает мне.

— Жалоб не будет, — пообещал Даррен.

— И еще, — внезапно помрачнев, добавил архивампир. — Раз уж ты остаешься, я хочу знать, если Алеорн появится рядом с Тенью. Даже если она просто упомянет имя эльфа, сообщи мне об этом.

— Хорошо, — светловолосый высший встревоженно прищурился. — Могу я узнать о причине?

Арт на мгновение задумался, но потом все же неохотно, сжав зубы, процедил:

— На Тени метка Шиали.

Даррен вздрогнул:

— Теперь понимаю, почему ты не сдержался. Но, получается, она...

— Нет. Тень клялась, что ничего к нему не чувствует. А это значит, проявил слабость Алеорн.

— И получил благословение своей богини, — протянул высший.

— Именно, — хмуро подтвердил Арт, а глаза его гневно сверкнули ультрамарином. — Сам понимаешь, с богами трудно спорить. Не будь на Тени знаков Мораны, она браслет и снять бы не смогла.

— Да уж, приятного мало. Но тогда, может...

— Нельзя. — Архивампир отрицательно качнул головой. — Чтобы Тень успокоилась, я обещал не трогать ее друзей. Поэтому, пока она считает таковым Алеорна, не могу его убить. Но это не значит, что я намерен терпеть эльфа рядом, — зло выдохнул он под конец.

— Разумеется. — Даррен согласно кивнул. — Я прослежу, Артур.

Утро началось с требовательного стука в дверь.

Я села на кровати и сонно потянулась. За окном только-только занимался рассвет. Арта рядом не было, что и неудивительно: вампир спал мало и, по давней привычке, уходя, никогда меня не будил.

Стук тем временем повторился. Учítывая, что заснула я поздно, вставать не хотелось напрочь. И кто еще там в такую рань пожаловал?

— Амелинда! — словно в ответ, раздался голос Изабеллы. — Я чувствую, что вы уже не спите. Будьте любезны подняться, у нас очень много дел.

— И какие там еще дела? — недовольно проворчала я себе под нос, сильнее закутываясь в одеяло.

— Привести себя в должный вид и подготовиться к встрече гостей, которые уже через пару часов начнут прибывать! — отчеканила вампирша.

Аргументы были весомые, поэтому с кровати пришлось сползти. Мысленно помянув недобрым словом тонкий слух всей этой расы, я оделась и вышла в будуар. Изабелла, бодрая и безупречно выглядящая, скользнула по мне быстрым оценивающим взглядом и как-то разом помрачнела.

Ну да, знаю, что выгляжу не ахти. А что поделать? Мне для отдыха надо несколько больше времени, нежели жалкие три-четыре часа.

— Поздно легла, рано встала, — буркнула я в ответ на ее молчаливое неодобрение. — Я все-таки не вампир. И не Анхайлиг.

При упоминании архимага-некроманта Изабелла нервно кашлянула.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОКЛЯТИЕ НЕКРОМАНТА	7
СКРИЖАЛЬ МОРАНЫ	273
УЗОРЫ ТЬМЫ	511
ЯРОСТЬ ТЬМЫ	751
<i>Светлые и темные боги в цикле о некромантке Тени</i>	968
Приложение. Я тебя ненавижу. Рассказ	970